

РОССИЙСКІЙ
Т Е А Т Р Ъ

ИЛИ

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ

ВСѢХЪ

РОССИЙСКИХЪ ТЕАТРАЛЬНЫХЪ
СОЧИНЕНІЙ.

Часть XL.

С. ПЕТЕРБУРГЪ,

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ

1829.

КОМЕДИИ.

Томъ XX.

С М Ъ Х Ъ и Г О Р Е

К О М Е Д І Я

в ъ

П Я Т И Д Ъ Й С Т В І Я Х Ъ В Ъ С Т И Х А Х Ъ .

Александра Клушина.

Представлена въ первой разѣ Россійскими Придворными
акшерами на маломъ Театрѣ, Генваря 20 дня 1793 года.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

ВЗДОРОВА, богашая вдова.

СТАРОВѢКЪ, ея деверь.

ПРІЯТА, ихъ племянница.

ПЛАМЕНЪ, Офицеръ, въ нее влюбленный.

ВѢТРОНЪ, его другъ.

ПЛАКСИНЪ

ХОХОТАЛКИНЪ

} мнимые Философы.

АНЮТА, служанка Вздоровой и Пріяпы.

АНДРЕЙ, слуга Пламена.

Дѣйствіе въ Петербургѣ въ домѣ Вздоровой.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ

ЯВЛЕНІЕ I.

СТАРОВѢКЪ, ВЗДОРОВА, АНЮТА.

ВЗДОРОВА.

Что крикомъ ты своимъ ни думаешь внушить,
За избраннымъ побой Пряпушкѣ не быть.
Сто разъ швердила я, ты это очень знаешь.

СТАРОВѢКЪ.

Ты много говоришь, да мало разсуждаешь.
А чтобъ о двухъ вещахъ понятіе имѣшь,
Такъ обѣ надлежитъ яснѣе разсмотрѣшь.
И обѣ вывѣсиль разсудка на безмѣнѣ.
Вотъ то, что я нашолъ въ Вѣпронѣ и Пла-
менѣ:
Одинъ съ умомъ, съ душой, воспитанъ и учонъ;
Другой повѣса, шаль; — и это пвой Вѣпронъ.
Родясь при дворѣ, чему онъ могъ учиться?
Ногою подрагашь, со вкусомъ нарядишься;
Не къ мѣсту говоришь, не къ спашъ замолчашь,
Для выгоды польспишь, безъ нужды презирашь;
Съ пріятностью взглянушь, умѣшь прожить до-
ходы.

*

Кафтанъ: ево душа; а служба, должность: моды!
И я племянницу, я выдамъ за него?

ВЗДОРОВА.

Да лихъ не у тебя въ рукахъ судьба его.

СТАРОВѢКЪ.

Я думаю, въ швоихъ.

ВЗДОРОВА.

Я эшакъ понимаю.

СТАРОВѢКЪ.

Я равное съ шбой участие принимаю.

ВЗДОРОВА.

Пряша слушашься меня одной должна.

СТАРОВѢКЪ.

Чшобъ сдѣлалась по шомъ несчастливой она?
Чшобъ съ молодцомъ швоимъ всю жизнь свою
спрадала,

И на судьбу свое несчастье возлагала?

Чшобъ нынѣ подъ вѣнецъ, а завшра развелась?

ВЗДОРОВА.

Какое мудрое сужденіе у васъ!

СТАРОВѢКЪ.

А болѣ по шому, чшо шы не разумѣешь.

ВЗДОРОВА.

Я вѣдаю, что ты одинъ судить умѣешь;
Кто противъ эшаго? Да только по бѣда,
Чего хошише вы, не будетъ никогда.

СТАРОВѢКЪ.

Но ты одно со мной намѣренье имѣла?

ВЗДОРОВА.

Хотѣлось мнѣ вчера, сегодня опхотѣла.

СТАРОВѢКЪ.

Супружесствомъ родни легко располагашь!

ВЗДОРОВА.

Когда я все могу, шакъ что шупъ размы-
шляшь?

СТАРОВѢКЪ.

Вопъ прямо женщина, образчикъ рассу-
денья!

У нихъ по видимы успѣхи просвѣщенья.
Безъ мыслей, безъ ума, прельщаяся собой,
Все, что ни дѣлають, съ пустою головой.
Имъ пища: шуалешъ; разсудокъ: модны лавки;
А блескъ ума: баписшъ, мишкаль, лино, бу-
лавки.

Вопъ школа ихъ наукъ!

ВЗДОРОВА.

Изволишь съ лишкомъ врашь!
Мы можемъ, какъ и вы, о дѣлѣ разсуждашь!

С Т А Р О В Ъ К Ъ .

Конечно! — вы? О чемъ? Чшобъ щочки на-
крахмалишь ,
И личики свои съ румянами насалишь ;
Чшобы подъ маскою припворнаго спыда ,
Не знать спыдливости ни малой никогда ;
Безъ спрогости , умѣшь пресстрогой припво-
ряшься ;
Безъ воздержанія , воздержною казашься ;
Влюбисься въ каждаго , а вѣрною не бышь ,
И мужу всякой день охотно измѣнишь .

А Н Ю Т А (*въ сторону*).

Эхъ къ чорпу! спаричокъ , полъ женской
очень знаешъ!

В З Д О Р О В А .

Такой дуракъ какъ ты , обѣ насъ пакъ раз-
суждаешъ!
Но вы по что? скажи: — Собраніе льстецовъ ,
Надмѣнныхъ знаніемъ , умами безъ умовъ ;
Чинами , безъ заслугъ ; при глупости , кафша-
номъ ;
Безъ чесщи , подлостью ; безъ совѣспи , обманомъ ;
Безъ вкуса , выборомъ , и вздорнымъ щеголь-
спвомъ ;
Безъ икоръ , ножкою ; безъ денегъ , моповспвомъ ;
Ласкаешь ко всѣмъ , всѣмъ въ нѣжности кля-
нѣшесь .
Влечете насъ въ порокъ , и нами же смѣтешь ;
Да сколько по со мной бывало въ жизни разъ !
Убережешь ли какъ опѣ собакъ , опѣ васъ .

С Т А Р О В Ъ К Ъ .

Невѣстка ! завралась .

ВЗДОРОВА.

Ты врѣшь, я повшоряю,
И знай, что я свои ученья презираю,
Не думай никогда мнѣ правилъ подавать,
Чего я захочу, не можешь ты унять.
Сегодняже опдамъ племянницу Вѣпрону,
Не слушаюсь тебя, её не внемлю спону,
И для того пойду всё къ свадьбѣ снарядишь.
Узнай, сударь, узнай: хочу; тому и быть.

ЯВЛЕНІЕ 2.

СТАРОВѢКЪ, АНЮТА.

СТАРОВѢКЪ.

Завздоришь, зашумѣшь прямое женщинѣ
свойсво!

Ихъ пища нарушаешь порядокъ и спокойсво.

(Анютѣ).!

Я знаю, что всегда бываешь ты при ней,
Пожалуй расскажи по совѣсти своей;
Что глупости ея, и что пому виною,
Что разѣ условяся давно уже со мною,
Чтобы племянницѣ женой Пламену быть,
Намѣренья свои успѣла премѣнишь?

АНЮТА.

Божуся вамъ, сударь, порядочно не знаю;
Но только лишь слегка, сколь можно, замѣчаю,
Въ Пламена, кажется, при спароси она

С М Ъ Х Ъ и Г О Р Е

С Т А Р О В Ъ К Ъ .

Что ты мнѣ говоришь? не ужъ ли влюблена?

А Н Ю Т А .

На вѣрно лзяль узнать? вы согласитесь
сами ;

А спаросъ ни чего — качаетъ чорнѣ горами,

С Т А Р О В Ъ К Ъ .

А болѣе у насъ!

А Н Ю Т А .

При помѣ же спарики ,
Философы они, иль пошлы дураки ,
Что нашу всякой день спарушку посѣщаютъ ,
Дурачествомъ своимъ съ пуши еѣ сбиваютъ .
Тотъ плачетъ обо всемъ , все спавя въ спрац-
ной грѣхъ ;
Другой изо всего выводитъ глупой смѣхъ ;
Но съ лаской барыня обихъ принимаетъ .

С Т А Р О В Ъ К Ъ .

Свой своего, мой другъ , изъ далека узнаетъ!
Но оба то они лишь мнимы мудрецы ;
А въ самой истинѣ : бродяги и спрапцы .

А Н Ю Т А .

При помѣ же . . . Я опъ васъ сокрытъ су-
дарь не смѣю .
Я нѣчто шайное въ душѣ моей имѣю :
Спарушку Плаксинъ споль умѣлъ занялъ собой ,
Что , кажешся, его желаетъ бытъ женой .

СТАРОВѢКЪ.

Подъ пьпъдесятѣ годовѣ? . . . но это здѣсь
не чудо!

Здѣсь часто хорошо, что въ самомъ дѣлѣ худо.
Не рѣдко подлоспью прикрыша въ свѣтѣ честь,
Трудамъ награды нѣтъ, выигрываетъ лость:
Не рѣдко раненой безъ хлѣба умираетъ;
А шуеядецъ все чрезъ низость получаетъ. —
Скажи племянницѣ, что все упошреблю,
Чтобъ прямо доказашъ, сколь я её люблю;
Чтобъ на меня она надежду полагала,
А это вотъ тебѣ, за то, что мнѣ сказала.
(даётъ ей денегъ).

ЯВЛЕНІЕ 3.

АНЮТА *(одна).*

Помилуйте, на что? . . . Но онъ ужъ далеко!
Вотъ каково служишь боярамъ на ушко!
Трудами, правдою хопъ шы себя разтянешъ,
Не выслужишь въ пять лѣтъ, что въ часъ ушкомъ
доспанешъ.

Прощаю господамъ, кошоры иногда,
Вельможѣ, для чинка . . . Какая въ томъ бѣда?
Но Вздорова моя чрезмѣрно разсердилась;
А мила барышня безъ памяти влюбилась.
Порочноль? нѣтъ. Когдажъ ей вздумалось любить,
Служанкѣ можно ли тогда спокойной быть?
При томъ же мой Андрей прекрасной вѣдь дѣ-
пина.

Да чтобы эщотѣ мнѣ не измѣнилъ скошина;
Избави Богъ ево! — опмцу я во спо разѣ.
Но къ спашѣ, вотъ и онъ идѣтъ — Анюша насѣ.

А Н Ю Т А, А Н Д Р Е Й,

А Н Д Р Е Й.

Благополучной день! счастливыя минушы!
 Въ двадцатой вижу разъ я прелести Анюшы.
 Любовью мой духъ, какъ пивомъ напоенъ,
 Превыше счастья счастливо вознесенъ.
 Колико счастливъ я, что счастье имѣю,
 Счастливо видѣть шу, копорою я плѣю.
 Днесъ счастье мое счастливѣй счастья всѣхъ,
 Коль съ счастьемъ счастливой послѣдуешь успѣхъ.

А Н Ю Т А.

Увидя васъ, сударь, я радуюсь и рада,
 Что не лишили насъ вы радостнаго взгляда.
 Такая радость мнѣ всѣхъ радостнѣй, новѣй.
 И если радостной обрадованъ Андрей:
 То эта радость мнѣ прерадостная радость.

А Н Д Р Е Й.

И сладкую попомъ тебѣ доставитъ сладость,
 Повѣрь, что я пивою прекрасну красосу,
 Вину и поршеру и картамъ предпочшу.

А Н Ю Т А.

Кто любитъ въ женихахъ, женяся томъ
 привязанъ;
 Онъ знаетъ что жена, и чѣмъ онъ ей обязанъ.
 Самъ будучи хорошъ, умѣетъ онъ плѣнить;
 Умѣетъ быть любимъ, умѣетъ и любить.

АНДРЕЙ.

То правда, что къ любви я пылокъ съ мало-
лѣтства.

Любовь знакома мнѣ, какъ я себѣ, изъ дѣтства.
Не хвастаясь сказать: я для любви рождёнъ,
И съ лишкомъ есть во мнѣ, что надобно для
жонѣ.

Но дѣло не о томъ. — Пріяпы красотою
Прельсаяся баринъ мой и шѣломъ и душою,
Безцѣннаго слугу узнавъ о томъ прислалъ:
Не залѣлъ ли кто въ сердечной арсеналъ
Другой къ вамъ и безъ насъ? Холодно обхож-
денъе,

Въ поступкахъ съ бариномъ Пріяпы принуж-
денъе,

Увершки хитрыя, измѣна томныхъ глазъ,
Удостоверили вчера не много насъ.

А впрочемъ мы вздыхаеъ не любимъ передъ
вами.

Къ намъ женщины бѣгутъ, какъ рябчики спа-
дами.

Безъ дальнихъ пустяковъ, когда лишь захопимъ,
Подвысимъ мы курокъ, и томъ часъ побѣдимъ.

АНЮТА.

Когда споль въпренѣ цвой баринъ помы-
шляеъ,

Такъ спало онъ своей любовницы не знаеъ.
Пріяпа съ разумомъ хопя не старыхъ лѣтъ,
Влюбая въ одного, въ другихъ ей нужды нѣтъ.

АНДРЕЙ (Иронически).

Не знаеъ женщинъ онъ; я долженъ въ томъ
признаеъся.

Они ли измѣняеъ? и въ нихъ ли сомнѣваеъся?

А Н Ю Т А.

Любя ево, другихъ возможно ли любить?

А Н Д Р Е Й *(Иронически)*.

Я вижу онъ не правъ. Невѣрнымъ вамъ ли
быть?

А Н Ю Т А.

Но гдѣ теперь Пламенъ?

А Н Д Р Е Й.

Покоишься въ постелѣ,
И если я не лгу, о нужномъ мыслишь дѣлѣ.
То веселье, то угрюмѣ, то ходишь, то сидишь,
То бѣдишь со двора, то въ мигъ домой спѣшишь;
То всюду мечешься, то руки онъ ломаешь;
То плачешь, то меня, онъ скуки, въ носъ пол-
каешь;
То примешься по помѣ Пріятшу проклиная;
То думаешь забышь, и спанешь панцовать.

А Н Ю Т А.

Ужъ не съ ума ли онъ сошелъ?

А Н Д Р Е Й.

Чему дивисься,
Когда могъ въ женщину безъ памяти влюбиться?
Я думаю, сюда онъ скоро прилепится,
Теперь чешется и кое что сурмишь;
А это важной пунктиръ приобрѣспи вниманье.
Вы эскимъ хороши, что вамъ не нужно знанье;
Но пудра, фракъ, часы, жележь. — Таковъ и я. —
Взгляни ты на меня мошенница моя:

Какъ Турокъ, чоренъ я; какъ Римлянинъ, доро-
денъ;
Манеженъ какъ Французъ; какъ Руской благо-
денъ.

Всмопрись въ глаза: сама нисала ихъ любовь.
Румянецъ на щекахъ, какъ розовая кровь.
А эшо шо меня и думашь заспавляешъ,
Чшо, гдѣ мы захошимъ, шамъ все намъ отвѣ-
чаешъ.

А Н Ю Т А.

Но если бы вы гдѣ совмѣстниковъ нашли:
Такъ чшобы храбростью своей произвели?

А Н Д Р Е Й.

Побѣду надъ врагомъ! и въ эшомъ нѣтъ со-
мнѣнья.

Я женщинъ и мужчинъ колю безъ сожалѣнья.
Тупъ должно разумѣшь, чшобъ шшыкъ въ рукахъ
держалъ:

Тебѣ чай нужды нѣтъ великъ онъ или малъ?

Мы подъ Очаковомъ въ куски всѣхъ изрубили,
И Капшанъ-Пашу по свойски попузили.

Я помню, что я разъ, прикладомъ шакъ хва-
шилъ,

Чшо Турокъ и языкъ и губы прикусилъ.

Тогда опчаянной въ Лиманъ очутился;

Другой упалъ къ ногамъ; корабль на дно пустился.

Тогда шо я все шо, что вспрѣшилъ, поражалъ,
(въ сторону). Прихваспывай небось! . . . (къ ней.)

ты скажешь: эй! солгалъ.

По чести, право нѣтъ; я лгашь шакъ не умѣю,

Какъ шѣ герои . . . Я почтенье къ нимъ имѣю,

Кошорымъ удалось подъ фурой пролежать,

И мысленно враговъ въ жару своемъ сражашь.

Но кто совмѣстникъ нашъ?

А Н Ю Т А.

Вѣспроиъ! . .

А Н Д Р Е Й.

Герой придворной,
 Чшо скачешъ безъ ума, какъ бы дансеръ про-
 ворной?

Копорой ножкою умбешъ шарканушь,
 Заняшь, да не плашишь, и фрачикомъ блеснушь?
 Копорой нѣкогда подѣ Турка снаряжался,
 Да чшобъ ихъ не разбишь, шакъ съ мапушкой
 оспался?

Такъ этому судьба велишъ намъ опомспишь?
 Онъ вѣрно жалуешъ носъ вѣ пласпырѣ носишь!
 И еслибъ храбрости вѣ Пламенѣ не доспало:
 Вѣ слугѣ ево, клянусь, найдешъ еѣ не мало.
 Не пулей, не шпыкомъ, шакова дамъ щелчка,
 Чшо бѣдной пешимешрѣ пропляшешъ намъ бычка.

А Н Ю Т А.

Какъ подѣ Очаковомѣ?

А Н Д Р Е Й.

Вѣ сомнѣнѣ шы оспалась?
 Да эшо опѣ шого, чшо вѣрно не сражалась
 Ни разу шы ни съ кѣмъ? или я эшо лгу?
 А впрочемъ знаешъ шы, я и солганъ могу.
 За дѣвушку нельзя, не знавѣ ее ручашься,
 И дѣвушки вѣ нашѣ вѣкѣ охощицы сражашься.

Я В Л Е Н І Е 5.

ВѢТРОНЪ, АНЮТА, АНДРЕЙ.

ВѢТРОНЪ (Не гоганой, одѣтой по охотничьи, съ бичикомъ въ рукахъ).

Старушка у себяль? скажи, что я здѣсь былъ;

Но что за крайнею я нуждой укашилъ.

Ябъ самъ къ ней могъ войши, съ Пріяпой повидашься:

Да нѣкогда — Лечу съ Промошовымъ кашаться.

Пришли изъ Англии не давно корабли,

Такъ въ пять аршинъ ему савраску привезли.

Семь тысячъ заплашилъ за эту онъ скопину;

Но будетъ ли она подъ пару господину,

И кто полезнѣе для свѣта можетъ быть,

На Красномъ кабачкѣ должны мы разрѣшить.

Задача мудрена: но должно быть рѣшенью.

Дасиъ способъ поршеръ намъ и пиво къ размышленью.

Жонеша будетъ тамъ съ другой своей сеспррой:

Они давно уже волочатся за мной;

Однако же свои разчопы поперяютъ.

(Въ сторону). Миѣ сыпашъ нѣчего; другихъ пусть обираютъ.

А Н Ю Т А.

Предорогой женихъ для барышни моей!

Поушру нрависься желаете вы ей,

А въ вечеру другимъ отдашь себя хопите;

Вамъ надобно быть здѣсь: кашаться вы спешите!

А Н Д Р Е Й.

Такъ разумъ намъ велишъ!

В Ъ Т Р О Н Ъ.

Ты правду говоришь. —
 Вздыханьемъ обь одной, себя лишь уморишь.
 Нѣшъ въ свѣшъ женщины съ умомъ и красою,
 Чпобъ я для ней хопѣлъ распашься самъ съ
 собою.

Чпо можешъ бышь глупѣй влюбисья и спонашь?
 Нѣшъ; я люблю попишь, поѣсть и помешашъ;
 Люблю при времени голубками заняшья;
 Люблю поцѣловашъ

*(Хочетъ поцѣловать Анюту,
 Андрей заслоняетъ её рукою).*

А Н Д Р Е Й.

Не можноль воздержашься?

В Ъ Т Р О Н Ъ.

Чпо это значитъ?

А Н Д Р Е Й.

То, чпо не дѣлюсь женой. —

В Ъ Т Р О Н Ъ.

Безъ денегъ? очень правъ согласенъ я съ
 побой.

Но золоти . . . молчишъ мужъ лучше и знашъ
 нѣе.

Ни слова вѣрно ты? . . .

АНДРЕЙ.

Всего, сударь, вѣрнѣе.

ВѢТРОНЪ. (Схватя Анюту
за руку, хогетъ её поцѣловать).

АНЮТА. (Вырываясь).

Оставьте! . . .

ВѢТРОНЪ.

Пустяки! . . .

АНЮТА.

Я право закричу.

ВѢТРОНЪ. (Показывая кошелекъ).

Я вошь чѣмъ рошъ зажму.

АНДРЕЙ. (Анютѣ).

Молчи; а я молчу.

ВѢТРОНЪ.

Вошъ умникъ, что женой рѣшился не ску-
питься.Коль хочешь счастливъ быть умѣй ны подѣ-
литься.Вошъ прямо мужъ! Съ женой ево рѣзвись, шуши,
И далѣе смолчишъ . . . лишь только заплани.

АНДРЕЙ.

Да яль шаковъ одинъ! . . . другимъ я по-
дражаю.

ВѢТРОНЪ.

Такъ будешь ны богашъ, заранѣ увѣряю.
(Анютѣ). Я чаю ошъ меня Пріяша безъ ума?

Что влюблена она, сказала ны сама;

При томъ увѣренъ я . . .

Часть XL.

С М Ъ Х Ъ и Г О Р Е

А Н Ю Т А.

Я вамъ, сударь, сказала?

В Ъ Т Р О Н Ъ.

Хотя не языкомъ . . .

А Н Д Р Е Й.

Да въ сердцѣ помышляла.

А Н Ю Т А.

Не такъ по вамъ легко Пріяпу получишь.
 Должны вы напередъ совмѣстниковъ съ рукъ
 сжишь.

В Ъ Т Р О Н Ъ.

Какъ, чорпѣ меня возьми! . . . ривалей
 я имѣю?
 И мнѣ не говоряшѣ? . . . А кпо? спросишь я смѣю.

А Н Ю Т А.

Вотъ первой къ вамъ идѣшѣ.

Я В Л Е Н І Е 6.

В Ъ Т Р О Н Ъ, А Н Ю Т А, А Н Д Р Е Й,

Х О Х О Т А Л К И Н Ъ *(Выходя смѣется
постепенно).*

В Ъ Т Р О Н Ъ.

Avance, мой другъ, впередъ. —

Что ты совмѣстникъ мой, здѣсь въ домъ
 слухъ идѣшѣ.

Я вѣришь не могу, чшобъ ты хотѣлъ сразишься;
 А если такъ, сей часъ ты долженъ расплашишься.

ХОХОТАЛКИНЪ. *(Смѣясь)*.

Недавно Офицеръ здѣсь шпагою грозилъ:
 Опъ Шведа лыжи онъ прехрабро навосприлъ!
 Хотѣлъ, чтобы его считали всѣ героемъ.
 Онъ правда, храбръ, да такъ, какъ пьяница за-
 поемъ.
 Но что онъ почно былъ? въ душѣ и въ сердцѣ
 прусъ.
 Какъ Шведу спрашенъ онъ: я такъ же васъ
 боюсь.

ВѢТРОНЪ.

Такъ ты совмѣстникъ мой?

ХОХОТАЛКИНЪ.

Такъ почно, и опасной,

ВѢТРОНЪ.

Съ такою рожицей? У дѣвушки прекрасной?

ХОХОТАЛКИНЪ.

Ей нужно знанье, умъ . . . имѣшель его?

ВѢТРОНЪ.

Имѣю ли? кто? я . . .

АНЮТА. *(Въ сторону)*.

Ахъ! менѣ всего.

ВѢТРОНЪ.

Ты смѣешь надо мной? . . .

ХОХОТАЛКИНЪ.

Что мочи ешь, смѣяшься.

ВѢТРОНЪ, ХОХОТАЛКИНЪ, АНЮТА,
АНДРЕЙ, ПЛАКСИНЪ.

ПЛАКСИНЪ. (*Выходя плачетъ
постепенно*).

Такъ, должно цѣлой вѣкъ слезами обливаешься.
Мы грѣшники всѣ сущь. . .

ВѢТРОНЪ.

Чтобъ чортъ его побралъ!

(*Показывая на обѣихъ*).

Вопъ смѣхъ и горе!

ПЛАКСИНЪ.

Ахъ! весь міръ въ грѣхахъ
пропалъ!

ВѢТРОНЪ.

Зарюмилъ! ну и шы не хочешь ли женишься?

ПЛАКСИНЪ.

Охопа ешь, сударь, не для чего шайшься.

ВѢТРОНЪ.

Не на Прятъ ли?

ПЛАКСИНЪ.

Ну, какъ о шомъ узнашь?

Женюсь на шой, кого мнѣ пошлетъ благо-
дань.

ВѢТРОНЪ.

Могу увѣрить васъ, что всѣ труды на-
прасны!

ПЛАКСИНЪ.

Мы рождены, сударь, на бѣдствія всечасны.

ХОХОТАЛКИНЪ.

Вы можете другимъ объ эпомъ говорить;
А я иду шеперь условія свершить. —
За нѣжностъ, за любовь, получимъ мы заплашу:
Вы, носъ, какъ нешпемепрѣ; какъ спрасшной я,
Пріяшу.

Я В Л Е Н І Е 8.

(Всѣ, кромѣ Хохоталкика).

В Ъ Т Р О Н Ъ.

Parleu . . ! что слышу я? дуракъ совмѣсп-
никъ мой?

ПЛАКСИНЪ.

Мы всѣ сушь шаковы!

В Ъ Т Р О Н Ъ.

Вонъ плачущій Герой!

ПЛАКСИНЪ.

Да я и самъ, сударь, не мыслилъ здѣсь
осшашься.

Прощайте. Я иду съ спарушкой повидашься.
(Въ сторону). Ахъ! еслибъ съ нею мнѣ имѣние
прибрашь.

Что мужемъ бышь могу, въ помѣ смѣю ошвѣчашь.

Я В Л Е Н І Е 9.

(Всѣ, кромѣ Плаксина).

В Ъ Т Р О Н Ъ.

Они ушли! — и мнѣ есць нужда прока-
шиться:

Однакожѣ не хочу съ побою не просишься.
Спарушкѣ доложи, увижусь съ ней чрезѣ часѣ.
Не шо, умру, когда не буду я у васѣ.
Скажи . . . (Анюта слушаетѣ, онѣ ее наскорѣ
цѣлуетѣ).

Поцѣловалѣ — и шы теперь ни слова.
И каждая изѣ васѣ сперва насѣ клясь гопова;
Шумишь и сердится и злится безѣ ума;
Но лишь понравился, захочетѣ и сама . . .

Я В Л Е Н І Е 10.

А Н Ю Т А, А Н Д Р Е Й.

А Н Д Р Е Й.

Совмѣспниковѣ у насѣ, какѣ кажется мнѣ,
спадо.

А Н Ю Т А.

Тѣмѣ лесниѣй побѣдипь, и прусипь вамѣ
не надо.

А Н Д Р Е Й.

Одинѣ имѣлѣ чеспѣ вѣ васѣ снискапѣ себѣ
покровѣ.

(АНЮТА. *Холодно*).

Бышь можешъ

АНДРЕЙ.

Онъ богашъ . . . а деньги вамъ, любовь.

АНЮТА. (*Съ жаромъ*).

Не ужъ ли я шебъ за эшо опивчаю?

Мужья должны молчашъ

АНДРЕЙ.

Когда жена? . . . я знаю.

АНЮТА.

Ты смбешъ ревновашъ?

АНДРЕЙ.

Чшобъ дуракомъ не слышь,
Не мыслилъ опъ роду къ женъ ревнивымъ
бышь.

АНЮТА.

Такъ замолчи.

АНДРЕЙ.

Молчу.

АНЮТА.

Ты сердца не имбешъ?

АНДРЕЙ.

Тогда разгорячусь, когда ты ослаббешъ.

АНЮТА.

А я дополь шебъ обиды не прощу.

Пока по женски я шебъ не опомщу.

С М Ъ Х Ъ и Г О Р Е

А Н Д Р Е Й.

Извѣстна ваша месць.

А Н Ю Т А.

Какая?

А Н Д Р Е Й.

Надо-лбами

Мужъ ласкою, а вы, пріятельски, рогами.

А Н Ю Т А.

Какъ смѣешь ты на счотъ всѣхъ женщинъ
говоришь.

А Н Д Р Е Й.

Чшобъ исключя одну, еѣжъ не огорчишь.

Я В Л Е Н І Е II.

П Р І Я Т А , А Н Ю Т А , А Н Д Р Е Й.

П Р І Я Т А .

Ты здѣсь? гдѣ баринъ пвой? могуль ево
увидѣшь?

Скажи мнѣ, должно ли любить или ненавидѣшь?

Онъ помнишь ли меня? не заняшь ли другой?

Чшо мыслишь обо мнѣ, чшо говоришь съ шобой.

Поди, скажи ему, чшобъ былъ сюда конечно.

Или я разсержусь, и не увижусь вѣчно.

Скажи, чшо крайняя мнѣ нужда до него;

Скажи ему, чшо онъ, безцѣнный мнѣ всего;

Чшо жизни мнѣ милѣй, самой себя дороже.

АНДРЕЙ (Въ сторону).

Влюбленной и дуракъ, почти одно и тоже. —
(Къ ней). Какъ птица полечу.

П Р И Я Т А.

Еще! . . . постой, постой

Что долженъ, можешь быть, распаться онъ
со мной.

Что шёпушка мою судьбу переменяешь,
И прошивъ чайня, съ другимъ соединяешь.

АНДРЕЙ.

Чтобъ ваши горести лучше изъяснить,
Я радъ его всего слезами окапшить. —
Придавъ словамъ спрасшей, я шакже зарыдаю.
Какъ баба подъ хмблѣкъ — я горесъ очень знаю,
А болъ пу, что намъ бываетъ онъ вина.

П Р И Я Т А.

Скажи, что грудь моя опчаяня полна;
Скажи, хопъ горесно мнѣ будешъ съ нимъ раз-
спашся.

Но волъ шёпушки должна повиновашся;
Скажи, что я его споль искренно люблю,
Что все . . . нѣшъ, эшова сказашъ я не велю.

Бѣги, зови. (Уходитъ).

А Н Д Р Е Й, А Н Ю Т А.

А Н Д Р Е Й.

Прощай! . . .

А Н Ю Т А.

Чшобъ шы не возвращался.

*(Уходитъ).*А Н Д Р Е Й. *(Одинъ).*

Поди, бѣги, поспой, скажи, чшобъ повидался....
 Да не скажи, люблю! . . . чшобъ былъ сюда сей
 часъ . . .

Вотъ обстоятельный любовницы приказъ! . . .
 Она какъ бы судья со мною поступила,
 Не сдѣлавъ дѣла, лишь меня проволочила, . .
 Коль женщину любовь за сердце ущипнѣтъ,
 Невинность, скромность, спыдѣ, все къ дьяволу
 пойдѣтъ.

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ

ЯВЛЕНІЕ I.

ХОХОТАЛКИНЪ. (*Выхода съется
постепенно*).

Какія спранныя на свѣшѣ перемѣны!

Нѣшѣ вѣрности ни вѣ комѣ, повсюду лишь из-
мѣны.

Вчера, казалось, я Пріятной былъ любимѣ;

Сегодня такѣ и сякѣ, а болѣ неперимѣ.

Попупя помной взорѣ, по плачетѣ, по вздыхаетѣ;

И кисло на мои вопросы опвѣчаетѣ.

Но это ли одно на свѣшѣ семѣ смѣшно?

Спрамецѣ ведетѣ спрамца; что глупо, по умно;

Незнашной знашнаго за идола считаешѣ,

А знашной бѣднаго всечасно подавляетѣ.

Друзья прошивѣ друзей, мужья прошиву жонѣ;

А жоны прошивѣ нихѣ; — и спало свѣшѣ смѣ-
шонѣ.

На мѣсто должнаго кѣ несчастнымѣ сожалѣнья,

Наполнены сердца счастливецовѣ кѣ нимѣ пре-
зрѣнья.

Всякѣ хочешѣ бытъ почтенѣ и рѣзаться за честь;

А много ли шакихѣ, вѣ кошорыхѣ честность
есть?

Глупцы прельспяся честьями, спремяшя за чинами;

Но для чего? чтообѣ бытъ чиновными спрамцами.

Трудитя умница весь вѣкѣ, но что найдешѣ?

Что подлой и дуракѣ опѣ мѣста оптолкнѣтъ.

Ну, не смѣшонѣ ли свѣшѣ? смѣшонѣ; я ушвер-
ждаю.

И такѣ смѣсясь всему, я дѣльно поступаю.

СМѢХЪ и ГОРЕ
ЯВЛЕНІЕ 2.

ХОХОТАЛКИНЪ, ПЛАКСИНЪ. (*Выходя плачетъ постепенно*).

ПЛАКСИНЪ.

Творенье жалкое, несчастный человекъ!
Живи, крушись, спрадай, и плачь ты цѣлой вѣкѣ.
Ты во грѣхахъ рожденъ, въ грѣхахъ и умираешь,
И гроба за дѣрьми несчастія скончаешь.
Ты учишься, къ чему? къ гибели своей!
Ты ѣшь и пьешь какъ звѣрь, и самъ себѣ злодѣй.
Хотя пришлецъ ты въ мірѣ; но въ вѣчность не
спремишься;

Мечшою омраченъ, величіемъ гордишься;
Не знаешь истинныхъ для смертнаго утѣхъ,
И что ты шагъ спунилъ, по сдѣлалъ пяжкій
грѣхъ.

Войди въ себя, себя ты убѣгаешь спарайся,
И цѣлой вѣкѣ по томъ слезами обливайся.
Бѣги отъ женщинъ прочь! одинъ ихъ нѣжный
взглядъ.

Преображаетъ нашъ покой въ смертельный ядъ.
Театра берегись, и берегись собраній;
Не исполняй своихъ ни мало ты желаній . . .
Ѣшь мало; меньше пей; спарайся болѣ спашь,
Чтобъ отъ грѣховъ хоть пѣмъ, сколь можно из-
бѣгаешь.

ХОХОТАЛКИНЪ.

Ты плачешь все, мой другъ?

ПЛАКСИНЪ.

Ты все таки смѣешься?

Ты жалокъ!

ХОХОТАЛКИНЪ.

Ты смѣшонъ! . . когда опъ слезъ уймешься?

ПЛАКСИНЪ.

Когда опъ слезъ уймусь! . . мнѣ случай по-
даюшъ?

Сегодня дѣвушку здѣсь за мужъ опдаюшъ . . .
Вѣдь это жалко! . . ась?

ХОХОТАЛКИНЪ.

Тѣмъ для меня смѣшнѣе —
Коль люди женятся, для свѣта прибыльнѣе;
Прибавится спрамцовъ . . тебя я удивлю,
Когда все шайнство по дружбѣ объявлю:
На ней женюся я! . .

ПЛАКСИНЪ.

Ты думаешь женишься? . .
Ты? . . Ахъ! . .

ХОХОТАЛКИНЪ.

Я, я, мой другъ; чему же шупъ дивисься?

ПЛАКСИНЪ.

Ахши, не умножай ты на душу грѣха! . . .
Ну, ну, похожъ ли ты хопъ чупъ на жениха?
Всмотрися ты въ себя, но шолько безпристрашно:
Для женцинъ самое шворенье ты несчастно!
Чѣмъ мыслишь въ дѣвушкѣ любовь къ себѣ сни-
скашь?

Разъ приспально взгляни, шакъ будепъ убѣгашь.
Какое женцинъ съ побою ушѣшенье!

Соблазны ко грѣху, невольню прешупленье;

И какъ ты думаешь женишься для себя?

Женись, и вдругъ съ женой сосѣди у тебя.

ХОХОТАЛКИНЪ.

Чшо слышу? шы меня споль худо разумѣешь?
Ты унижаешь мои достоинства споль смѣешь?
Не зная чувствовашь, не смысла разсуждашь,
Умѣй, сударь, во мнѣ, таланты почишашь.

П Л А К С И Н Ъ.

Таланты! . . а, мой другъ! . . таланты! . .
да какіе?

ХОХОТАЛКИНЪ.

Копорыхъ нѣтъ въ тебѣ.

П Л А К С И Н Ъ.

Ну, прямо дорогіе.
Природа для тебя, братъ, споль скупа была . . .

ХОХОТАЛКИНЪ.

Чшо умѣ въ меня, въ тебя дурачества влила;
И сколько надъ тобой всей силой ни прудилась,
Необработаннымъ пустишь тебя рѣшилась.

П Л А К С И Н Ъ.

Однакожъ Вздорову . . .

ХОХОТАЛКИНЪ.

Ты долженъ позабышь! . .
да шы какъ возмечшалъ, чшо лѣзя тебя лю-
бишь?

Умѣя начерташь мое изображенье,
На самага себя шы обратишь ли зрѣнье?
Всмотришь: окладъ лица какъ плоской челночокъ;
Въ шамбурѣ шия черны, какъ рѣпеекъ;
Какъ бородавка носъ . . .

ПЛАКСИНЪ.

Ну можноль не сердиться?

За это . . .

ХОХОТАЛКИНЪ.

Шпагою не хочешь ли рубиться?

ПЛАКСИНЪ.

Не спрахомъ удержусь, но къ смертнымъ
изъ любви.

ХОХОТАЛКИНЪ.

Когда ты храбръ: умри; когда ты прусъ:
живи.

ПЛАКСИНЪ.

Жишь буду для того, чшобъ на своемъ по-
спавишь.

ХОХОТАЛКИНЪ.

Увидимъ мы, изъ насъ кто долженъ все
оспавишь!

Я В Л Е Н І Е 3.

ПЛАМЕНЪ, АНДРЕЙ, ПЛАКСИНЪ,
ХОХОТАЛКИНЪ.

ПЛАМЕНЪ.

Ты не ослышался, и можешь повшорить?

АНДРЕЙ.

Изъ слова въ слово все; ну какъ крючокъ
хвапишь.

Скажи, Андреюшка, она такъ говорила:

(Голосомъ Пріяты). Чшо я его люблю, и что
всегда любила;
Чшо я его всему на свѣстѣ предпочшу;
Да пешушка мою забла красоту.

П Л А М Е Н Ъ.

Такъ эши всѣ слова она тебѣ сказала?

А Н Д Р Е Й.

Не полько разъ, сударь, разъ десяшь под-
шверждала.

П Л А М Е Н Ъ.

Невѣрная! спрашись опмщенья моего.

А Н Д Р Е Й.

Анюша мерзкая! доспойна пы всего.

П Л А К С И Н Ъ.

Они доспойны слезъ, смощри какъ горячашся!

ХОХОТАЛКИНЪ. (Пламену).

Не лязяль спаканъ воды? шакъ чувства про-
хладяшся.

П Л А М Е Н Ъ. (Горяго).

Ты? . . .

ХОХОТАЛКИНЪ.

Я, кошорой могъ Пріяты взоръ снискашь,
И не спрашася васъ, рѣшился обожашъ.

П Л А М Е Н Ъ.

Ты? . . .

ХОХОТАЛКИНЪ.

Я, какъ дважды два.

ПЛАМЕНЬ.

Вотъ ново пораженіе!

Вотъ слѣдствіе любви, сердечно прилѣпленіе!
Такъ, презрела меня, и я хочу забыть.

АНДРЕЙ.

Я какъ же думаю служанку разлюбилъ.

ПЛАМЕНЬ.

Холодѣешь всю ея давно ужъ я примѣшилъ.

АНДРЕЙ.

Анюша пожъ, сударь, какъ чортъ ее осѣпилъ.

Ну, какъ была ручна, вершлася лисой,
А нынѣ говоришь не думаешь со мной.
Да полно женщины насъ любяшъ по погодѣ:
Одна прельщается, какъ долгъ велитъ, по модѣ;
Другая въ вечеру, а шрешья и въ полночь
Любовью спраспною изволишъ занемочь.

ПЛАМЕНЬ.

Ты знаешь какъ любилъ и обожалъ я спраспно!

АНДРЕЙ.

А я, сударь, своей всемъ угождалъ всечасно.

Ну то ли не любовь, не ласка ли была,
Она меня кругомъ почти обобрала?
Ональ, сударь, моей душою не владѣла?
Конфекшль, пряничкиль, орѣшкиль, все имѣла.
Бывало скажешъ мнѣ: я сбисеньку хочу:
Пей, душинька, за грошъ, — и шопъ часъ заплачу!

Ахъ вспомнилъ не могу безсовѣстной злодѣйки!
Я презрѣнъ и забытъ, и денегъ ни копѣйки.

Часть XL.

3

П Л А М Е Н Ъ.

Неблагодарную конечно накажу.

А Н Д Р Е Й.

И я, повѣрьте мнѣ, плушковѣмъ услужу.

П Л А М Е Н Ъ.

Но можешъ бышь всему причиной прину-
ждешь;

Кѣ Пріятѣ чувствовашъ я долженъ сожалѣнье;
Бышь можешъ, Вздорова Вѣпрономъ ослѣпясь,
На вѣки разорвашъ желаетѣ нашу связь.

Х О Х О Т А Л К И Н Ъ.

О! самолюбіе, людей несчастныхъ доля!
Нѣшъ принужденія! самой Пріятшы воля
Того своей рукой и сердцемъ наградишь,
Кшо нѣжноспью своей успѣлъ ее пѣннись.
Кшо вамъ уже успѣлъ вѣ семѣ счастья оп-
крышься —
Вы на меня должны, коль можете, сердиться.

П Л А К С И Н Ъ.

Я не могу, сударь, васѣ смѣло увѣряшь;
Но. . . .

А Н Д Р Е Й (*Смотритъ присталь-
но на Пламента, какъ будто желаетъ это сказать; а Пла-
менѣ на него.*)

П Л А М Е Н Ъ (*Сѣ сердцемъ.*)

Говори! . .

А Н Д Р Е Й.

. А что? . . не сказочкуль сказашъ?

ПЛАМЕНЪ.

Такъ вѣришь мнѣ всему?

АНДРЕЙ.

Кто лжешь, тому не вѣряшь. —

А нынѣ свѣтъ шаковъ: божащя, лице-
мѣрящя.Торгуешь честію, пиномицей, сеспррой,
Хорошей дочкою, красавицей женой . . .

ПЛАМЕНЪ. (Горько.)

Вѣспрону опомщу . . .

АНДРЕЙ.

Въ запасъ меня возмисте:

ПЛАМЕНЪ.

Вотъ каковы друзья!

АНДРЕЙ.

Изъ мыслей истребите,

Что въ свѣтѣ нынѣшнемъ найдешь себѣ
друзей.На всѣхъ кладистесь такъ, сударь, какъ на судей.
Для выгоды своей друзья намъ измѣняютъ;
Для денегъ, судьи намъ законы нарушаютъ;
На выгодахъ своихъ съ ума рехнулся свѣтъ.
Будь честенъ, будь уменъ. все глупъ, коль денегъ
нѣтъ.

ПЛАКСИНЪ.

Ну, какъ не плакать шупъ? вѣдь это
справедливо.

ХОХОТАЛКИНЪ.

И для того смѣшно.

А Н Д Р Е Й (Плаксину.)

Какъ плачете вы живо!

П Л А М Е Н Ъ.

Я не могу нигдѣ, ни чьей игрушкой быть;
Когда я не любимъ, спросить должно испребишь.
Отказъ ея, къ сему довольная причина.

А Н Д Р Е Й.

Конечно такъ; любовь преглупая скопина!
Мечися, суетися, сердися, воздыхай,
Терзайся, плачь, не спи, да денежки теряй.
Но что получишь тѣмъ? холодность, горесть,
муки. —
Пойдемъ те, сударь, хоть Турокъ бишь отъ
скуки;
Оставимъ Петербургъ и бросимъ воздыхашь,
И въ знакъ любви, начнемъ по свойски ихъ ка-
шашь.

П Л А К С И Н Ъ.

Какая горькая для бѣдненькихъ приправа?

ХОХОТАЛКИНЪ.

Когда другъ друга бьютъ, вѣдь это, братецъ,
слава.

П Л А М Е Н Ъ.

Невѣрная! . . . но я, я ползашь не могу, —
Хоть прежде спрашенъ былъ, теперь отъ ней
бѣгу;
И чтобы наказашь, сокроюся на вѣки.

АНДРЕЙ.

За горы, за лѣса, за степь, за быспры рѣки;
За придевашь земель мы опѣ любви качнѣмъ.
Авось либо ужѣ шамѣ мы женщинѣ не найдѣмъ.

ПЛАКСИНЪ.

И въ адѣ сыщутѣ, другѣ, опѣ нихѣ не
ошобѣшься;
И шамѣ брашѣ за грѣхи, въ ихѣ руки попа-
дѣшься.

ПЛАМЕНЪ.

Она измѣною желала поразитѣ,
И думала во мнѣ споль спрашнаго найшитѣ,
Что спану я, лишась ее, спрадащѣ, перзашься;
Но нѣшѣ; . . она . . .

АНДРЕЙ.

Она . . . изволитѣ ошибашься.

ПЛАМЕНЪ.

Лишь полькобѣ удалось увидѣтѣся мнѣ съ
ней,
Лишь полькобѣ случай былѣ . . .

АНДРЕЙ.

Вы . . . зададите ей.

ПЛАМЕНЪ.

Такѣ, если бы она всю нѣжностѣ испощила,
Но мыслей бы моихѣ никакѣ не премѣнила.

АНДРЕЙ.

А я служанкѣ дамѣ исправный апшесташѣ;
А ежели не шо и по воински радѣ
Разлуку подшвердищѣ.

П Л А М Е Н Ъ.

И послѣ, все исполню. —
 Но чтобъ изобличить невѣрность, все при-
 помню!

Напомню, какъ мнѣ въ любви она клялась,
 Когда съ рукою мнѣ и сердцемъ опдалась;
 Когда она всему меня предпочитала,
 И только счастье во мнѣ одномъ считала,

А Н Д Р Е Й.

Скажу, какъ прежде я мошенницу любилъ;
 Какъ воду для нее на кухню я носилъ;
 Раскладывалъ очагъ, перемывалъ посуду;
 Какъ много издержалъ кремней, огнива, пруду;
 Какъ бѣгалъ къ лѣкарю съ больною головой;
 Какъ выдержалъ дѣшъ прошедшею зимою; . .
 А этому всему она, сударь, виною.

П Л А К С И Н Ъ.

Не ты одинъ оцѣ нихъ съ клейменной голо-
 вою.

П Л А М Е Н Ъ.

Увидишь ты, какъ я съ невѣрной по-
 ступлю! . . .
 Я прямо ей скажу, что болѣ не люблю.

А Н Д Р Е Й.

А я шакую дамъ Анюшѣ перебряку,
 Что пыль пойдетъ сполбомъ.

П Л А К С И Н Ъ.

Опять шаки за драку! . .
 Ну долголь рѣзаться мы будемъ въ жизни
 сей?

ХОХОТАЛКИНЪ.

Покуда на земли не будетъ ужъ людей.

Я В Л Е Н І Е 4.

ПРІЯТА, ПЛАМЕНЬ, ПЛАКСИНЪ, ХОХОТАЛКИНЪ, АНЮТА, АНДРЕЙ.

П Р І Я Т А.

Въ моемъ опчаянномъ и жалкомъ положеньѣ
Хоть по имѣю я, Пламень, во ушѣшенье,
Чню въ чувствіяхъ моихъ къ тебѣ увѣренъ
шы. —

Ты знаешь, что не льстишь мнѣ ложный блескъ
мечшы!

И если шепушки я волю исполняю,
Тобою сердце я и душу наполняю;
И еслибы Выспронъ вселенной обладалъ,
Онъ и тогдабъ меня собою не прельщаль.
Но шы молчишь! . . . скажи: что этому при-
чина?

А Н Ю Т А (Андрею,)

Ты что шумъ спалъ какъ пень? ну, говори,
скопина.

А Н Д Р Е Й.

Я перецъ бѣлъ сей часъ; такъ не могу вздох-
нуть.

А Н Ю Т А.

Подгорячилъ себя, чтобъ даромъ не уснуть.

П Р І Я Т А.

А! понимаю я шеперь швое молчанье. —
Бечувшвенѣ будь ко мнѣ, и множь мое шне-
чанье.

Могла ли опѣ шебя шого я ожидашь,
Чшобѣ ревности шы могѣ во сердцѣ мѣсто дань?
Могла ли думаешь я, чшобѣ ревностью пустою,
Сшодь жестоко была огорчена шобою?
Сокройся! — если смѣлѣ шполь низко помы-
шляшь,
Бывѣ презрѣна, сама умѣю презирашь.

Х О Х О Т А Л К И Н Ъ (Плаксину.)

Вопѣ ревности плоды! . . шы самѣ таки
призмайся:
Ну, не смѣшно ли — ась?

А Н Ю Т А (Андрею.)

И шы вонѣ убирайся.

А Н Д Р Е Й.

Небось, не загрущу; я, право, не дуракѣ.
Чшо? нѣшѣ любовницы? шакѣ я пойду вѣ кабакѣ.

П Р І Я Т А (Пламену.)

Прощай!

П Л А М Е Н Ъ (Пріятѣ.)

Прощай!

А Н Ю Т А (Андрею.)

Прощай!

А Н Д Р Е Й.

Прощай, моя сударка!
Не шы, шакѣ у меня чухонка ешь кухарка.

П Р И Я Т А (Пламену.)

Что ты, опсель, нейдешь?

П Л А М Е Н Ъ.

Что ты, нейдешь, сама?

П Л А К С И Н Ъ.

Вошь, право, опъ любви всѣ сбѣхали съ ума!

П Р И Я Т А.

Ты остаешься здѣсь?

П Л А М Е Н Ъ.

Я эшаго, не знаю.

П Р И Я Т А.

Такъ я, опсель, пойду!

П Л А М Е Н Ъ.

На воду, оставляю.

П Р И Я Т А.

Такъ я останусь здѣсь!

П Л А М Е Н Ъ.

И я здѣсь остаюсь.

А Н Ю Т А.

Какъ я на глупыхъ зла!.. опъ сердца чупь
крѣплюсь.

А Н Д Р Е Й (Антотъ хитро.)

А я къ нимъ шакъ привыкъ, что имъ не
удивляюсь.

ХОХОТАЛКИНЪ (Плаксину.)

Оплакивай, мой другъ; я смѣхомъ забавляюсь.

П Л А М Е Н Ъ.

О если бы я могъ по опъ себя сокрышь,
 Что нѣкогда швой взоръ успѣлъ меня пѣвншь;
 Что я въ одной тебѣ всѣ видѣлъ совершенства;
 Что находилъ въ тебѣ души моей блаженства;
 Что сердце спрашное, прельщенное побой,
 Опшвергнувъ опъ себя свободу и покой,
 Все счастье въ тебѣ единой обрѣпало,
 Когда одну тебя любило, обожало;
 Когда холодношью лишь награжденъ швоей;
 Ябъ долженъ былъ бѣжать на вѣкъ швоихъ очей;
 Ябъ долженъ былъ тогда . . . и это совер-
 шисья, —
 Такъ, скоро буду швердѣ, какъ скоро могъ влю-
 бисья.

А Н Д Р Е Й (Анютъ.)

О если бы я зналъ, что выльется намъ
 вздоръ.
 Не лазилъ бы къ тебѣ, плутовка чрезъ заборъ.

П Л А М Е Н Ъ.

Вѣшронъ побѣй любимъ, Вѣшронъ тебя
 достоенъ.

А Н Д Р Е Й.

А я запью печаль, и буду въ мигъ спокоенъ.

П Л А М Е Н Ъ.

Онъ молодъ и хорошъ, чиновенъ и богатъ;
 Пущъ имъ прельщается швой нѣжный, спраш-
 ный взглядъ.

А я, сударыня, лишь только по имбю,
 Чшо болѣ всего любишь себя умбю.

П Р И Я Т А.

Прибавьше: онѣ учшивѣ, не бѣшенѣ, не
 сердитѣ,
 Не вздоренѣ, никоу ни чупь не огорчитѣ;
 И если кѣмѣ любимѣ, ей равнымѣ отвѣчаешѣ
 И преданныхѣ ему сердецѣ не презираешѣ.

П Л А М Е Н Ъ.

Такѣ чшо же, бѣшенѣ я, хопите вы сказать?
 Я долженѣ бышь шаковѣ, кѣль можешъ прези-
 рашъ,
 Ты, кѣмѣ моя душа всечасно восхищалась;
 Кошорая ко мнѣ привязанной кизалась;
 Ты, пы, вѣ кошорой я во свѣшѣ находилѣ;
 Кошору, всей душей любя, богошворилѣ;
 Ты, оцѣ кошорой я блаженства вѣ жизни ви-
 дѣлѣ,
 И безѣ кошорой все, все вѣ мѣрѣ ненавиждѣлѣ;
 А пы вѣ шо время мнѣ Вѣспрона предпочла,
 Когда на вѣки пы мою бышь могла. —
 Но чшобѣ мученія душевны мнѣ удвоишь,
 И сердцу новыя опчаянья успроишь,
 Чшобѣ я подѣ бременемѣ унынья былѣ сраженѣ,
 И низкій сей спрамецѣ (*показывая на Хохо-
 тажика.*)
 щобой мнѣ предпочтенѣ.

А Н Д Р Е Й (*Антѣ.*)

Ты, пы, кошорая сама вчера хопѣла,
 Севодни измѣнишь чершовски мнѣ успѣла.

ХОХОТАЛКИНЪ (Пріятъ.)

Оставьте упоашь въ мученіяхъ его;
Вамъ сердце надобно: довольно моего.
Какъ спрасшный Адонисъ на вѣки посвящаю
Вамъ душу, жизнь, себя . . .

П Р І Я Т А (съ презрѣніемъ.)

А я ихъ презираю! —
(П Р І Я Т А и А Н Ю Т А хотятъ уйти.)

П Л А М Е Н Ъ (Пріятъ.)

Ты отъ меня бѣжишь?

А Н Д Р Е Й (Анютъ.)

Тебя ужъ чортъ несётъ?

П Л А М Е Н Ъ.

Любовь!

П Л А К С И Н Ъ.

Любовь!

А Н Д Р Е Й.

Любовь!

ХОХОТАЛКИНЪ.

Всѣхъ васъ съ ума сведётъ.

П Л А М Е Н Ъ.

Пріятъ!

П Р І Я Т А (околодно.)

Что, сударь?

П Л А М Е Н Ъ.

Ты можешь удаляться

П Р И Я Т А.

Чинобъ никогда съ тобой, коль можно не ви-
дашься.

П Л А М Е Н Ъ.

Жёспокая!

А Н Ю Т А.

Чшобы всегда спокойной бышь,
Такъ лучше никово вѣкъ цѣлой не любишь. —
Мужчины вѣпрены, пришворщики, ревнивы;
Коль любящъ ихъ, тогда бывающъ горделивы;
Коль сами любящъ насъ, шо бѣшены, смѣшны.
Кричащъ, брюзжащъ всегда, какъ будшо ошданы
Мы вѣ полную имъ власъ — всечасно намъ
пеняющъ,
Какъ межъ шѣмъ не любя, вѣ любви насъ увѣ-
ряющъ.

А Н Д Р Е Й.

Поспѣй! — вопъ женщины совсѣмъ не
шакковы.

Они ни чупъ мужьямъ не вскружащъ головы.
Тщеславны, вѣпрены, чрезъ чуръ самолюбивы,
Кокешки, гордыя, невѣрныя, крикливы,
Пресвоенравныя, влюбленныя всегда,
А поспоянны шакъ, какъ меды и вода —
И чоршъ не знаещъ чшо.

ХОХОТАЛКИНЪ.

Смѣшно и справедливо.

П Л А К С И Н Ъ.

Вы, женщины, ей, ей! осьмое вѣ свѣшъ диво.

П Л А М Е Н Ъ.

Пріяша! нѣкогда я былъ побой любимъ;
А нынѣ, нынѣ я споль жестоко гонимъ!

П Р І Я Т А.

Пламенъ! я нѣкогда весьма тебя любила.

П Л А М Е Н Ъ.

Пріяша! нѣкогда ты сердце мнѣ вручила
А нынѣ отдаешь другому ты его.

П Р І Я Т А *(отдавая руку ему съ
нѣжностію.)*

Тому, кто въ свѣтѣ мнѣ безцѣннѣе всего.

П Л А М Е Н Ъ *(цѣлуя ее руку.)*

Клянуся сей рукой, споль рѣдкимъ небѣ
даромъ.
Къ Пріяшѣ вѣкъ пылашь, любви священнымъ
жаромъ;
Пусть громъ и молнія Пламена поразитъ,
Когда помыслишь онъ Пріяшу не любишь.

А Н Д Р Е Й *(упавъ предъ Анютою
на колѣни.)*

Что баринъ мой сказалъ, я тоже подшвер-
ждаю.

А Н Ю Т А *(будто упавъ въ об-
морокѣ.)*

Ахъ! . .

А Н Д Р Е Й *(поддерживая.)*

Каплей дамъ . .

ХОХОТАЛКИНЪ *(въ сторону.)*

Все вздоръ! — надежды не теряю;
Кто шужинъ, шотъ смъшонъ.

ПЛАКСИНЪ.

Не куклалъ человекъ?
Смѣшся, ахаешъ, и шакъ живешъ весь вѣкъ.

ПРИЯТА *(нѣжно.)*

Какъ щещпно на мужчинъ сердшы мы бываемъ!

АНИЮТА *(со вздохомъ.)*

Лишь прочъ они опъ насъ, шакъ мы и умираемъ.

ПЛАМЕНЪ.

Но если шешушка захочешъ премѣнить? . . .

ПРИЯТА.

Или ни чьей, или швоей могу лишь бытъ.

ПЛАМЕНЪ *(упадетъ на колѣни.)*

Позволь! . . . *(Входъ Вздоровой прерываетъ его рѣчи.)*

ЯВЛЕНІЕ 5.

ВЗДОРОВА, ПРИЯТА, ПЛАМЕНЪ, ПЛАК-
СИНЪ, ХОХОТАЛКИНЪ, АНИЮТА, АНДРЕЙ.

ВЗДОРОВА *(увидя Пламена на колѣняхъ.)*

Негодница, моей достойна пени! . . .
Какъ! шы позволила ужъ спашъ и на колѣни?
Ну, еслибъ опъ себя онъ болѣе хотѣлъ,
Такъ онъ бы и шогда препяшшвей не имѣлъ?

Такъ этакъ ты мои приказы исполняешь?
 А ты, сударь, а ты, напрасно воздыхаешь.
 Прятъ никогда не бытъ своею женою.
 Другой достойнѣй васъ для ней присканъ мной —
 (Анютъ,) А ты, негодная, за чемъ его впускала?
 Онъ здѣсь ужъ два часа, а ты и не сказала.

А Н Д Р Е Й (въ сторону:)

Мнѣ кажется, что намъ полчка опсель
 дадушъ.

П Р И Я Т А.

Да онъ недавно здѣсь.

В З Д О Р О В А.

Да онъ недавно тушъ! . . .
 Да знаешь ли, что въ часъ влюбленнымъ сдѣлать
 можно
 Лишь поведи себя хоть чуть неоспорожно? —
 Я пакъ по думала, какъ молода была;
 Да дьяволъ силенъ лихъ

А Н Д Р Е Й (въ сторону:)

Скрѣпиться не могли.
 Чистосердечное мнѣ нравится признанье.

В З Д О Р О В А.

Я вамъ, сударь, скажу, послѣднее желанье,
 Чтобъ вы Прятю не льстили никогда,
 И насъ оставили въ покоѣ навсегда.

П Л А М Е Н Ъ.

Умилосердишесь! . . .

ВЗДОРОВА.

Нѣтъ! — я ужъ вамъ сказала. —
Желанія мои всегда я исполняла,
И чюно я захочу, того не премѣню.

ПРІЯТА.

Ахъ, шешушка! . . .

ВЗДОРОВА.

Молчи! — тебя я прогоню —
Изволько въ комнату къ себѣ ны убираешься;
А ты, сударь, къ себѣ. И переспань ласкаешься,
Чшобы когда нибудь швоей она была.

ПЛАМЕНЪ (уходя.)

Пріяпа!

ПРІЯТА (уходя.)

Ахъ Пламенъ! —

АНЮТА (Вздоровой.)

Она занемогла.

ВЗДОРОВА.

Лишь замужъ выдѣтъ, въ мигъ гораздо легче
будѣтъ. —
Повеселѣ бытъ, въпронъ еѣ принудишь.

АНДРЕЙ (Анютѣ.)

Прощай мой ангелъ, свѣтъ, жизнь, каменна
спѣна.
Знашь шшурмовашь не мнѣ, другимъ ты суждена.
(Оба уходятъ).

ЯВЛЕНІЕ 6.

ВЗДОРОВА, ПЛАКСИНЪ, ХОХОТАЛКИНЪ.

ВЗДОРОВА.

Нѣтъ лучше ничего, какъ управлять дру-
тими.

ПЛАКСИНЪ.

Конечно, но труднѣй всего собой самими.

ВЗДОРОВА.

А по чему бы такъ?

ПЛАКСИНЪ.

Спраснями развлеченъ
Несчастной человекъ, по гордъ, по униженъ;
То видишь счастливымъ себя, по въ мигъ нес-
частливымъ;
То борется съ спраснями, по дѣлается спрас-
нымъ;
То мнишь, что нѣтъ грѣха, а спустишь и грѣ-
шишь.

ХОХОТАЛКИНЪ.

Приговори еще: по плачешь, по смѣшишь.

ПЛАКСИНЪ.

О горе намъ! . . .

ХОХОТАЛКИНЪ.

О смѣхъ! . . .

ВЗДОРОВА.

Взялись за разсужденья. —
Оставьте, башюшки, свои вы извѣсненья.
Вы оба милы мнѣ Прошу меня простишь.
Я съ вами за споломъ хочу поговорить.

ЯВЛЕНІЕ 7.

ХОХОТАЛКИНЪ, ПЛАКСИНЪ.

ХОХОТАЛКИНЪ.

И мнѣ есть нужда въ васъ . . . ну можноль
не смѣяться;

И видя глупости людей, не забавляешься?

ПЛАКСИНЪ.

Да очень жалко, братъ!

ХОХОТАЛКИНЪ.

Не жалко, а смѣшно.

ПЛАКСИНЪ.

Смѣяться надъ людьми, повѣрьте мнѣ, грѣ-
шно.

ХОХОТАЛКИНЪ.

Когда безчестію хопятъ дашь виды чести;
Когда подлецъ, дуракъ, живущъ посредствомъ
лести;

Коль сердце, умъ, душа, осуждены спрадать;
Не должно ли тогда смѣяться и кричать?

ПЛАКСИНЪ.

О какъ ты жалокъ мнѣ!

ХОХОТАЛКИНЪ.

А ты смѣшонъ чрезмѣрно!

ХОХОТАЛКИНЪ, ПЛАКСИНЪ, АНДРЕЙ.

А Н Д Р Е Й.

Я думалъ здѣсь найши свою Анюпу вѣрно
Мнѣ нужда крайняя поговорить бы съ ней. —
А! это дураки; такъ вонъ уйши скорѣй.

ХОХОТАЛКИНЪ.

Поспой! дай на себя не много посмѣяться.

П Л А К С И Н Ъ.

Дай пожалѣнь себя.

А Н Д Р Е Й.

Извольте забавляйтесь.

П Л А К С И Н Ъ.

Ты жалокъ! . . .

А Н Д Р Е Й (плача).

Да, сударь.

ХОХОТАЛКИНЪ.

Смѣшонъ ны.

А Н Д Р Е Й (смѣясь).

Точно такъ.

П Л А К С И Н Ъ.

А! другъ мой!

А Н Д Р Е Й (плача).

А! сударь

ПЛАКСИНЪ.

Ты милой не дуракъ.

АНДРЕЙ (плача).

О! сударь.

ХОХОТАЛКИНЪ.

Ты неглупъ.

АНДРЕЙ (смѣясь).

Ну, какъ же.

ХОХОТАЛКИНЪ.

Тѣмъ смѣшнѣе!

(Плаксинъ плачетъ, Хохоталкинъ смѣется; а Андрей обращиваясь къ одному плачетъ, къ другому смѣется . . . (Они уходятъ)).

ДВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

АНДРЕЙ (одинъ).

Признайся, не видалъ я вѣкъ людей глупѣе!—
 Однакожъ надобно о дѣлѣ говорить,
 Чшобъ Вздорову къ себѣ, какъ можно, преклонишь.
 О умъ! о знаніе! . . сокровище драгое! . . .
 Пора тебѣ блеснуть и не лежать въ покоѣ . . .
 Да полно нынѣ умъ, ей Богу, пуссяки,
 И счастливей у насъ разумныхъ дураки.

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ВЗДОРОВА, АНЮТА.

ВЗДОРОВА.

Пустое говоришь; и чшобы въ помѣ дурнова,
Что я хочу опдашь Пріятну за другога?
Что? склонности въ ней нѣшь? Пламена я люблю!
Люби она того, кого любишь вею.

АНЮТА.

Сердечной склонности нельзя сопротивляться;
Нельзя намъ чувствіямъ душевнымъ не предашься.—
Одинъ ли вкусъ у всѣхъ? кто вамъ пріятенъ,
милъ,
Несносенъ для меня и мерзокъ и посылъ. —
Толь дѣло съ милымъ жишь, которымъ мы
пылаемъ?
Кому на цѣлой вѣкъ вручишь себя желаемъ?
Плачь, горести и спонъ, несчасье и бѣда,
Въ объявляхъ милаго забышы иногда.

ВЗДОРОВА.

Ты романически, Анюта, заболшала,
Я никогда такихъ супружескъ не видала;
А ежели и ешь, такъ только на словахъ.
Вѣрь: женщинамъ помѣ милъ, кто только лишъ
въ глазахъ.
И жёны муженьковъ лелѣюшъ, обожаюшъ;
А только мужъ съ двора, обѣ нихъ не помы-
шляюшъ.

АНЮТА.

И! нѣтъ, сударыня, безпушной должно бытъ,
 Чтобъ скоро такъ умѣть любишь и не любишь.
 А ежели и такъ, мужчины въ помѣ виновны,
 Ихъ хипрось, нѣжностъ, жаръ . . . и мы пошъ
 часъ безмолвны.

Вздыхаетъ, мечется, клянётся обожаетъ;
 А женщина не звѣрь; ну, какъ шупъ устояшь? . . .
 Мужчины! . . . прошивъ насъ чрезмѣрно, вы не
 правы!

Вы часто безъ любви, но для одной забавы,
 И къ умноженію безчисленныхъ побѣдъ,
 Склоняете сердца, въ которыхъ нужды нѣтъ;
 А мы, когда объ васъ съ печали умираемъ,
 Чего и хочется, шого не получаемъ.

ВЗДОРОВА.

Ты права, жизнь моя, я знаю по себѣ,
 Какъ спраждемъ опъ мужчинъ мы въ горестной
 судьбѣ.

А болѣ всего несомно ихъ презрѣнье! —
 Ни спрашная любовь, душевное мученье,
 Ни слезный шокъ, ни спонъ, что душу шягошитъ,
 И зора нѣжнаго къ себѣ не обратишь.

АНЮТА (хитро).

А болѣ шогда, какъ за сорокъ пробилло,
 И какъ ужъ зимнее къ намъ время пристушило.

ВЗДОРОВА (пылко).

Возможноль о любви по лѣшамъ разсуждашь! . . .
 Тотъ любишь, кто любви умѣетъ цѣну дать.
 Одиъ суровыя сердца ея далеки. —
 Не чувспвуя любви: они не человекки. —

Горжуся я, любя, хоть изпребленъ покой;
Лишь по ужасно мнѣ, когда мучитель мой.
Мнѣ равнодушьемъ за нѣжность отвѣчаешь:

А Н Ю Т А.

Да, нынѣче любовь за деньги лишь бываетъ.
Лишь молодомъ ударъ сцарушка золотымъ,
Въ мигъ голову вскружишь красавцамъ молодымъ.
Появится любовь, преданность, нѣжность, ласки....
И деньги придадутъ пріятныя намъ краски.

В З Д О Р О В А.

Когдабъ къ себѣ его я сердце привлекла:
Все, что есть у меня, емубъ я отдавала.

А Н Ю Т А.

Вы отдалибъ? . . . кому? . . . когда спро-
сите я смѣю?

В З Д О Р О В А.

Я? .. никому .. нѣтъ, нѣтъ .. я право не
имѣю?

А Н Ю Т А.

Когда я не могу повѣренною быть,
Такъ лучше замолчу; хоть можно пособить.

В З Д О Р О В А.

Ты можешь пособить? .. ахъ я себя ввѣ-
рюсь . . .
Знай, знай, душа моя, Пламеномъ я прельщаюсь

А Н Ю Т А.

Пламеномъ? .. вы? ..

ВЗДОРОВА.

Да, я, и болѣ всего.

АНЮТА.

Такъ и племянницу? . .

ВЗДОРОВА.

Да, только для того

Ему не отдаю, что я сама имъ спрашна;
 Но если буду я въ Пламенѣ столь несчастна,
 Что не могу его душою овладѣть;
 Такъ и племянницу женою не имѣть.

АНЮТА.

За чтожъ, сударыня, Пріяма пострадаетъ?

ВЗДОРОВА.

За то, что на себя вниманье привлекаетъ;
 За то, что я сама въ Пламена влюблена;
 Что послушаньемъ мнѣ своимъ она должна . . .
 Сколь слабо знаешь ты влюбленныхъ женщинъ
 свойство!

Когда перьямъ мы и сердце и спокойство,
 И если можемъ намъ другихъ предпочитать;
 Тогда душевная намъ цѣща опомщатъ.

АНЮТА.

А я такъ иначе объ этомъ разсуждаю:
 Когда я презрѣна, то такъ же презираю.
 Въдѣ недосатка нѣтъ въ мужчинахъ никогда.
 Лишь только захопи, любовниковъ спада
 И ежелибъ Андрей холоднымъ бытъ рѣшился,
 Въ минушубъ опъ меня въ опснавку оппустился.—
 Спасибо нынѣшнимъ блаженнымъ временамъ,
 Вакансій нѣтъ пусыхъ у старыхъ даже дамъ.

В З Д О Р О В А .

Я, правда, и сама въ другихъ по не без-
счастлива,
И Плаксина душа чрезмѣрно мною страстна.
Онъ можешь другомъ быть; онъ человекъ чест-
ной;
Но мужемъ; . . . нѣтъ, онъ старъ для должно-
сти такой.

А Н Ю Т А .

Какой чортъ мужъ, старикъ! съ нимъ мало
утѣшенья.
Вѣдь мужу иногда чертовски упражненья!
Досаднѣе ли его на множество хлопотъ?
Одна жена его хоть разъ да въ день займѣтъ.

В З Д О Р О В А .

Но ты мнѣ пособишь, Анюта, общала?

А Н Ю Т А .

Хопище ли, чтобъ я, Пламену все сказала?

В З Д О Р О В А .

Хочуль я? . . . должно ли, объ этомъ вопро-
шашь?

Душа моя! ты жизнь мнѣ этимъ можешь дать.

А Н Ю Т А .

Повѣрьте, я, ему споль много наболшаю,
Что, даже за успѣхъ шеперь же опѣвчаю.
Хоть онъ въ племянницу до крайности влюбленъ;
Но будущъ къ тешущкѣ душевно прилѣпленъ.

При томъ имѣніе, деревни и богатство,
 Замѣняишь молодость и нѣжность и пріятство.—
 То правда, по любви женилисъ въ старину;
 Но нынѣ съ деньгами хошаишь имѣшь жену.
 И я божуся вамъ, что съ вашей красою,
 Въ мигъ можно овладѣть Пламенной душою. —
 Но вотъ и Плаксинъ вашъ! . . какъ жалко онъ
 идѣтъ.

ВЗДОРОВА.

Избавь его меня, онъ скуку наведѣтъ.

ЯВЛЕНІЕ 2.

ВЗДОРОВА, ПЛАКСИНЪ, АНЮТА.

ПЛАКСИНЪ.

Чѣмъ болѣе человекъ отъ міра убѣгаетъ,
 Тѣмъ болѣе все его къ мірскому прилѣпляетъ.
 Таковъ и я шеперь — колико смертный слабъ!
 Я царь былъ надъ собой, но нынѣ сталъ вашъ
 рабъ.

Любовь наполня умъ и сердце красою.
 И душу омрача надеждой, сей мечшою,
 Дыханіе и взоръ къ единой той влечешь,
 Котора внутрь меня, въ груди моей живешь,
 Наполня быліе сладчайшею оправой,
 Мученье, шепеть, страхъ, содѣлавъ мнѣ забавой,
 Дыханіе и кровь собою шягоша,
 И что чувствительно по чувствованью преша,
 Преградой вѣчной ставъ къ спокойствію моему
 На переборъ идѣтъ и сердцу и уму,
 И естества по томъ вліянію отвѣчая,
 Съ природою вещей всю сущность сопрягая,

Опѣвая что, даетъ, и что вселить могла,
Скрежещешь во груди, памъ жалишь какъ пчела.
Короче . . . я влюбленъ . . . шьфу къ чоршу за-
бопался.

К . А Н Ю Т А .

Вопъ съ краснорѣчьемъ ни чуть не замѣ-
шался! . . .

В З Д О Р О В А .

Вы пребуеша вдругъ рѣшишельно сказашь . . .

П Л А К С И Н Ъ .

Чего хопимъ, того мучительнo, намъ ждашь!

А Н Ю Т А . (Вздоровой).

За женской промыселъ, сударыня, возмишесь,
Чтобы опдѣлашься, искусно припворишесь.
Когда мы въ крайности, то способъ намъ одинъ,
Припворшвомъ удержашъ въ рукахъ своихъ
мужчинъ.

В З Д О Р О В А .

Я, знаю.

П Л А К С И Н Ъ .

Сколько я любви остерегался!
Но къ горести, моей напрасно воружался.
При томъ же, чтобы бракъ скорѣй къ концу
привесшь,
На эшо множество причинъ важнѣйшихъ есть.

В З Д О Р О В А .

Какихъ?

ПЛАКСИНЪ.

да, скоро Марсѣ съ Венерою сойдѣтся;
 Такѣ кто пунѣ женился, пѣмѣ счастье даѣтся; —
 Вы разумѣете печеніе планетѣ?

ВЗДОРОВА.

Что?

ПЛАКСИНЪ.

Аспрономію?

ВЗДОРОВА.

Желала бы, но нѣтъ.

ПЛАКСИНЪ.

Такѣ Марсѣ, сударыня, вѣверху; подѣ нимѣ
 Венера.

И эшо истинна, а право не химера.

ВЗДОРОВА.

Да чшобы ни было, но я вамѣ шо скажу,
 Чшо я за нужное подумаѣ нахожу.

ПЛАКСИНЪ.

Да вамѣ вѣдь не вѣ первой . . . вы . . .

АНЮТА.

Прямо откажите.

ВЗДОРОВА.

Пусть онѣ надѣется.

АНЮТА.

Вы правду говорите.

Мы ради шо мужчинѣ вѣ надеждѣ оставляѣ,
 Не чувствовашѣ любви, а всѣхѣ ихѣ увѣряѣ.

Я В Л Е Н І Е 3.

ВЗДОРОВА, ПЛАКСИНЪ, ХОХОТАЛКИНЪ,
АНЮТА.

ХОХОТАЛКИНЪ. *(Выходя сбѣтается во
все горло. Плаксинъ увидя его
нагнаетъ по малу плакать).*

ВЗДОРОВА.

Что это, батюшка?

ХОХОТАЛКИНЪ.

Позвольте посмѣяться. —
Къ Пріятѣмъ вздумалъ я съ рукою опозваться;
Учтиво, ласково, я такъ ей говорилъ:
Твой взоръ, прекрасная, на вѣкъ меня плѣнилъ,
И если сѣдинишь твою съ моей рукою,
До изскупленія захохочусь съ тобою. —
Какой бы, думали, я получилъ опѣшъ?

ВЗДОРОВА.

Ну, чтожъ, сударь? . . ну, чтожъ?

ХОХОТАЛКИНЪ.

Сказала прямо: нѣтъ!

ПЛАКСИНЪ. *(Въ сторону).*

Такъ участь намъ одна.

А Н Ю Т А.

Да чтоже тушъ смѣшнаго?

ВЗДОРОВА.

Тушъ право, кажешься, нѣтъ чуда никакого?

ХОХОТАЛКИНЪ.

Какъ нѣшту? . . женщина и любилъ одного.

ВЗДОРОВА.

Да вы не знаешель, хѣшь любилъ па кого?

ХОХОТАЛКИНЪ.

Нѣлѣ это женщины такъ мастерски скрываютъ,

Что даже и мужья про это рѣдко знаютъ.

ВДОРОВА.

Однакожъ я, сударь, узнашь о помѣ могу.

Я В Л Е Н І Е 4.

ВЗДОРОВА, ВѢТРОНЪ, ПЛАКСИНЪ, ХОХОТАЛКИНЪ, АНЮТА.

ВѢТРОНЪ!

Покорнѣйшій слуга! я къ вамъ спремглавъ
бѣгу,

И если не у васъ, божусь, тогда скучаю.

Вы знаете о помѣ, что я васъ уважаю!

А! здравствуй господинъ почтенной Демокришъ,

Ну, какъ смѣешься? — э! — ты здѣсь Иераклишъ?

Поплакивай, мой другъ! — эхъ къ чоршу и Анюша?

Вѣ здоровѣе какова? . . чтожъ нѣтъ Андрея плуша?

Ну, дѣшки каковы? я не видалъ давно . . .

Но ты бишь дѣвушка . . . да это все равно.

Что дѣвушка у насъ, что дама не узнаешь,

И часто шу, другой, ошибкой называешь.

П Л А К С И Н Ъ .

Ахъ! какъ же жалокъ онъ!

Х О Х О Т А Л К И Н Ъ .

Вотъ истинно смѣшонъ!

В З Д О Р О В А .

Опмѣнно веселы вы, господинъ Вѣпронъ.

В Ъ Т Р О Н Ъ . *(Цѣлуя руку).*

Божусь; всегда шаковъ!

В З Д О Р О В А .

Любезенъ и забавенъ! . .

В Ъ Т Р О Н Ъ .

Межъ молодежью всей всегда я эпитимъ сла-
венъ. —

Mais á proros. — До васъ вѣсть новая дошла?
Спарушка Вралкина вѣсть эту привезла.
Объявлена война: у всѣхъ объ ней нвердили; . .
Я, правда, не хотѣлъ; . . однакожъ убѣдили . .
Но мнѣ бездѣлица кафшанъ перемѣнишь.

В З Д О Р О В А .

Ужъ не хопите ли и вы въ походъ бытъ?

В Ъ Т Р О Н Ъ .

Конечно; . . . точно такъ! . . не упушу ни
мало,

Хопябъ чортъ знаетъ что меня здѣсь одержало;
Но полечу . . . и что война мнѣ? пустоша! .
Я прямо захотѣлъ и чина и креста.

ВЗДОРОВА.

Но ежели всѣмъ опасности предскажишь,
И то, чѣмъ въ арміи должны себя прославить,
Найдете, что чины съ прудомъ сопряжены,
И что достойные одни награждены.

ВѢТРОНЪ.

Такъ чтожь? . . . Я не пойду? . . . Нѣтъ,
я слуга покорной,
Гдѣ пуля, нѣтъ меня . . .

ПЛАКСИНЪ, (въ сторону).

Вотъ истинной придворной! . .

ВѢТРОНЪ, (Анютъ).

Ба! . . ба! какъ ты мила! . . позволь поцѣ-
ловашь . . .

Ну, ну, ты крѣпость будь, я стану осаждашь . . .
(Вздоровой). Хошишель видѣшь вы, сударыня,
ашаку?

Съ Анюшой заведу потчасъ губную драку.
Однакожь ты смотри назадъ не опсупай;
За пулю пулею поспѣшно отражай.

АНЮТА.

Да я не крѣпость вѣдь, пожалуйста, увольте . . .

ВѢТРОНЪ.

Что? развѣ не крѣпка? . . Такъ не сражусь,
извольте . . .

Гдѣ нѣтъ опоры мнѣ, тамъ скучно приступаешь . . .
(Вздоровой): Вы что-то не въ себѣ, извольте
молчать?

СМѢХЪ и ГОРЕ

ВЗДОРОВА.

Хочу наединѣ я съ вами изъясниться.

ВѢТРОНЪ.

Наединѣ? . . . готовѣ, и какѣ и гдѣ случится.

ВЗДОРОВА.

Вы будете ко мнѣ?

ВѢТРОНЪ.

Когда угодно вамѣ.

ВЗДОРОВА. *(Анотѣ).*

Уйдёмѣ; поговорить съ побою нужно намѣ.

ЯВЛЕНІЕ 5.

ВѢТРОНЪ, ПЛАКСИНЪ, ХОХОТАЛКИНЪ.

ВѢТРОНЪ. *(Сперва напѣваетъ ;
по томѣ смотрится
въ зеркало, огляды-
вая всего себя.)*

Не много низокѣ лифѣ! . . . да; но длины до-
вольно. —

Что спинка? . . . широка! — куда какѣ это
больно! . . .

Ты такѣ скопамѣ велишь, а сдѣлають не такѣ.—
Я, какѣ мужикѣ, . . . купецѣ, . . . иль испин-
ной дуракѣ.

ПЛАКСИНЪ.

Вы и въ другомѣ, сударь, кафшанѣ тоже были.

В Ъ Т Р О Н Ъ.

Да по-по, что не такъ скопы поршныи
шили!

Причиною они; однакожъ я и самъ
Умбю опплатишь. — Я денегъ не опдамъ.

ХОХОТАЛКИНЪ.

Но что вы таковы, виновна въ томъ при-
рода!

В Ъ Т Р О Н Ъ.

Не смыслишь ты; мой другъ, шеперешняя
мода!

П Л А К С И Н Ъ.

О плашь думаютъ! . . . гдѣ шупъ природы
гласъ?

О смерти ничего, къ ней ближась всякой часъ.

В Ъ Т Р О Н Ъ.

Что? Что? мой милинькой? — Но оба вы
педанты,

Я знаю то, что вамъ не нравимся мы франшы —
Томъ плачетъ, а другой смѣется изъ всего;
А вы не смыслише и оба ничего.

П Л А К С И Н Ъ.

Да не похвалитесь никшо предъ человекъ!

В Ъ Т Р О Н Ъ.

Прекрасно! — ну, шеперь пролей же слезны
рѣвки.

П Л А К С И Н Ъ.

Что вы достойны слезъ, я вамъ въ глаза
скажу,

И сожалѣть объ васъ за долгъ я нахожу.

В Ъ Т Р О Н Ъ.

Но по чему, скажи сокровище драгое ?

П Л А К С И Н Ъ.

Когдабъ я только смѣлъ вамъ мнѣніе прямое...

В Ъ Т Р О Н Ъ.

Ну, ну безъ робости меня ты опиши ;
Лишь безъ приспрастія, и въ краскахъ не грѣши.

П Л А К С И Н Ъ.

Вы съ ногъ до головы похожи на машину,
Котора дѣйствуешь черезъ свою пружину.
Когда шу заведешь, лепечешь и визжишь,
И франтъ шеперешній шакъ почно говоришь.
Поспѣшно съ спороны кидаясь на другую,
Найдешь ли мать, отца, сеспру, иль дорогую:
Bon jour monien!.. madame! ma cher! comen vous
va!

Дрягаетъ, корчится, Французски врѣшь слова
А Рускаго совсѣмъ почти не понимаешь. —
То ногу дернешъ шакъ, по рожицу кривляешь;
То прибоченишься; по пѣсню запоешь;
То вдругъ съ презрѣніемъ глаза на всѣхъ ведешь.
Науки, умъ его! въ жабопахъ и манженахъ;
Неуспрашимой духъ: въ рисованныхъ желесахъ.
А свѣденьи: болшаъ пыль, вздоръ безъ толовы—
Кто это, спросите? всѣ франты шаковы!

Х О Х О Т А К И Н Ъ.

Прибавь, что глупости одиѣ ихъ занимають;
Что гоняшь здравой умъ, а должность прези-
рають;
Что мода идолъ ихъ; Французы божество;
Что франтъ премѣльное на свѣтѣ существо. —
(Уходитъ).

ЯВЛЕНИЕ 6.

ПЛАКСИНЪ и ВѢТРОНЪ.

ВѢТРОНЪ. (Ха, ха).

Прекрасно! — думалъ онъ, что я могу сер-
дишься?

Нѣтъ! — сердца нѣтъ во мнѣ — я шѣмъ могу
гордишься.

Кто что ни говори, а нынѣ люди есть,
Копорымъ, въ плащѣ вкусъ, приносятъ прямо
честъ. —

Незнаючи въ дѣлахъ они, . . . по можеть спашься;
Однакожъ масперски умѣютъ одѣвашься. —
Нѣтъ, можеть, въ нихъ ума . . . да и на
что бы онъ?

Для черни надобенъ; франшъ будеть съ нимъ
смѣшонъ.

Конечно! — должно шакъ — чинъ, знашное бо-
гатство,

И разумъ намъ даеть, вкусъ шонкй и прятство. —
Ба! въ клубѣ, кажется, сегодня маскерадъ?

Тѣмъ лучше. — Я могу шамъ показать свой
взглядъ.

Для женщинъ должно быть — ябъ право могъ
оставить,

Да хочеться одной мнѣ эпимъ честъ дославить.
Но къ Вздоровой еще мнѣ надобно зайти. —

Что лучше женщины, съ кѣмъ время проведи! —

ЯВЛЕНІЕ 7.

ПЛАКСИНЪ, *одинъ (когда уходитъ Вѣтронъ, вмѣсто того, чтобъ плакать, смѣется).*

Вопѣ прямо дуралей! — но началъ я смѣяться —
Здѣсь нѣшу никого, нѣтъ нужды пришворяться,
Ябѣ право обѣ слезахъ ни чужь не пошужилъ,
Когда бы Вздоровой шѣмъ руку получилъ! —
Будь нынѣ низокъ, подлѣ, предѣ сильнымъ уклоняйся;

Кто ниже, презирай, надѣ бѣднымъ забавляйся :
Тѣмъ счастье, говоряшъ, ты снищешь для себя ;
А потеряешь все, ты истинну любя ;
Такъ чшо жѣ порочнаго, чшо маску надѣваю ?
Куда ни посмопрю, всѣхъ въ маскѣ я вспрѣчаю —
Всѣ мысляшъ, какъ бы роль порядочнѣй сѣиграшъ. —
Честналь, подлаль она, лишь счастьебѣ снискашъ. —
Прикрышы ложною личиною самой вѣры :
Ничшо иное, какъ ханжи и лицемѣры! —
Хранитель истинны, законовъ, судія ;
Бываетъ иногда сосуща кровь, змѣя! —
Жудожествѣ и наукѣ словесныхъ покровитель
Наружно любилъ ихъ, а внутренно гонилъ .
Но ежели все шо умбюшъ шонко скрышъ,
Такъ могушъ имена великихъ заслужилъ !
Но что мнѣ предпріяшъ? спарушка измѣняетъ ;
А Хохошалкинъ плушъ вездѣ почти мѣшаетъ ;
Но будемъ продолжашъ, слегка впередъ пойдѣмъ ;
А между шѣмъ . . . межъ шѣмъ мы скуку развлекѣмъ.

(Садится, вынимаетъ бутылку изъ кармана, хотѣтъ пить изъ нее; входитъ Андрей. Плаксинъ хотѣлъ было спрятать; но не успѣваетъ и по тому нагинаятъ помалу плакать).

ЯВЛЕНІЕ 8.

ПЛАКСИНЪ, АНДРЕЙ.

АНДРЕЙ.

Благополучія Философу желаю! —
 Чшо вижу я, сударь?

ПЛАКСИНЪ.

Я — горесть услаждаю.

АНДРЕЙ.

Ну, Философія, ей богу, хороша!
 Ей укрѣпляется и шѣло и душа. —
 Теперь лишъ я обѣ ней поняшіе имѣю:
 Не лязяль въ Философы меня, просишь васѣ смѣю?
 (Садится подлѣ него).

ПЛАКСИНЪ.

Нашѣ долгѣ, чшобѣ знанія другѣ другу ош-
 крываеть.

АНДРЕЙ, (пьетъ).

Да, благо шо естѣ всѣмѣ душевно раздавать.

ПЛАКСИНЪ, (выпивая).

А болѣ для шого, чшо всё что зримѣ невѣчно.

АНДРЕЙ, (выпивая почти всю бутылку).

Ну даже и вино, и шо ужѣ скоропечно!

ПЛАКСИНЪ, (пряга бутылку).

Повѣрь мнѣ, пустошой наполненѣ здѣшній свѣшѣ!

АНДРЕЙ, (разматривая бутылку).

Вѣ бушылкѣ пусто шоужѣ, когда вина вѣ ней нѣшѣ.

ПЛАКСИНЪ, АНЮТА, АНДРЕЙ,

АНЮТА.

Ты здѣсь, Андрей?

АНДРЕЙ.

Всегда, мой свѣтъ, передъ
 тобою,
 Какъ звѣзды предъ луной, какъ листъ передъ
 правою.

АНЮТА.

Бѣги скорѣй, скажи, чѣмъ баринъ къ намъ
 пришолъ.

АНДРЕЙ.

Сей часъ.

АНЮТА.

Гдѣ онъ теперь?

АНДРЕЙ.

Въ какой-то клубъ пошолъ!

Когда мы презрѣны, когда забыты вами;
 Такъ занимаемся воинскими дѣлами.
 Бутылокъ нѣсколько вина поспавя въ рядъ,
 Въ мигъ принимающся съ заряду за зарядъ.
 Какая храбросць пушъ! — какія пораженья!
 Лишь доброй залпъ одинъ, и всѣ въ мигъ безъ
 движенья.

АНЮТА.

Да что же радости, иль грусти это знакъ?

АНДРЕЙ.

Любви, я чай — я самъ хожу опѣ ней въ
кабакѣ.

Причиной нѣжное, мнѣ кажется, сложенъе. —
Кпо дьявольски влюбленѣ, сивуха ушѣшенъе!

АНЮТА.

Не дуренѣ вашѣ рецептовъ! — бѣги скорѣй
кѣ нему,

И эщо письмецо опдай ны самому.

(Уходитъ).

АНДРЕЙ, (кѣ Плаксину).

Не лзя ли мудроспью мой умѣ несовер-
шенной,

Не много подкрѣпиль? я смершной, слабой,
бреной,

Такѣ Философiя мнѣ силыбѣ придала.

ПЛАКСИНЪ, (показывая на бутылку, и языкомѣ не много пьянымѣ).

Я радѣ душевно бы, да вся ужѣ изошла.

АНДРЕЙ.

И Философiя какѣ прочее изходишѣ?

ПЛАКСИНЪ.

Однакожѣ пошѣ счастливиѣ, ея пушемѣ кпо
ходишѣ!

Она опѣ многого насѣ можешѣ охранишѣ!

(Уходитъ).

СМѢХЪ и ГОРЕ
ЯВЛЕНІЕ ІО.

АНДРЕЙ, (одинъ пьянымъ голо-
сомъ).

Она научитъ насъ и вензели черпиль. —
(своимъ). Благополученъ шопъ, кпо Плаксиной
системы!

Науки прочія предъ ней, сказашъ шакъ, нѣмы.
Она божественна; а Плаксинъ не дуракъ,
И въ Философіи его пріяшней смакъ.

ЯВЛЕНІЕ ІІ.

ПЛАМЕНЪ, АНДРЕЙ.

ПЛАМЕНЪ.

Что это за письмо?

АНДРЕЙ.

Къ вамъ вѣрно; это знаю.

ПЛАМЕНЪ.

Ко мнѣ? подай сюда. Что это, прочишаю.
„Коль хочешь руку ны Пріяшы получишь,
„Одно тебѣ шеперь, Пламенъ, ошалося средство,
„Клянися Вздоровой по смерть еѣ любилъ;
„Пришворство призови на эшомъ разѣ въ по-
средство.
„Клянися позабылъ Пріяшу навсегда —
„Былъ иначе пвоей не можешъ никогда. —
„Топъ, пишешъ кпо къ тебѣ, добра тебѣ желашъ.
Кшобъ это мнѣ писалъ? . .

АНДРЕЙ.

Да чорпѣ его узнаешъ!

ПЛАМЕНЪ.

Но гдѣ ты взялъ его?

АНДРЕЙ.

Анюша мнѣ дала.

ПЛАМЕНЪ.

Анюша?

АНДРЕЙ.

Здѣсь, сударь, сей часъ она была.

ПЛАМЕНЪ.

Мнѣ передъ Вздоровой, мнѣ должно пришворяться?

АНДРЕЙ.

Кто думаетъ, сударь, за счастьемъ гоняться,
Тотъ женщинъ пятьдесятъ въ день долженъ об-
мануть.

И хорошо. — Одной сказать, другой мигнуть,
Къ четвертой подбѣжать, пожаръ десятой руки,
Двадцатой изъяснить свои душевны муки,
Тридцатой въ вечеру назначить рандеву;
Сороковой велѣть пождать на оспрову;
Съ иною на зарѣ. — О! это презабавно.

ПЛАМЕНЪ.

Что ты, скопина, врѣшь?

А Н Д Р Е Й.

Клянусь вамъ, эшо славно!
 Жизнь превеселая! — Карета ошъ одной;
 Чешверка лошадей прекрасныхъ, ошъ другой;
 Дай прешья денежки, чешвершая манжешы;
 А пяшая кафшанъ, часы, чулки, желешы,
 И дьяволъ знаешъ что. —

П Л А М Е Н Ъ.

Не знаю, что начашъ.
 Коль должно, припворюсь, бышь прошивъ воли
 лгашъ!

А Н Д Р Е Й.

А ежели себя хошите вы избавишь,
 Такъ можете въ мужья ко Вздоровой предспавишь
 Другаго молодца — въ нихъ недоспанка нѣшъ.

П Л А М Е Н Ъ.

Когожъ?

А Н Д Р Е Й, *(похорашиваясь)*.

Копорой хощъ и не въ мундиръ одѣшъ

П Л А М Е Н Ъ.

Тебя?

А Н Д Р Е Й.

А чшожъ, сударь? я васъ увѣришь смѣю
 Чшо женщишъ и я понравишься умѣю.

П Л А М Е Н Ъ.

Дуракъ! да шы слуга.

АНДРЕЙ.

О! эшо ничего. —

Да мало ли господъ изъ чина моего?

Другой и каршами, искусствомъ эшимъ славнымъ,
 Въ одинъ годъ сдѣлался боярамъ многимъ равнымъ.
 Но къ шташъ и она.

ПЛАМЕНЪ.

Чшо съ нею я начну!

Я В Л Е Н І Е 12.

ВЗДОРОВА, ПЛАМЕНЪ, АНЮТА, АНДРЕЙ.

ВЗДОРОВА.

Сколь давишній, сударь, посшупокъ я клянупу,
 Когда просила васъ опселъ удалишься!
 Когдабъ не знала я, чшо вами шо проститъся,
 Божуся, чшо на васъ, я не моглабъ смолрѣшь.

ПЛАМЕНЪ.

Когда увидѣшь васъ, могъ счастье имѣшь,
 Тогда, чшобъ ни было, я все позабываю.

ВЗДОРОВА.

Анюша! кажешся, чшо я въ немъ успѣваю.

АНЮТА.

Повѣрьте же вы мнѣ.

АНДРЕЙ. (Пламену.)

Извольте подспушамъ.

С М Ъ Х Ъ и Г О Р Е

П Л А М Е Н Ъ, *(разстроено)*.

Сударыня! —

В З Д О Р О В А.

Вы мнѣ намѣрены сказать? . . .

П Л А М Е Н Ъ, *(разстроено)*.

Пріѣхали ко мнѣ знакомы Офицеры,
Сказали, что взяли ужъ нашими Бендеры.

А Н Д Р Е Й, *(Пламену)*.

Да что шумѣ до Бендерѣ? . . . шумѣ дѣло
о любви.

В З Д О Р О В А, *(нѣжно)*.

Ты вѣ замѣшательствѣ! . . . пожалуй спрахѣ
прерви . . .
Прошу тебя, мой другѣ . . . Ахѣ! изъяснись
скорѣя.

А Н Д Р Е Й, *(Пламену)*.

Палише же, сударѣ, предѣ вами батерей.

П Л А М Е Н Ъ, *(при началѣ стиха
входитъ тихо Пріята, и вслу-
шиваясь останавливается)*.

Когда не поняли молчанья моего,
Ну такѣ узнайте же изъуспно вы его.
Хоть склонность приобрѣсть Пріяты я старался,
Но ахѣ! . . . наружно ей, вамѣ сердцемѣ пре-
давался.

Когда языкѣ мой ей любовь изображалѣ,
Во образѣ ея себя я обожалѣ. —

Теперь насталъ шопъ часъ, открою сердце
спраспно,
 Пылающе давно, и можешъ быть несчастно.
 (Упадаетъ на колѣни). Клянуся небомъ я, шу
вѣчно обожашъ,
 Которой взоръ меня . . . (Увидя Пріятю вска-
киваетъ).

Я В Л Е Н І Е 13.

ВЗДОРОВА, ПРІЯТА, ПЛАМЕНЪ, АНЮТА,
 АНДРЕЙ.

П Р І Я Т А.

Извольте продолжайте! —

В З Д О Р О В А.

Ахъ! (уходитъ).

А Н Ю Т А.

Ахъ! (уходитъ).

А Н Д Р Е Й.

Ай ай! . . .

П Л А М Е Н Ъ.

Гдѣ я?

П Р І Я Т А.

Клянись неблагодарной! —

Ты могъ меня забыть невѣрной и коварной?
 Узнала я себя, швою узнала спрасъ;
 Хошя люблю; но умъ возьмешъ надъ спрасью
власть.

Когда въ одномъ себѣ блаженство находила;
 Когда жила побой, себя богшворила;
 Но ты осмѣлился тогда мнѣ измѣнишь,
 Презрѣнья стоишь ты, и долгъ тебя забыть.

Я В Л Е Н І Е 14.

П Р І Я Т А , П Л А М Е Н Ъ , А Н Д Р Е Й .

П Л А М Е Н Ъ .

Пріяша, выслушай . . . клянусь . . .

П Р І Я Т А .

Ни слова болѣ

П Л А М Е Н Ъ .

Я долженъ былъ къ тому . . .

П Р І Я Т А .

Въ швоей то было волѣ . . .

П Л А М Е Н Ъ , (ставъ на колѣни).

Да выслушай меня . . .

П Р І Я Т А .

Я слышать не хочу.

А Н Д Р Е Й , (ставъ на колѣни.)

Онъ вамъ не измѣнилъ

П Р І Я Т А .

Я пѣмъ же заплачу

ПЛАМЕНЬ.

Позволь мнѣ извяснить . . .

ПРІЯТА.

Не слушаю ни слова.

Ты позабылъ меня, и я забышь гошова,

(Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

ПЛАМЕНЬ, АНДРЕЙ.

ПЛАМЕНЬ.

Что дѣлашь мнѣ шеперь? . . .

АНДРЕЙ.

Зарюмишь, да пойми!

ПЛАМЕНЬ.

Мнѣ съ равнодушіемъ презрѣніе снести!
 Неробкая душа въ уныньѣ словъ не пранишь —
 Въспронъ за счастье мнѣ жизнью заплашишь.

Конецъ третьяго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ПРІЯТА, АНЮТА.

П Р І Я Т А.

Не говори объ немъ, я слушаю не хочу,
И за презрѣніе презрѣніемъ плачу.

А Н Ю Т А.

Онъ можетъ быть имѣлъ къ тому свои при-
чины,
Для совершенія скорѣй своей судьбины.

П Р І Я Т А.

Чтобъ ни имѣлъ въ виду, но онъ ужъ пре-
зрѣнъ мной,
Любовь изпреблена и возвращенъ покой.

А Н Ю Т А.

Да осмотришеса, онъ можетъ быть невиненъ.

П Р І Я Т А.

Чѣмъ болѣ говоришь, тѣмъ болѣ онъ про-
тивенъ.

А Н Ю Т А.

Да что же сдѣлалъ онъ, что вдругъ такъ и
вспылишь.

П Р І Я Т А.

Оставь, я не хочу объ немъ и говоришь.

А Н Ю Т А.

Да для чегожъ объ немъ вы прежде говорили.
Пламенъ! любезной мой! . . . что? это позабыли?
Всѣ женщины въ любви повѣрьте таковы:
Пока бездѣлкою не вскружатъ головы,
Такъ спрасны по уши; а кой что чуть слу-

чишься,
Ошкуда бѣшенство, досада, гнѣвъ родится;
Мужчины скверны шумъ, начнемъ ихъ убѣгать;
Невѣрны, вѣпрены, ихъ должно презиратьъ,
И ради всѣхъ сославъ въ Сибирь на поселенье;
Но только ихъ не будь, и плачь и сожалѣнье!

П Р И Я Т А.

Не будетъ эшаго со мною никогда.
Кто мною презрѣнъ разъ, шомъ презрѣнъ на-
всегда.

Когда споль жестоко Пламенъ меня обидѣлъ,
Что давеча любя, сей часъ возненавидѣлъ;
А сердце спрасное другой ужъ предложилъ,
Такъ спало никогда меня онъ не любилъ. —
Гдѣ кляшвы нѣжныя его? куда сокрылись?
Со лжею исшекли: съ ней въ гнусность превра-
пились —

Должналь я ихъ забышь, измѣнника любя,
Въ кошоромъ видѣла я благо для себя?
Однимъ дышала имъ, его жила душою . . .
Пламена нѣшъ со мной! . . . и нѣшъ меня съ
собою. —

Минуша безъ него мнѣ представляла адъ;
Вселенная со мной, его мнѣ нѣжный взглядъ! . . .
Единое его къ рукъ прикосновенье,
Мечшанье лесшное и сердца усладенье
Но все пресѣклося, забыша нынѣ имъ,
Я шакже заплачу презрѣниемъ моимъ! —

СМѢХЪ и ГОРЕ

А Н Ю Т А.

Да если ничего вы слушать не хотите,
Ну такъ пожалуйста невиннаго вините.

П Р І Я Т А.

Не думаешь ли ты его мнѣ защищать?

А Н Ю Т А.

Ну да _позвольте мнѣ хоть слова два сказать.

П Р І Я Т А.

Объ немъ? ни одного, — и щедро все спаранье,
Чтобъ ни сказала ты ему во оправданье.

А Н Ю Т А.

Такъ спало бышь совсѣмъ вы холодны къ
нему?

П Р І Я Т А.

Такъ сердце мнѣ велишь.

А Н Ю Т А.

Не вѣрите вы ему
Оно вамъ чисто ложь: — въ любви что
насъ слабѣ?
Мы злимся для того, чтобы любить пылче.

П Р І Я Т А.

Анюта вздоръ несешь!

А Н Ю Т А.

Нѣтъ дѣло, а не вздоръ!
Такъ вамъ понравился Вѣспрона нѣжный взоръ,
Что вы рѣшились совсѣмъ забыть Пламена?

П Р И Я Т А.

Понравился Вѣспронѣ? . . изрядная замѣна!
Анюша! если могѣ Пламенѣ мнѣ измѣнишь,
Мужчины гнусны мнѣ, и не могу любить.

А Н Ю Т А.

Чпожѣ, бышь дѣвицей?

П Р И Я Т А.

Да!

А Н Ю Т А.

Имѣю честь поздравить!

Конечно тѣмѣ себя хопите вы прославишь?

О! я не шакова — когдабѣ огонь, вода,
И воздухѣ и земля, и знашны господа,
И адѣ и сапана прошивѣ меня возстали,
Такѣ опѣ замужства бы меня не удержали.
Ахѣ я вамѣ не могу шого пересказашъ,
Чшо бывши за мужемѣ мы можемѣ ощущашъ!
О жизнь! жизнь райская! . . . чшо вѣ дѣвкахѣ
запрещаютѣ,
То бывши за мужемѣ, охотно позволяють.

П Р И Я Т А.

Вздорѣ!

А Н Ю Т А.

Для шого, чшо вамѣ семнадцатой
идѣтѣ;

А вошѣ увидите, какѣ за двадцать пробьѣтѣ,
Такѣ я клянуся вамѣ, чшо мужа захопите,
Межѣ нами сказано: напурой не шупите.
Я и сама, когда вѣ шеснадцатѣ лѣшѣ была,
Такѣ за мужѣ кажешся, во вѣкибѣ не пошла.

А какъ порядочнѣй съ Андреемъ-то спозналась,
 Ну такъ повѣрьте мнѣ, на часъ бы не распалась.
 Въ мужчинахъ что-то есть ошмѣнное для насъ,
 Что можешъ привязать къ нимъ женщинъ всякой
 разъ!

П Р И Я Т А.

Обманъ, и скрытое подъ маскою припворство.

А Н Ю Т А.

Тонъ привлекашелейный, взглядъ, нѣжный видъ,
 покорство . . .

П Р И Я Т А.

И все то для того, чтобъ лучше обольстишь,
 Увѣришь языкомъ, а сердцемъ не любишь!

А Н Ю Т А.

Да нынѣ плутовство искусствомъ называютъ;
 Чѣмъ шибче плушуй, шѣмъ болѣ награждаютъ.

П Р И Я Т А.

Чтожъ, также поступишь хотѣлъ Пламенъ
 со мной?

Я В Л Е Н І Е 2.

СТАРОВѢКЪ, ПРІЯТА, АНЮТА.

П Р І Я Т А.

Ахъ дядюшка, сударь! . . .

С Т А Р О В Ъ К Ъ.

Здороваль ты, другъ мой!

П Р І Я Т А.

Вы, дядюшка, во мнѣ участье принимали;
Вы мѣсто бапюшки всечасно заспунали

С Т А Р О В Ъ К Ъ.

Что значишь? . . .

П Р І Я Т А.

Ахъ, сударь, Пламенъ! . . .

С Т А Р О В Ъ К Ъ.

Не здѣсь ли онъ?

П Р І Я Т А.

О еслибъ на всегда отсель былъ удаленъ! . . .
О если бы его я никогда не знала! . . .
Ябъ менѣ тогда терзалась и спонала!

С Т А Р О В Ъ К Ъ.

Что сдѣлалось тебѣ?

П Р І Я Т А.

Ахъ! онъ меня любилъ! . . .

СМѢХЪ и ГОРЕ

СТАРОВѢКЪ.

А нынѣ что, мой другъ? . . .

ПРІЯТА.

А нынѣ . . . измѣнилъ! . . .

СТАРОВѢКЪ.

Онѣ измѣнилъ тебѣ?

ПРІЯТА.

Онѣ . . . онѣ, и споль безчестно! —
 Любила ль я его, вамѣ было по извѣстно.
 Я знаю, вы его начнете защищать,
 Вы будете его, сколь можно, оправдать;
 Но будете щещно все, и я васѣ увѣряю,
 Что я его, сударь, взаимно презираю. —
 Не говорите мнѣ о качествѣ души,
 Что правила, сударь, въ немѣ честны, хороши . . .

СТАРОВѢКЪ.

Да я молчу . . .

ПРІЯТА.

Что онѣ и Офицерѣ примѣрной,
 И храброй человѣкѣ, и другѣ неліцемѣрной . . .

СТАРОВѢКЪ.

Да я молчу.

ПРІЯТА.

Что онѣ замѣченный шакимѣ
 Почтенными людьми, начальникомѣ своимѣ . . .

СТАРОВѢКЪ.

Да я молчу . . .

ПРІЯТА.

Что онъ опечеспву полезень,
И скромень и учонъ, пріашень и любезень

СТАРОВѢКЪ.

Да я молчу, молчу.

ПРІЯТА.

Что приняшь онъ вездѣ . . .

СТАРОВѢКЪ.

Да я молчу.

ПРІЯТА.

Что онъ не пропадѣль нигдѣ . . .

СТАРОВѢКЪ.

Да я молчу, молчу . . .

ПРІЯТА.

Все будешъ бесполезно.
Несносно мнѣ все то, что было въ немъ лю-
безно.

СТАРОВѢКЪ.

Да я молчу, молчу.

ПРІЯТА.

И словомъ ничего.
Не поколеблеше ужъ сердца моего.

С Т А Р О В Ъ К Ъ .

Да я молчу.

П Р І Я Т А .

Любовь къ нему я испребила . . .
Не говорите же — вѣдь я ужъ васъ просила.

С Т А Р О В Ъ К Ъ .

Да я молчу, молчу. — Ты скуку навела —
Послушайка: любовь съ ума шебя свела.

П Р І Я Т А .

Я влюблена, сударь? ужъ ли я пришворяюсь?

С Т А Р О В Ъ К Ъ .

Нѣтъ, безъ пришворства, я шебѣ за шо ру-
чаюсь.

П Р І Я Т А .

Вѣ Пламена, дядюшка? шо прежде, не шеперь,
И сердце мнѣ мое . . .

С Т А Р О В Ъ К Ъ .

Ему шы мало вѣрь!
Когда бы женскія сердца пошверже были,
Такъ менѣбъ опѣ любви съ ума они сходили.

П Р І Я Т А .

Однако же Пламенѣ мной презрѣнѣ навсегда.

С Т А Р О В Ъ К Ъ .

До тѣхъ поръ презрѣнѣ онѣ, пока придѣтъ
сюда.

П Р И Я Т А.

Когда придетъ?

С Т А Р О В Ъ К Ъ.

Да! да!

П Р И Я Т А, (чувствительно).

Я вамъ должна признаюсь . .

С Т А Р О В Ъ К Ъ.

Что вы хотѣла бы забыть, да жаль рас-
спашься. —

Не такъ ли? что теперь прикажете сказать?

П Р И Я Т А, (чувствительно).

Хочу! . . но не могу изъ сердца я изгнать!

А Н Ю Т А.

Вотъ твердоспль женская! — и флагъ пош-
часъ спустили.

С Т А Р О В Ъ К Ъ.

Когожъ тебѣ, мой другъ, скажи мнѣ, пред-
почпили?

П Р И Я Т А.

Я здѣсь его нашла у тешушкиныхъ ногъ.

С Т А Р О В Ъ К Ъ.

Что? что, у тешушки? . . Пламенъ по сдѣ-
лашь могъ?

Пламенъ по сдѣлашь могъ? . . .

П Р І Я Т А.

Ахъ, дядюшка, проспшите!
Вы осердились?

А Н Ю Т А, *(Пріятѣ)*.

Прилѣжиѣ просите.

П Р І Я Т А.

Проспшите же ему.

С Т А Р О В Ъ К Ъ.

Не говори обѣ немѣ.

П Р І Я Т А.

Вы принимаете, сударь, участие въ немѣ...

С Т А Р О В Ъ К Ъ, *(поправляя шпагу)*.

Не говори обѣ немѣ.

А Н Ю Т А.

Ужѣ ли, сударь, рубишься?

С Т А Р О В Ъ К Ъ.

Я постараюсь съ Пламеномѣ извяснишься.

П Р І Я Т А, *(съ трепетомѣ)*.

Какѣ! шпагою?

С Т А Р О В Ъ К Ъ.

Тогда еѣ лишь обнажалѣ,
Когда опечесство я грудью защищалѣ;
А для бездѣльниковѣ другое ополченье:
Всегда ихѣ убѣгашѣ и оцущашѣ презрѣние. —

Кто шпагою своей отважно здѣсь вершитѣ,
 Тотѣ въ часѣ сраженія нападѣ скорѣй бѣжитѣ.
 (Ему кажется, что Пріята говоритъ хотѣтъ).
 Не говори объ немѣ! . . . всё щещино и на-
 прасно! . . .

ЯВЛЕНІЕ 3.

СТАРОВѢКЪ, ПРІЯТА, ВѢТРОНЪ, АНЮТА.

ВѢТРОНЪ, (входя поетѣ).

Кто здоровье охраняетѣ,
 Тотѣ отѣ пули убѣгаетѣ,
 Кто изволитѣ, тотѣ и стой. —
 Если пуля носѣ отхватитѣ,
 Чѣмѣ отечество заплатитѣ?
 Будешь безѣ носа герой.

Предорогая мысль! .. сочинено прекрасно! . . .
 Старовѣку). Ахѣ! боже мой! клянусь, по чеспи
 очень радѣ,
 Чшо здѣсь увидѣлѣ васѣ. — (Пріятѣ). Предѣ вами
 виновашѣ,
 Чшо не видалѣ давно. — Дѣла всему виною
 Извѣспна должностѣ вамѣ. — Часа нѣшѣ въ день
 покою. —
 Вы пѣсню слышали: понравилась ли вамѣ?
 Не знаю кшо писалѣ, на ношы клалѣ я самѣ.
 Какія въ ней стихи? чшо, Ямбы, иль Трофеи?
 Одинѣ ли Анапестѣ? иль сѣ Дакшилемѣ Спондеи?
 Ну, мысли хороши ль? напяжки нѣшѣ ли въ нихѣ?
 Начало какво? каковѣ послѣдній стихѣ?
 Да, кѣ спашѣ: видѣлилѣ вы модные кафшаны?
 Всѣ полосашые, какѣ горскіе бараны.

На нихъ по видимъ мы Французской прямо вкусъ.
Здѣсь не было такихъ, за это я боюсь.

Все, что есть моднаго, я пошъ часъ покупаю —
Что есть Французскаго, я коротко всё знаю.
Понравился вчера мнѣ бархашной желетъ,
Я пошъ же часъ купилъ. — Теперь ихъ болѣ
нѣшъ!

Но такъ какъ я одной не могъ въ немъ пока-
заться,

Сегодня жъ по ушру успѣлъ съ нимъ разпро-
щаться. —

Не знаете ли вы, выходилъ здѣсь журналъ?
Насъ авторъ, говоряшъ, прекрасно опхвашалъ.
Я не читалъ его, другіе мнѣ сказали.

Да! . . почтою духовъ его мнѣ называли.

Въ немъ вздумалъ онъ всѣхъ шѣхъ, безграмот-
ныхъ кашать,

Которы безъ ума осмѣлились писать.

Всѣхъ болѣ задалъ онъ какому-то писакъ,
Который намаралъ одинъ пусьякъ и враки.
Безъ правилъ, безъ ума — . . .

СТА Р О В Ъ К Ъ, (*Пріяты*).

Не говори объ нёмъ,
Не говори объ немъ!

П Р І Я Т А.

Анюшушка! уйдёмъ.

Я В Л Е Н І Е 4.

В Ъ Т Р О Н Ъ, *(одинъ)*.

Э! . . . Онъ не опвѣчалъ? . . . вошь дружеская
шутка!

По чесши, капли нѣтъ въ немъ здраваго разсудка.—
Я знаю то, что онъ на роскошь разсерженъ;
Но это опъ чего? жишь въ свѣтѣ не учонъ! —
Для бѣдныхъ онъ богашъ, для моды очень бѣденъ;
И такъ для общества по чесши, право вреденъ! —
Будь оспръ какъ Шакеленъ, забавенъ какъ Со-
крашъ,

Шупливъ какъ самой Юнгъ, на то не поглядяшъ —
По модѣ будь одѣшъ! заслужишь всѣхъ вниманье;
А умъ! . . . бездѣлка, вздоръ, пустое лишь меч-
панье!

Что? съ нимъ опечесству полезенъ можешь бышь?
Пустое! — безъ ума все можно получишь. —
О храбрости шеперь разсудимъ безприспращно:
Бышь храбру хорошо, но шѣлу лишь опасно!

(Повторяетъ пѣсню и припрыгиваетъ).

Я В Л Е Н І Е 5.

В Ъ Т Р О Н Ъ, *(Андрей видя, что
дѣлаетъ сказки Вѣтронъ и
поетъ, дѣлаетъ то же)*.

В Ъ Т Р О Н Ъ.

А! мой любезный другъ! какъ не видалъ давно;
Да я тебя люблю, такъ это все равно. —
Не можешь вообразить! какъ я шобой доволенъ!
Какъ поживаешь шы? здоровъ ли или боленъ?

Удача ли въ любви? иль нѣшу никакой?
 Что знаешь новаго? скажи же милой мой:
 Погода какова? здоровъ ли нашъ Крестовской?
 Хорошь ли поршеръ шамъ? что вашъ рысакъ
 Московской?
 Какъ шибко онъ бѣжипъ? ну грива какова?
 Ростъ, уши, хвостъ, глаза, длинна ли голова?
 Гдѣ лучше, въ дрожкахъ ли? или въ саняхъ виднѣе?
 Ну, что же говори, ну, сказывай скорѣе.

А Н Д Р Е Й.

Во первыхъ я здоровъ, и боленъ не бывалъ;
 Не слышалъ новаго, въ любви не поперялъ.
 Погода хороша, о поршерѣ не знаю;
 Объ лошадяхъ при васъ я мало разсуждаю.
 Видалъ и умныхъ я, видалъ и дураковъ,
 И сей лишь часъ сказалъ съ однимъ немного
 словъ;
 А впрочемъ, я сударь, всей преданъ вамъ душею.

В Ъ Т Р О Н Ъ.

Ты знаешь какъ умёнъ, что можешь быть
 судьёю.

А Н Д Р Е Й

Вы этакъ на конецъ, чпобъ милость оказашъ,
 И въ сумасшедшихъ домъ изволише послашъ.

В Ъ Т Р О Н Ъ.

Кпо! я? нѣшъ я шебъ добра, мой другъ, желаю.

А Н Д Р Е Й.

Изъ первыхъ вашихъ словъ я это понимаю.

В Ъ Т Р О Н Ъ .

Тогда, когда сюда еще пы не входилъ,
О человѣческихъ умахъ я говорилъ.

А Н Д Р Е Й .

Вы объ умѣ, сударь?

В Ъ Т Р О Н Ъ .

Чему же удивляешься?

А Н Д Р Е Й .

Что часто не своимъ мы можемъ заниматься.

В Ъ Т Р О Н Ъ .

Да, испинну сказать, я умницъ не шерплю.

А Н Д Р Е Й .

Съ большимъ умомъ людей я пакже не люблю;
А по шому и къ вамъ всегда храню почшенье.

В Ъ Т Р О Н Ъ .

Хвалю весьма швое ко мнѣ расположенье!
Тфу къ чоршу! на меня какъ много пы похожъ!
Увершливъ пакъ какъ я, и ловокъ и хорошъ...
Былаль здѣсь мапъ?

А Н Д Р Е Й .

Опецъ мой былъ знакомъ
съ сполицей,

Какъ ваша машушка была, сударь, дѣвицей.

В Ъ Т Р О Н Ъ .

У насъ нѣшъ умныхъ слугъ! . . . прошу мнѣ
извяснить! . . .

С М Ъ Х Ъ и Г О Р Е

А Н Д Р Е Й.

Ужъ ли и намъ, сударь, ужъ господами бышь?
В Ъ Т Р О Н Ъ.

О храброспи, мои пы знаешь заключенья?
А Н Д Р Е Й.

Я знаю васъ, сударь, шакъ нѣшу въ помѣ
сомнѣнья.

В Ъ Т Р О Н Ъ.

Да ежелибъ, мой другъ, по болѣ было насъ

А Н Д Р Е Й. *(Иронически).*

Такъ непріятель бы разбишъ былъ всякой
разъ. —

Кпо полько знаешъ васъ, конечно поже скажешъ.

В Ъ Т Р О Н Ъ.

Я полько приложусь

А Н Д Р Е Й.

Такъ непріятель ляжешъ.

Я В Л Е Н І Е 6.

В Ъ Т Р О Н Ъ, П Л А М Е Н Ъ, А Н Д Р Е Й.

В Ъ Т Р О Н Ъ, *(бросаясь обнять его)*

А! мой любезной другъ!

П Л А М Е Н Ъ, *(сурово).*

Чшобъ другомъ называть,
Такъ можешъ ли имъ бышь, пы долженъ мнѣ
сказать?

АНДРЕЙ, *(вынимая пистолеты, прикладывается, разбѣряя мѣсто шагами такъ, чтобъ Вѣтронъ и Пламень того не видали).*

Разъ, два, чешыре, пять . . .

ВѢТРОНЪ.

Вопросъ пвой удивляешъ?

ПЛАМЕНЪ.

Скажи: кто дружеству прямую цѣну знаетъ,
Тотъ другу въ горести участвуешъ, иль нѣшъ?
Иль съ злобой сѣдинясь прошиву възспаешъ?

ВѢТРОНЪ.

Конечно первое.

ПЛАМЕНЪ.

Мнѣ эшого довольно.

ВѢТРОНЪ.

Что эшо значишъ?

АНДРЕЙ *(будто пораненъ).*

Ай! задѣлъ по уху больно.

ПЛАМЕНЪ.

Но если другъ въ глаза мнѣ жизнь свою да-
ришъ,

А за глаза меня безчестнѣйше язвишъ;
И сѣши пагубны во сердцѣ соплешаешъ,
И шо, что жизни мнѣ дороже, похищаешъ,
Чтобъ сдѣлалъ пы съ такимъ?

ВѢТРОНЪ, *(разгорячася).*

Въ минушубъ наказалъ!

*

С М Ъ Х Ъ и Г О Р Е

А Н Д Р Е Й, *(прикладываясь говорить въ сторону)*.

Самъ носу береги.

П Л А М Е Н Ъ.

Чшо должно, пы сказалъ. —
Ты честной человекъ?

В Ъ Т Р О Н Ъ.

Конечно!

А Н Д Р Е Й.

Нѣтъ, придворной.

П Л А М Е Н Ъ, *(обнажая шпагу)*.

Ну, такъ рубись со мной!

В Ъ Т Р О Н Ъ.

Кшо? я? слуга покорной!

П Л А М Е Н Ъ, *(разгорягась)*.

Какъ!

В Ъ Т Р О Н Ъ.

Да за что?

П Л А М Е Н Ъ.

За шо, чшо пы мнѣ ложный
другъ;

За шо, чшо изъ меня пы изпоргаешь духъ;
За шо, чшо у меня блаженство опнимаешь;
За шо, чшо у меня Пріяшу похищаешь!

В Ъ Т Р О Н Ъ.

Чшобъ я за женщину когда рубиться спалъ?
Хошябъ я былъ влюбленъ, шогда бы шягу далъ.

АНДРЕЙ.

Знакъ храбрыя души!

ВѢТРОНЪ.

Напрасно разсердился.
Пріяпы мужемъ бышь еще я не рѣшился.

ПЛАМЕНЪ.

Да шы шого искалъ;

ВѢТРОНЪ.

Я радъ вездѣ искашь;
Но чшобъ любить кого, иль прямо обожашь:
То дѣло не мое — я не люблю вздыханья.
Хотѣла Вздорова; но моего желанья,
Повѣрь мнѣ, не было. Женишься не могу;
А если хочешь шы, охотно помогу.

ПЛАМЕНЪ.

Какъ! шы не женишься?

ВѢТРОНЪ.

Когда бы я женился
На всѣхъ шѣхъ женщинахъ, съ копорыми
любился;
Такъ я бы былъ шогда Турецкой, брашъ, Сулпанъ.

АНДРЕЙ.

Нельзяль меня женишь на всѣхъ? вопъ былъ
бы панъ!

СТАРОВЪКЪ, ПЛАМЕНЪ, ВЪТРОНЪ, АНДРЕЙ.

СТАРОВЪКЪ.

Я, господиѣ Пламенѣ, чрезмѣрно удивляюсь,
Чшо въ эгихъ комнахахъ съ шобой, сударь,
вспрѣчаюсь.

Презрѣнне оказавѣ племянницѣ моей,
Я ожидаѣ, чшо пы у Вздоровой своей?

П Л А М Е Н Ъ.

Пріяпу презриѣ я! . . . какѣ сказано
ужасно!

Вы знаете, сударь, кѣмѣ сердце эшо спрашно?
Вы знаете: могуѣ ее не обожаютѣ?

Одни рабы спрашей способны измѣнять! —
Но сердце нѣжное сей подлости не знаетѣ. —
Кѣмѣ воспалилось разѣ, шу вѣчно обожаютѣ! —

А Н Д Р Е Й.

Спросите у меня, я честно побожусь,
Чшо шолько любитѣ онѣ, чшо я не надивлюсь.
А каженся на шо, чшобы хотѣшь женишься,
Не надобно, сударь, до глупости влюбиться.

СТАРОВЪКЪ, (къ Пламенѣ).

Но можно ли, одну шоль искренно любя,
Другую увѣрять, спрошу я у себя?

В Ъ Т Р О Н Ъ.

Полишика нужна, умѣ шонкій и проворство.

СТАРОВѢКЪ.

Полишика, сударь, бездѣльство!

ВѢТРОНЪ.

Да, припворство.

ПЛАМЕНЪ.

Ахъ! вы не будете споль спрого обвиняшь,
 Когда изволише порядочно узнать.
 Прочшише, вошъ письмо. Оно всему виною.

СТАРОВѢКЪ *(прочитавъ его про себя.)*

Гдѣ взяли вы его? чьей писано рукою?

ПЛАМЕНЪ.

Анюта опдала — чпо можетъ злобнѣй
 бышь!

СТАРОВѢКЪ.

Узная все, себя я не могу винить.
 Спрасъ нѣжная себя къ припворству побуж-
 дала,
 Онажъ въ глазахъ моихъ себя и оправдала.
 Съ дурачествомъ любовь не разняшъ никогда.
 Разсудокъ спишъ, а умъ безмолвствуешъ всегда.
 Но чье сіе письмо?

ЯВЛЕНІЕ 8.

СТАРОВѢКЪ, ПЛАМЕНЪ, ВѢТРОНЪ, АНЮТА,
АНДРЕЙ.

АНЮТА.

Да, я его писала;
 И я уже объ немъ и барышнѣ сказала.

С Т А Р О В Ъ К Ъ .

Да кто тебѣ велѣлъ ?

А Н Ю Т А .

Я сдѣлала сама,
 Когда спарушка вѣ васѣ влюбясь, сошла съ
 ума,

И по тому къ ней входѣ имѣшь вамѣ запретила,
 Чтобы обѣ васѣ скорѣй Пріяпа позабыла.
 Такъ средство лучшее Пріяпу получишь,
 Спарушку ложною любовью ослѣпнись.
 И если горько вамѣ съ Пріяшою разстанься,
 Оставляя истинну, должны вы пришворяться.

В Ъ Т Р О Н Ъ .

Да, шупѣ полишика, о я ее люблю !

С Т А Р О В Ъ К Ъ .

А я полишику какѣ язву не шерплю.
 Мнѣ прямодушіе одно, сударь, любезно.
 Пришворство гнусно мнѣ, хопя оно полезно.

Я В Л Е Н І Е 10

С Т А Р О В Ъ К Ъ , П Р І Я Т А , П Л А М Е Н Ъ , В Ъ Т Р О Н Ъ ,
 А Н Ю Т А , А Н Д Р Е Й .

П Р І Я Т А .

Ахѣ , дядюшка , сударь , Пламенѣ ужѣ мной
 прощенѣ,
 Онѣ для меня же былѣ къ пришворству побуж-
 денѣ.

С Т А Р О В Ъ К Ъ .

Что говоришь ?

ПЛАМЕНЬ.

Такъ всё Пріята забываетъ?

П Р І Я Т А *(нѣжно.)*

Кто любитъ, шопъ легко любезнаго про-
щаетъ!

А Н Ю Т А.

Скажишка мнѣ Андрей, Анюша какова?

А Н Д Р Е Й.

Невинна такъ, что ужъ теперь зудитъ
глава.

В Ъ Т Р О Н Ъ.

Но чтобы въ даль имѣшь успѣхи, сколько
можно,

Съ полишки начнѣмъ легонько, оспорожно.

Гдѣ выгоды въ виду, поди въ ошсавку чесъ.—

(Пламену.) Ты такъ же Вздоровой клянись, ври
взоръ и лесъ,

(Пріятѣ.) Я вашимъ женихомъ ошануся на
время.

На часъ, не болѣ. — Мнѣ несносно мужа бремя;

А шамъ и далѣ, какъ можно, мы пойдѣмъ. —

Повѣрьше, Вздорову преславно проведѣмъ.

С Т А Р О В Ъ К Ъ.

Коль нужно, хорошо. — А пы, мой другъ,
согласна!

П Р І Я Т А.

Коль нужно, дядюшка! — минуша мнѣ
ужасна!

С Т А Р О В Ъ К Ъ (Пламену?)

А ты, мой другъ?

П Л А М Е Н Ъ.

Чтобы Пріятною владѣшь.
Я соглашусь, сударь, охотно умереть.

С Т А Р О В Ъ К Ъ.

Ну, хорошо; такъ вы ко Вздоровой пойдите.

В Ъ Т Р О Н Ъ.

Пришворствомъ никогда по чести не шу-
пите.

(уходитъ.)

Я В Л Е Н І Е Ю.

С Т А Р О В Ъ К Ъ (Одинъ.)

Пришворство! — пагубный общественный
предметъ,

Которымъ зараженъ душевно цѣлой свѣтъ,

Сколь хитро ты себя подъ маской сокрываешь!

Сколь нечувствительно сердца ты развращаешь!

Кто чести слѣдуешь и здравому уму,

Къ чему пришворствоваешь, скажили мнѣ, помю?

Коль подлой выгодой и шиплами прельщенный

Чиновной человекъ, и вмѣстѣ ослѣпленный,

Сокрытымъ образомъ, безгласныхъ жмешь людей.

Не пожь ли, что въ лѣсу опъемлешь жизнь
злодей?

Не равень ли огонь, что Эпна изрыгаетъ,

И зданья пышныя многовенно разрушаетъ,

Огню, что сокровенъ изъ пепла возгоритъ,

И бѣдныхъ хижины въ ничто преобращишь? —
 Но мнѣ ли глупостью людскою занимаешься? —
 Я слышу смѣхъ — Въпронѣ изволишь забавляться.

Уйду.

ЯВЛЕНІЕ ПОСЛѢДНЕЕ.

ВѢТРОНЪ, ПЛАМЕНЪ, АНДРЕЙ.

ВѢТРОНЪ.

Прекрасно брашь спарушку ты поддѣль;
 Пришворствомъ ты своимъ пакъ ею овладѣль,
 Чшо рада безъ вѣнца швоею бышь женою.

АНДРЕЙ.

Чершовски женщинамъ, несносно бышь
 вдовою!

ВѢТРОНЪ.

Такъ, пакъ, ты правъ, Андрей; какъ за мужъ
 не хошьшь!

АНДРЕЙ.

А впрочемъ можно чай побочнаго имѣшь?

ПЛАМЕНЪ.

Но какъ мы продолжаешь свои обманы сия-
 немъ?

АНДРЕЙ.

Позвольте мнѣ, сударь, пакъ съ новыми
 пригрянемъ.

С М Ъ Х Ъ и Г О Р Е

П Л А М Е Н Ъ.

Съ какими же, скажи?

А Н Д Р Е Й.

Позвольте . . . я шомъ часъ.
Подумаю . . . да, шакъ . . . нѣшъ, эшомъ шаръ
для насъ.

П Л А М Е Н Ъ.

Да нужъ!

А Н Д Р Е Й.

Не вдругъ, сударь, вѣдъ надобно
помыслишь,
Все дѣло раздробить, и всѣ шаги изчислишь, —
Да, вошъ какъ надобно. — Тьфу къ чоршу, поза-
былъ . . .
Поспойте . . . шакъ, сударь, прекрасно! подцѣ-
пилъ.

П Л А М Е Н Ъ.

Ну, что?

А Н Д Р Е Й.

Чшобъ все скрупишь, бышь нада маскараду.

П Л А М Е Н Ъ.

Ты врѣшь! —

А Н Д Р Е Й.

Пожалуйте оставьте вы досаду.
(Вѣтрону.) Вамъ можно вѣ маскарадѣ спарушку
подозвать?

В Ъ Т Р О Н Ъ.

Да, будешъ шамъ она.

АНДРЕЙ.

О чемъ же размышлять?
Она обманута; а вы, сударь, женились.
Тьфу къ чоршу, на обманъ, и мысли вдругъ роди-
лись.

ПЛАМЕНЪ.

Да какъ же, шы скажи?

АНДРЕЙ.

Надѣйшесь на меня.
Или женились вы, или скопина я.

ПЛАМЕНЪ.

Смопри жъ!

АНДРЕЙ.

Пожалуйте о помъ не говорите,
Все будешъ сдѣлано, лишь вы домой уйдите;
А я, сударь, пойду къ Анюшъ поскорѣй.
Вы удивитесь, чпо сдѣлаю я съ ней.
Вы знаете мои опимѣнныя искусства,
И свѣденья, и вкусъ, и сердца духъ, и чувства,
И шу, сударь, мою слабѣйшую спрану,
Чпо я и нехопя однакожъ обману.

Конецъ четвертаго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

АНДРЕЙ, АНЮТА.

АНДРЕЙ, (*Вытаскивая Анюту.*)

Поди же поскорѣй.

АНЮТА.

Да переспань скопина!

АНДРЕЙ.

Въ мигъ должно исполнять приказы госпо-
дина.

Съ боярами, мой другъ, ненaдoбно шушишь,
Когда ихъ ненависть не хочешь заслужить.
Частенько ни за что, но въ знакъ благоволенья,
Дадуть тебѣ шолчка совсѣмъ безъ размышленья.

АНЮТА.

Что надобно тебѣ?

АНДРЕЙ.

Прекрасной шуалетъ,
Румянъ, духовъ, бѣлилъ, шафшу, чепецъ, корнетъ,
Тюрбанъ, фуру, салоуъ, шѣ рѣдкія машины,
Что спягивають вамъ на рожицахъ морщины,
Перчашку, маску, всё. — Я прямо захоуѣлъ,
Чшобъ всякой на меня красавчикъ посмоуѣлъ. —
Ну, ну.

АНЮТА.

Ты наболталъ премножесиво шакова,
Чего ненaдoбно тебѣ совсѣмъ.

АНДРЕЙ.

Ни слова! —

Объ мушкахъ не забудь. — Онъ пойдупъ ко мнѣ.
Я по спу налѣплю на всякой споронѣ.

Означу слезы: шупъ; люблю, шупъ, да не вижу;
Тупъ: дьявольски хочу; шупъ нѣпъ, я не навизу,
Тупъ: возвращеніе; шупъ: ахъ! злодѣй забылъ;
Взаимно спрашенъ, здѣсь; — шупъ: слабъ оп-
мѣнно былъ! - - -

АНЮТА.

Ужъ къ спатѣ на носу,

АНДРЕЙ.

Родишся заключенье;
Подумаюпъ, что я . . въ великомъ огор-
ченье.

АНЮТА.

А маску то на что?

АНДРЕЙ.

Чтобъ счастливо вѣкъ жить,
Безъ маски, душенька, шага нельзя спу-
пить.

Спроси ты хошь у всѣхъ.

АНЮТА.

Я и безъ спросу знаю.

АНДРЕЙ.

Я часпо какъ министръ, пакъ здраво раз-
суждаю.

Ну, надобно меня скорѣ одѣвать.

А Н Ю Т А.

Да какъ?

А Н Д Р Е Й.

Какъ барышня.

А Н Ю Т А.

Такъ наперёдъ узнать.

А Н Д Р Е Й.

А ты по сию пору объ этомъ и не знаешь?
Дѣвчонка мерзкая!.. ты гнѣвъ мой привле-
каешь.

Благодари, что я, весь жаръ мой издержалъ;
А въ спаринубъ до слезъ себя я докашалъ.

А Н Ю Т А.

Ну замолчи дуракъ. Узнаю поскорѣя.

Я В Л Е Н І Е 7.

А Н Д Р Е Й (одинъ.)

Такъ смѣло раздражалъ любезнаго Андрея,
Такого молодца, которой красой,
Всѣхъ Польскихъ душичекъ въ походъ пацилъ съ
собой?

Подумаемъ, шеперь какъ къ панцамъ приучишься;
Какъ долженъ буду я съ мужчиной обходиться.
(Голосомъ обыкн.) Угодно ль минуешь? прошу
мнѣ сдѣлать честь? —

(Женскимъ.) Я не въ себѣ, Monsieur! — шупъ
надобно присѣсть.

(Голосомъ петимъ.) Угодноль коншродансѣ;
 (женскимъ.) желала бы я съ вами,
 Mais non, je suis malade! . . . Тупѣ покривлю гла-
 зами.

(Голос. кавал.) Угодноль польскаго? . . . А я
 ему вѣ опѣвѣшѣ,
 Всемѣ корпусомѣ скривясь: pardonne! . . . Ну по
 есть, нѣшѣ!

(Заикою.) Угодно ль козачка? . . . А я, . . .
 нѣшѣ, дамѣ спыдно —

(Картав.) Такѣ просто рускую? . . . Ахѣ! . . .
 Это мнѣ обидно.

Однако же пойдѣмѣ — Инѣ Рускую хвашишѣ.
 (Притѣваетѣ и плашетѣ).

Я В Л Е Н І Е 3.

А Н Ю Т А , А Н Д Р Е Й .

А Н Ю Т А .

Что дѣлаешь, Андрей?

А Н Д Р Е Й .

Учусь, какѣ мудрымѣ бышѣ.

А Н Ю Т А .

А чтобы мудрымѣ бышѣ, что нужно чело-
 вѣку?

А Н Д Р Е Й .

Какому, жизнь моя?

А Н Ю Т А .

Теперешняго вѣку?

Часть XL.

8

А Н Д Р Е Й.

Все руское, чшо есть, какъ можно прези-
рашь,
Забышь и честь и долгъ, и славно панцовашь.
Въ прошедши времена, какъ люди заблуждали,
И блага общаго совсѣмъ не уважали:
Былъ мудрецомъ Сократъ, Солонъ и Епиктетъ,
А нынѣче пошь мудръ, по модъ кшо одѣшь;
Кшо другомъ будешь въ мигъ, когда въ помъ
пользы видишь,
А если выгодъ нѣшь, шо дружбу ненавидишь.

А Н Ю Т А.

Такъ эпой мудрости ты думаешь заняшь?

А Н Д Р Е Й.

У франтовъ, чшобы имъ по модъ подра-
жать.

А Н Ю Т А.

Чшобы въ Полиціи за шо не очупишься?

А Н Д Р Е Й.

Да эпо къ лучшему, чшобъ плушнямъ на-
учишься.
Въ чемъ будешь барышня, скажи мнѣ поскорѣй?

А Н Ю Т А.

Мужская шляпка лишь, да домина на ней.

А Н Д Р Е Й.

Тѣмъ лучше, шуалеть вели скорѣй поспа-
вишь.

АНЮТА.

Тотъ часъ его внесушь. (*Туалетъ вносятъ, мужскую треугольную шляпу, фижины, домину, маску*).

АНДРЕЙ.

Ну, волосы поправишь.

АНЮТА.

Садися поскорѣй.

АНДРЕЙ, (*Садится, Анюта его гешетъ.*)

Не позабудь шиньёнъ.

Черповски бышь хочю сего дня разряжонъ.

АНЮТА.

Охъ! да сиди, дуракъ.

АНДРЕЙ, (*поётъ*).

И Блондины и Брюнеты,

*Анжелики и Жанеты**Всѣ мнѣ нравятся равно,**Какъ бы портеръ и вино.**Всякой дурно поступаетъ,**Кто красавицъ разлигаетъ,**Будто модное сукно —**Въ Машъ, въ Лизъ, все одно.*

АНЮТА.

Ба! пы ужъ и распѣлся?

АНДРЕЙ.

Все это отъ того, что оперъ наглядѣлся.

Музыкой срашенъ я.

*

СМѢХЪ и ГОРЬЕ

АНЮТА.

Я ихъ люблю сама.

АНДРЕЙ.

И вѣрно отъ того, что много въ нихъ ума.
Вотъ въ нихъ то правила, вкусъ шонкѣй и при-
рода.

АНЮТА.

По временамъ на все, мой другъ, бываетъ
мода.

АНДРЕЙ.

И на дурачества, не только на пѣвцовъ.

АНЮТА.

Ну, полно засѣдаешь, ты ужъ совсѣмъ готовъ.

АНДРЕЙ *(Встаетъ, одѣвается,
и говоритъ женскимъ
голосомъ.)*

Ахъ! мать моя, какъ я сего дня разсерди-
лась!

Ну, спая цѣлая за мною голочилась.

Однакожъ до того безчувственна была,

Что на пять рандеву лишь слово я дала.

(Уходитъ).

ЯВЛЕНІЕ 4.

АНЮТА, *(одна).*

Чтобъ это значило, что объ пакъ снаря-
дился?

Я бьюся объ закладъ обманывать пущился;

А чтобы въ плушовствѣ порядочнѣй успѣть,
Такъ нужно или чинѣ, или кафпанѣ имѣть.

Я В Л Е Н І Е 5.

ВЗДОРОВА, ПРИЯТА, *(одѣтыя въ маскарадные
платья съ масками въ
рукахъ, и Анюта).*

ВЗДОРОВА.

Ты очень хорошо, мой Ангелъ поступила,
Что вздорную любовь къ Пламену изстребила.
Повѣрь мнѣ, что тебѣ приличнѣе Вѣспронѣ.
Онѣ молодѣ и хорошѣ, и для себя рождѣнѣ.
Не дуренѣ и Пламенѣ, я это очень знаю;
Однако же его съ Вѣспрономѣ не ровняю;
Но чтобы ихъ умѣть подробнѣй различить,
Такъ нужно женщинѣ съ познаніями бытъ.

ПРИЯТА.

Въ чемъ я незнающа, того не утверждаю.

ВЗДОРОВА.

Унаешь, душенька, себя я увѣряю;
Узнаешь, жизнь моя, какъ съ мужемъ поживѣшь. —
Какъ будешь женщиной, ты многое займѣшь.
Къ тому жѣ ты хороша, обспуляя кавалеры,
Начнуя услуживать на разные манеры.
И шотъ, кто на себя шеперя не глядишъ,
Начнѣшъ въ тебѣ искать, и сердце подаритъ.
Тутъ всѣ заговоришъ: Ахъ! какъ она прекрасна!
Лишь только жаль того, что мужемъ слиш-
комъ спрашна.

А пы, чшобы себя опмбнной не казашь,
Такъ сѣ модныхъ женѣ должна въ любви примбры
бращь.

П Р И Я Т А.

Но многихъ правила безчесны и презрбнны!
В З Д О Р О В А.

Когда ихъ всѣ храняшъ, тогда они свя-
щенны.

П Р И Я Т А.

Коль къ мужу нбшъ любви, ша гнусная жена,
В З Д О Р О В А.

Да, такъ казалось въ старинны времена;
А какъ теперь мужа насъ любяшъ подъ рукою,
Тѣмъ плашишъ и жена, чшобы не бышъ смѣ-
шною —

Анюша! Поцѣ гоповѣ?

А Н Ю Т А.

Я думаю совсѣмъ,

В З Д О Р О В А.

Чшобъ остановки намъ не сдѣлалось ни въ
чемъ.

Я В Л Е Н І Е 6.

ВЗДОРОВА, ПРИЯТА, ПЛАМЕНЪ, ВЪТ-
РОНЪ, (сѣ маскарадноиъ платьѣ) АНЮТА.

В Ъ Т Р О Н Ъ.

Ба! вы уже совсѣмъ гоповы къ маскараду?
Какую многимъ я шамъ сдѣлаю досаду!

Графиня Рожина съ ума, я чай, сойдепѣ;
 Княгиня Глупова вѣ безпамятство придепѣ;
 Купчиху Бочкину вы знаете конечно?
 Той чистю смерть. — Она вѣдѣ влюблена сер-
 дечно!

А прокурорша - - - ша - - -

А Н Ю Т А.

Ахѣ! сколько же смерпей.

В Ъ Т Р О Н Ъ.

Не всѣхѣ перещисалѣ — на женщинѣ я
 злодѣй.

(Пріятѣ). Но васѣ одну любя, другихѣ позабы-
 ваю.

Ихѣ съ поля всѣхѣ долой, вѣ васѣ лавры полу-
 чаю.

В З Д О Р О В А, (Пламену).

Ты не одѣпѣ, мой другѣ? . . Чшобѣ намѣ не
 опоздашь?

П Л А М Е Н Ъ.

Вѣ чемѣ мнѣ прикажише, хочу отѣ васѣ
 узнашь?

В З Д О Р О В А.

Кѣ чему такой вопросѣ? вѣ чемѣ ты одѣпѣ
 ни будешь,

Все Ангелѣ для меня, когда меня ты любишь.

П Л А М Е Н Ъ, (цѣлуя руку ея).

Хотя мучительно, я оснавляю васѣ.

Одѣпнись поскорѣй и буду здѣсь шопѣ часѣ.

Но помни, что и часъ, мученіе чрезмѣрно.

Я В Л Е Н І Е 7.

ВЗДОРОВА, ПРІЯТА, ВѢТРОНЪ, АНЮТА.

В Ѣ Т Р О Н Ѣ, *(тихо Пріятѣ).*

Мы въ предпріятіяхъ успѣемъ непремѣнно!
(Въ слухъ.) Но что я вижу! вы брильянъ клянуса

И я въ васъ такъ влюбленъ какъ бы въ сераль
вамъ,
Сулпанъ.

Прекрасно, что на васъ задумалъ я женишься;
А то хоть разспрѣлай, а спалъ бы волочешься.
Для женщинъ я рожденъ, для нихъ радъ уме-

Но лишь не для шарухъ; — ихъ не могу пер-
решь;
пѣшь.

В З Д О Р О В А .

И такъ сего дня мы! мнѣ кажешся, счаст-
ливы?

В Ѣ Т Р О Н Ѣ.

О! безъ сомнѣнія. — И какъ не перпѣливы,
Что свадьбы не хошимъ до завтра опложись.
Тѣмъ лучше: я люблю не медля въ бой вспу-
пишь. —

Да, кснатѣ: я забылъ; мнѣ съ вами извяснишься:
Приданое - - - но вздоръ - - возьму то, что слу-
чишься.

Лишь толькобъ не было безъ росписи мужчинъ.
Ихъ за женою брашь. . . .

ВЗДОРОВА.

Дворовой лишь одинъ.

ВЪТРОНЪ.

Одинъ, пакъ ничего — счастливъ въ моей я
долѣ.

Такія жены естъ, у коихъ ихъ по болѣ.
Но что вашъ Попъ? что онъ?

ВЗДОРОВА.

Я ждашь себя велю.

Вѣдь онъ домашній мой.

ВЪТРОНЪ.

Вошъ это я люблю.

И ваше мнѣніе съ моимъ весьма согласно.

Изъ церкви . . . и, клянусь, что это распрекрасно.

Я В Л Е Н І Е 8.

ВЗДОРОВА, ПРІЯТА, ВЪТРОНЪ, АНЮТА,
ХОХОТАЛКИНЪ и ПЛАКСИНЪ. (*одинъ смѣясь,
другой плача выходитъ.*)

ХОХОТАЛКИНЪ.

Скажише мнѣ, женихъ Пріятѣ? . . .

ВЪТРОНЪ, (*показывая на себя*).

Здѣсь! — вошъ онъ.

ХОХОТАЛКИНЪ.

Безъ шупокъ? такъ и я надѣся, смѣшонъ.

В З Д О Р О В А, (смѣясь).

Прекрасно! онъ себя ей прочилъ въ женихи.

В Ъ Т Р О Н Ъ.

Вошъ наказаніе прямое за грѣхи!

Признашья долженъ я, шы смопришь жениш-
комъ.Взгляните на него . . . онъ сдѣланъ молодцомъ.
Лицо какъ плоской грибъ . . .

ХОХОТАЛКИНЪ.

Такъ что же? пѣмъ смѣшнѣе.

В Ъ Т Р О Н Ъ.

А шы что плакса, здѣсь? ну, сказывай ско-
рѣе.

П Л А К С И Н Ъ.

Повѣрьте, что грѣшно, надѣ ближнимъ пакъ
шупишь.(Вздоровой.) У васъ, сударыня, осмѣлюсь я спро-
силь:

Вы руку мнѣ . . .

В Ъ Т Р О Н Ъ.

Что? что?

В З Д О Р О В А.

Я опдала Пламену.

П Л А К С И Н Ъ.

Какъ! могъ ли вообразить такую перемѣну?
Вы слово дали мнѣ.

ВЗДОРОВА.

Я вамъ сударь, дала?

ПЛАКСИНЪ.

Вы дали въ спальнѣ мнѣ.

ВЗДОРОВА.

Да я шамъ не была?

Когда, сударь?

ПЛАКСИНЪ.

Вчера.

ВЗДОРОВА.

Такъ я перемѣнила.

ПЛАКСИНЪ; (въ сторону.)

Я видно не одинъ, что скоро шакъ забыла.

ВЪТРОНЪ.

И пы плаксивой мужъ женишься помышляль? (хаха.)

ВЗДОРОВА, (смѣясь).

Вошъ прямо рѣдкостью меня онъ награждалъ!

ВЪТРОНЪ, (смѣясь).

Какой было Анпикъ вы Римской подцѣпили!

АНЮТА, (смѣясь).

Выбъ Академіи медалью услужили! . .

ВЗДОРОВА, (смѣясь).

Вошъ милой женишокъ? . .

П Л А К С И Н Ъ, *(плача)*.

Вошѣ рѣдкая жена!

Х О Х О Т А Л К И Н Ъ, *(смѣясь)*.

Вы вмѣстѣ всѣ смѣшны! . .

В З Д О Р О В А, *(Плаксину смѣясь)*.

Вся мысль побой полна! . .

П Л А К С И Н Ъ, *(плача еѣ насмѣшливымъ видомъ)*.

Я съ горести умру! . .

В З Д О Р О В А, *(смѣясь)*.

Я все въ шебѣ перяю.

П Л А К С И Н Ъ, *(тѣмъ же тономъ)*.

Я такъ же! . .

В З Д О Р О В А, *(Анютѣ)*.

Поддержи! . . я право умираю.

П Л А К С И Н Ъ, *(валясь на Хохоталкина)*.

И я! . .

Х О Х О Т А Л К И Н Ъ, *(опираясь на него)*.

И я!

В Ъ Т Р О Н Ъ, *(опираясь на Анюту, и цѣлуя ее скрытно)*.

И я! . . какъ ты мила, мой свѣшѣ! . .

И такъ двумъ мудрецамъ въ любви удачи нѣшѣ?

Оставимъ ихъ пока — ну, милые Аншики,
 Любовные у васъ успѣхи не велики. —
 (Вздоровой.) Позвольте мнѣ шеперь съ Пріятой
 панцовать.

Я даму не люблю другому уступать.
 А чшобъ получше шло, всё дома мы успавимъ,
 Я чаю, въ клубъ мы смобрѣшь себя заспавимъ.

ВЗДОРОВА.

Когда угодно вамъ — Пріятушка, поди.

ПРІЯТА.

Когда прикажете.

ВЗДОРОВА.

Смобрижъ не оспыди.

ВЪТРОНЪ.

Надѣньше маску, да.

ВЗДОРОВА.

А развѣ эшакъ можно?

ВЪТРОНЪ.

Придворнымъ никогда безъ маски бытъ не
 должно.

(Когда Пріята отходитъ къ кулисѣ, тобѣ
 сдѣлать фигуру: Вѣтронъ заслоняетъ ее,
 тобѣ не видала Вздорова. Пріята тотъ гасъ
 уходитъ за кулису: Андрей заступаетъ ея
 мѣсто. Музыка нагнаетъ играть минуетъ,
 и они танцуютъ.)

ВЗДОРОВА.

Вошъ право хорошо. Какъ я люблю смобрѣшь!

С М Ъ Х Ъ и Г О Р Е

В Ъ Т Р О Н Ъ.

О! дамы жалуютъ, лишь надобно умѣть.

В З Д О Р О В А.

Пріяша, ножку по попрошани длиннѣ.

А Н Д Р Е Й (голосомъ Пріяты).

Недурноль?

В З Д О Р О В А.

Душенька! фигура повиднѣ.

В Ъ Т Р О Н Ъ.

Вы правы, почно шакъ.

В З Д О Р О В А.

Неполноль минуешъ?

А Н Д Р Е Й (голосомъ Пріяты).

Какъ вы прикажете.

В З Д О Р О В А.

Не Рускуюль мой свѣнѣ

В Ъ Т Р О Н Ъ.

Когда угодно вамъ.

В З Д О Р О В А.

Я не люблю Французскихъ,
И вкусу нахожу гораздо болѣ въ Рускихъ.*(Музыка играетъ Рускую, Вътронъ и
Андрей пляшетъ.)*

В З Д О Р О В А.

Да нужъ Пріяпушка, пожалуй посмѣлѣй.

ВЪТРОНЪ.

Нельзя ли плечикомъ ?

ВЗДОРОВА.

Пожалуйка я съ ней.
(пляшетъ.)

АНЮТА, (Хохоталкину).

Вы чпо задумались? пройдемше-ка со мною.
Ну, шевелись мудрецъ.

ХОХОТАЛКИНЪ.

Я всею радъ душою.

ПЛАКСИНЪ.

Ахши, какой соблазъ! . . Ну, какъ не согрѣ-
шитьъ?
(пляшетъ припѣвая.)

АНЮТА, (Хохоталкину).

Смѣлѣй, сударь, смѣлѣй.

ХОХОТАЛКИНЪ.

Изволь, ужъ пакъ и быть!
(Только что Вздорова пройдетъ два ряда: Андрей пораеняясь съ ней, роняетъ съ себя нетаянно маску. Вздорова останавливается въ удивленіи. Плаксинъ возвыся руку, тобъ щелкнутъ въ пальтики, и приподнявъ ногу, останавливается. Хохоталкинъ сойдясь съ Анютой плегами, и сдѣлавъ глаза одинъ на другога, занеся ноги и руки останавливается, а Андрей пристально смотритъ на Вздорову.)

Что вижу я?

Я В Л Е Н І Е П О С Л Ъ Д Н Е Е .

(прежніе.) С Т А Р О В Ъ К Ъ , П Р І Я Т А , П Л А М Е Н Ъ .

С Т А Р О В Ъ К Ъ .

Обманъ! — напрасно восхищалась,
Пріята съ женихомъ сей часъ же обвѣнчалась.

В З Д О Р О В А .

Что слышу?

С Т А Р О В Ъ К Ъ .

Истину. — Чшобы прервашь
швой вздоръ.

Все, что ты видѣла, былъ общій разговоръ.
Напрасно о любви подѣ старосшь помышляла,
И шѣмъ за вѣпренносшь себя ты наказала.

В З Д О Р О В А .

Такъ я обмануша? Клянупошъ гнусной
часъ,

Въ кошорой видѣлась, я съ вами въ первой разъ!
Клянупошъ себя, всѣхъ васъ, и чувсшвіе сердечно,
(Пламену) Съ кошорымъ поспунилъ ты споль
безчеловѣчно.

(Пріятѣ.) Не называйся ты племянницей моей.
Желаю пагубныхъ всѣмъ вамъ и горькихъ дней.
(Уходитъ.)

П Л А К С И Н Ъ .

Какъ жалко эшо все!

ХОХОТАЛКИНЪ.

Такъ, что смѣяться можно!

СТАРОВѢКЪ.

Быть честнымъ, вопль законъ; а помнишь
за не должно.ПЛАМЕНЪ, (*цѣлуя Пріаты руку*).

Какъ счастливъ я!

ПРІАТА.

И я!

ВѢТРОНЪ.

Не менѣе и я.

АНДРЕЙ.

Счастливы, или нѣтъ, въ томъ публика
судья!*Конецъ Комедіи.*

ПРОКАЗНИКИ.

КОМЕДИЯ

Ивана Крылова.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА.

РИОМОКРАДЪ.

ТАРАТОРА, жена его.

ПРІЯТА, дочь ихъ.

АЗБУКИНЪ.

МИЛОНЪ, племянникъ его.

КНЯЖНА Тройкина, сестра Азбукина.

ЛАНЦЕТИНЪ, докторъ.

ТЯНИСЛОВЪ.

ПЛУТАНА, служанка Пріятны.

ИВАНЪ, парикмахеръ Тарашоры.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

(Таратора сидитъ предъ уборнымъ столикомъ, передъ нею стоитъ другой столъ, на которомъ она пишетъ; Иванъ оказываетъ свое неудовольствіе, не успѣвая гесать ея голову, которую она посертываетъ то къ зеркалу, то къ бумагѣ.)

И В А Н Ъ.

Ваша голова, боярыня, безпресмано вершится.

ТАРАТОРА.

Спѣ! . . . (читетъ) предметъ моей души, и лѣкаръ чувствъ и духа . . . духа! . . . Ванька! какой бы сыскашь стихъ къ слову духа?

И В А Н Ъ.

Чтобъ у эпова прокляшова лѣкаря отрѣзать оба уха! Онъ причиною пому, что вашу голову поймашь невозможно.

ТАРАТОРА.

И пы еще мошенникъ смѣешь мнѣ указывать? Да знаешь ли пы, что я духъ изъ себя вымучу палками? Твое дѣло, бездѣльникъ, чесашь мнѣ голову.

И В А Н Ъ.

Да чемъ же я виновашь? вы такъ ворочаетесь, что мнѣ и за волосы схватить васъ нельзя.

П Р О К А З Н И К И
ТАРАТОРА.]

Ну, переспань же: развѣ ты позабылъ, что мнѣ сего дня надобно скорѣй обыкновеннаго, часу къ двѣнадцатому убраться, для шого что у меня ужѣ будетъ свадьба моей дочери съ Милономъ . . (смотря въ бумагу) почти все . . , однако еще не всѣ его достоинства описаны. Ванька, не знаешь ли ты какихъ дарованій въ нашемъ лѣкарѣ Ланцешинѣ?

И В А Н Ъ.

Какихъ дарованій?

ТАРАТОРА.

То естъ, чего нибудь хорошенькова.

И В А Н Ъ.

Ну, гдѣ мнѣ его такъ знашь, какъ вамъ боярыня; мое дѣло холопское: я въ немъ ничего хорошаго не вижу.

ТАРАТОРА.

Какъ бездѣльникъ! да развѣ не для шого онъ сюда вхожъ, чтобъ васъ лѣчить? неблаго- дарные каналы, и развѣ не лѣчишь онъ васъ? . . въ немъ ибѣтъ ничего хорошева!

И В А Н Ъ.

Ну, вѣдь не что говоришь боярыня: да онъ только лѣчилъ Пепруху покойника, да покойницу Дарью; а за насъ еще, славу Богу, ни за ково не принимался.

ТАРАТОРА.

Да еволь вина беспія! чпо вы всѣ здѣсь ходите какъ слоны, и ни одного изъ васъ чоршѣ не придавишѣ? . . . чеши же говорю?

И В А Н Ъ.

Вотѣ уже почти и совсѣмѣ.

ТАРАТОРА. *(дописывая.)*

Я окончала! . . . какъ я рада! элегія эта безпримѣрна Ахъ дорогой Ланцетинѣ! въ ней-то ты увидишь мои чувства. *(Наклоняется, разсматриваетъ стихи и подпалкиваетъ Ивану.)*

И В А Н Ъ.

Ну! все пошло къ чорпу боярыня.

ТАРАТОРА.

Такъ плушѣ! въ щаспливую минуту сдѣлалъ ты со мною свое дурачество; я бы дала тебѣ себя знать! . . . ну! чпожѣ ты будешь дѣлать съ моею головою?

И В А Н Ъ.

Да развѣ снова передѣлать боярыня? . . . а по ни къ чорпу не годишся . . . я заложу ее въ бумажки . . .

ТАРАТОРА.

Поскорѣжѣ! я вѣдь тебѣ сказывала, чпо здѣсь свадьба, да и лѣкаръ имянинникѣ.

ИВАНЪ.

Смотряшко, сколько у насъ праздниковъ сполкнулось! ужъ я постараюсь, чпобъ ваша по голова хопъ для нихъ была лучше.

ТАРАТОРА.

Какъ я рада, что все дописала! . . . поспой же я вспану и возму въ бюро бблой бумаги: надобно заставишь эшо на ббло переписать . . . весь городъ будешъ восхищаться! . . . *(Уходитъ и беретъ въ стоящ. . . у стбны письменномъ столикъ бумагу, потомъ возвращается.)*

ИВАНЪ. *(между тблб.)*

Такъ! листъ кажется весь исписанъ; *(деретъ)* всю голову уверчу.

ТАРАТОРА *(садясь передъ зеркало.)*

Спихи такіе, что ни мужу не написать; однако дамъ ихъ ему прочесть: чпо-по онъ скажетъ? гдбжб они?

(Вырывается у Ивана изъ рукъ и ищетъ своихъ стиховъ, ббгая по всему театру.)

ИВАНЪ *(бросая гребенку.)*

Дьяволъ шебя побери! эшо чорпъ, не женщина: ну гдб одному парикмахеру сб нею во зисься. Надобно ихъ десять, чпобы ее держать.

ТАРАТОРА.

Ванька! да не видалъ ли шы моихъ спиховъ, что я написала.

ИВАНЪ (показывая изоранныя
бумажки.)

Да вопѣ они, садитесь поскорѣе, сударыня:
вѣдь уже обѣдъ на дворѣ.

ТАРАТОРА.

Что? гдѣ они плушѣ!

ИВАНЪ.

Да вопѣ, я вамъ говорю! за что шушѣ
бранишь! извѣ вашей же головы, да на вашу же
голову и пойдешѣ. Вѣдь вы сказали, что все на-
писано.

ТАРАТОРА.

Ну, что шы со мною бездѣльникѣ сдѣлалѣ!
но я дамъ тебѣ знашь, какѣ должно почипашѣ
меня!

ИВАНЪ.

Помилуйте боярыня! — да я вамѣ дещѣ
бѣлой бумаги принесу; а мараной шо хошь спону
у мастера выпрошу: и вѣрно, еще чернѣе вашей
измарана будешѣ.

ТАРАТОРА (хочетѣ его бить.)

Вопѣ я себя мошенникѣ.

ПРОКАЗНИКИ
ЯВЛЕНІЕ 2.

(Таратора лезетъ драться съ Иваномъ, который обороняется отъ нее ладоньми, Тянисловъ входитъ съ раснодушнымъ видомъ, держа бумагу въ рукахъ и читаетъ тихонько съ важнымъ видомъ стихи.)

ТЯНИСЛОВЪ (говоритъ всегда Протяжно.)

Все ли въ добромъ здоровьѣ? государыня моя милоспивая. Иванъ здорово.

ТАРАТОРА.

Помогите мнѣ господинъ Тянисловъ управиться съ эшою бесшюю; часа два прыгаю вокругъ него и не достану до его плушовской рожи.

ТЯНИСЛОВЪ.

Только одну спрофу передѣлаю сударыня. (подходитъ къ столику, беретъ перо и думаетъ.)

ТАРАТОРА (Ивану.)

Я шебѣ говорю мошенникъ: дай мнѣ свою плушовскую рожу!

ИВАНЪ.

Да помилуйше боярыня! . . .

ТАРАТОРА.

Зажми ротъ негодница!

ТЯНИСЛОВЪ.

Да чпоже! . . . и пакъ ладно! бонъ форбонъ!
 . . послушайте-ко благодѣтельница.

ТАРАТОРА.

Эхъ! подите къ чорпу сударь! . . . развѣ
 не видите что мнѣ недосугъ! (Ивану.) Вонъ
 бездѣльникъ! я шебѣ покажу себя, увидишь шы
 какова я.

ИВАНЪ (особо.)

Едакая новина! ужъ шы давно себя кажешь
 по грѣхамъ нашимъ.

ТАРАТОРА.

Чпожъ шы ворчишь? вонъ! . . . да помогите
 мнѣ сударь! . . (Иванъ уходитъ.)

ТЯНИСЛОВЪ.

Въ минушу сударыня! эша рифма не пакъ
 числа. Ну, да вѣдь не всѣмъ спарцамъ въ игум-
 нахъ бышь! ужъ за шо по другимъ шо узнаюшъ,
 чпо я дѣлалъ.

Я В Л Е Н І Е 3.

ТАРАТОРА и ТЯНИСЛОВЪ.

ТАРАТОРА.

Не стыдно ли сударь, чпо шы не хопѣлъ
 вспуцишься за меня прошивъ эшова бездѣльника,
 и забылъ ласку моево мужа и мою. Ежели
 впередъ будешь споль неблагодаренъ, пакъ я

шебя велю вышолкашь взашей съ пѣмѣ , чпобы
никогда на дворѣ не впускашь.

ТЯНИСЛОВЪ.

Да развѣ вы сердипы были ?

ТАРАТОРА.

А ты развѣ не видалѣ , чпо я дѣлала ?

ТЯНИСЛОВЪ.

Вы съ Иваномѣ своимѣ дрались , и я вамѣ
обоимѣ кланялся : да чпо онѣ передѣ вами согрѣ-
шилѣ ?

ТАРАТОРА.

Изорвалѣ мои спихи на завивныя бумажки .

ТЯНИСЛОВЪ.

Да вы сами виноваты ; вы бы дѣлали подоб-
но мнѣ ; съ годѣ уже какѣ я своихъ спиховѣ
изѣ кармана не выпускаю , и у меня съ пѣхѣ
порѣ никто ихѣ на завивныя бумажки не де-
репѣ .

ТАРАТОРА.

Эти спихи съ ума у меня нейдупѣ - - -
но какѣ бышь , оставимѣ это ! былѣ ли же ты
хотя гдѣ нибудѣ ? нѣпѣ ли вѣстей какихѣ ?

ТЯНИСЛОВЪ.

Былѣ , благодѣшельница , преміереманѣ я
зашелѣ .

ТАРАТОРА.

Оставь пожалуй свою дурацкую привычку ,
не зная по Французски болташь и порнишь

Французскія слова; да и вѣчно мямлишь; ну, къ спашѣ ли говоритъ премьерманъ . . . *premierement* надобно сударь.

ТЯНИСЛОВЪ.

Да чпожѣ дѣлать-то, коли у меня носомъ то не выходилъ? мое дарованіе, произносишь слова твердо.

ТАРАТОРА.

Такъ лучше ихъ совсѣмъ не говоритъ. Однако скажи: гдѣ ты былъ? что видѣлъ? что слышалъ?

ТЯНИСЛОВЪ.

Былъ во многихъ домахъ, слышалъ многое, а не видалъ ничего. Въ домѣ у Сознаева, говоряшь, что вашъ мужъ выкрадываетъ свои сочиненія.

ТАРАТОРА.

Ну оставь это. Еще что?

ТЯНИСЛОВЪ.

Въ домѣ у Разумова говоряшь, что сочиненія его всѣ выкрадены.

ТАРАТОРА.

Ну полно, еще что слышалъ?

ТЯНИСЛОВЪ.

Въ домѣ Твердомысла говоряшь, что онъ воруетъ свои сочиненія.

ТАРАТОРА.

Ахъ башька мой, да эшо одно и поже; и вопъ уже девять лѣтъ какъ ты мнѣ все только такія вѣсти приносишь.

ТЯНИСЛОВЪ.

Есть и еще кое-что; да я сказаць не смѣю.

ТАРАТОРА.

Такъ, сударь, мнѣ своя робость уже не въ первой разъ досаждаешъ. Ну, чпожъ такое?

ТЯНИСЛОВЪ.

Во всѣхъ сихъ домахъ согласно утверждають, что докторъ Ланцешинъ вашему мужу, а моему благодѣтелю, не безъ вѣдома своего, моей благодѣтельницы, рога спавишь.

ТАРАТОРА.

Какое поношеніе! чпожъ ты сударь, слушающая эшо, молчалъ выпараща глаза по своему обыкновенію.

ТЯНИСЛОВЪ.

И! нѣтъ сударыня, я смотреблъ опъ скуки лѣкарство присланное ко мнѣ.

ТАРАТОРА.

Чтобъ тебѣ околѣть и съ тѣмъ, кто его выдумалъ: ты суцій оригиналъ сударь?

ТЯНИСЛОВЪ.

Такъ благодѣтельница моя, я всѣмъ генералъ; но не я виновашъ

ТАРАТОРА.

Поди вонъ! ты недостойнъ моего знакомства. За припселей своихъ не пакъ вступаюся: ты бы долженъ былъ сказать, что эпопъ лѣкаръ знакомъ со мною для моихъ частныхъ припадковъ; а особливо лѣчипъ моихъ маленькихъ дѣтей; ты бы долженъ былъ сказать, что они по милосши его еще здоровы и что безъ него эшихъ маленькихъ ребяпочекъ можеть бышь на свѣшъ бы не было.

ТЯНИСЛОВЪ.

А я было разположился сего дни у васъ за обѣдомъ прочиташъ одну шепрадъ изъ моихъ прозаическихъ сочиненій, однако прощайше; я гдѣ нибудь да прочшу ее.

ТАРАТОРА (особо.)

Есть случай посмѣяшся, (въ слухъ) воротишесь сударь, но извѣдалъ ли ты хотя о состояніи Азбукина и племянника его Милона. Вѣдь эпо не шупка: я за послѣдняго свою дочь опдаю; можеть ли онъ что нибудь.

ТЯНИСЛОВЪ.

Какъ не можеть, сударыня! онъ еще молодъ, дядя его Азбукинъ богатъ, и со многими знаными въ дружбѣ; да говорятъ, въ шакой сильной, что знаные ни у кого не хотятъ занимать денегъ кромѣ его.

ТАРАТОРА.

О, пакъ онъ много можеть! пойду же и одвнусь. Какъ я люблю одввашся на свадьбѣ, а

особливо на своей. Ахъ! это удовольствіе я
 полько одинъ разъ въ жизни имѣла.

Я В Л Е Н І Е 4.

ТЯНИСЛОВЪ (одинъ.)

Чудно, подумаешь, какъ людскія-то намѣ-
 ренія не удаются! она хочешъ выдашь дочь свою
 за Милона, а выдаешъ за меня: это вѣрно; однако
 какъ бы это сдѣлать — подумаемъ — бонъ,
 вошъ и докшоръ! онъ все можешъ: посовѣшую съ
 нимъ.

Я В Л Е Н І Е 5.

ТЯНИСЛОВЪ и ЛАНЦЕТИНЪ.

ТЯНИСЛОВЪ.

Viens мой Ami! помоги мнѣ.

ЛАНЦЕТИНЪ.

Я никому въ свѣтѣ помогашь не спану, и
 пусть всякой умираешъ самъ какъ хочешъ: я
 пальцомъ ни до кого не допронусь.

ТЯНИСЛОВЪ.

Ты сердешъ; шакъ возми оду да прочши:
 она конечно тебя успокоишь.

ЛАНЦЕТИНЪ.

Я; я больше дѣлалъ, я прочолъ свои примѣ-
 чанія, какъ должно лѣкарю оберегать себя во

время прилипчивыхъ болѣзней, но и по все меня не успокоило.

ТЯНИСЛОВЪ.

Да чтожъ тебя разсердило.

ЛАНЦЕТИНЪ.

Неблагодарность людей. Знай, другъ мой, что подъ моимъ смотрѣніемъ болѣе людей умерло, нежели сколько ты написалъ стиховъ. Я прошу себѣ награжденія и мнѣ его не дають.

ТЯНИСЛОВЪ.

Не уже ли не имѣешь ты благодѣтелей? знатныхъ людей? поднеси имъ по одѣ: это лучший способъ.

ЛАНЦЕТИНЪ.

То ли я дѣлалъ? я имѣлъ въ знакомствѣ очень значныхъ людей; я предписалъ имъ рецепты, посадилъ ихъ на діэты; они всѣ перемерли, и я остался безъ покровителей.

ТЯНИСЛОВЪ.

Да! это подлинно худо, что всѣ твои благодѣтели покойники; такой благодѣтель и канцелярискска чина не выходитъ: это такая истина . . . однако, другъ мой, оставимъ людей, пусть всѣ умирають безъ лѣкарей и не чиня моихъ стиховъ: это невѣжество! помоги мнѣ: я хочу жениться на Пріятнѣ, и сдѣлашь на этошъ случай стихи.

ЛАНЦЕТИНЪ.

Чтожъ тебѣ надобно? рецептъ, или кровь пустишь!

Часть XL.

10

ТЯНИСЛОВЪ.

Совсѣмъ нѣпѣ; мнѣ надобно, чтобъ ты уговорилъ къ тому ея мать, а мою благодѣтельницу Тарашору.

ЛАНЦЕТИНЪ.

Это самая прудная операція. Ты знаешь, что она дала слово Милону и его дядѣ; впрочемъ, ждущъ отъ эшова брака великихъ выгодъ; а прешье, свадьба назначена сего дня, и тебѣ осталось мало времени.

ТЯНИСЛОВЪ.

Багачель! ты можешь всё своимъ убѣжденіемъ; ты знаешь, какъ ты здѣсь важенъ, какъ Палладина спашуя въ Троѣ: здѣсь нѣпѣ тебѣ враговъ.

ЛАНЦЕТИНЪ.

Когда бы всѣ, мой другъ, слушались моихъ рецептовъ и принимали бы мои лѣкарства, то конечно бы у меня мало непріятелей осталось.

ТЯНИСЛОВЪ.

О, ты великій человекъ! уломай лишь только Тарашору, а мужъ-то ея всё сдѣлаешь, чего ей захочется.

ЛАНЦЕТИНЪ.

Хорошо, я помогу тебѣ жениться. Да знаешь ли, что я самъ имѣю къ тому важную причину?

ТЯНИСЛОВЪ.

Какую?

ЛАНЦЕТИНЪ.

Ты знаешь, что я дѣлаю стихи и очень не худые. Дядя Милоновъ Азбукинъ занемогъ, и я ему вмѣсто рецепша привязалъ къ пузырьку эпипафію ошибкою, за что онъ на меня разсердился. Недавно занемогъ его сродникъ, богатый человекъ, меня шуда позвали, а прокляшой Азбукинъ вспрѣвшись со мной шамъ, сдѣлалъ то, что вмѣсто меня приняли другога лѣкаря; а больной-то вѣдь умеръ же.

ТЯНИСЛОВЪ.

Ну, не все ли бы равно! ты хорошо сдѣлаешь, естли услуга мнѣ, опомспишь шѣмъ его племяннику. Подижъ уговори Тарашору.

ЛАНЦЕТИНЪ.

Иду: правда, мнѣ это будетъ споишь одного рецепша; но для себя я и себя не пожалѣю.

Я В Л Е Н І Е 6.

АЗБУКИНЪ и ТЯНИСЛОВЪ.

ТЯНИСЛОВЪ.

Это Азбукинъ дядя Милоновъ! постараюсь отвращишь его опъ благодѣтеля моего Рпфмокрада.

АЗБУКИНЪ.

Здорово мой другъ? не человекъ ли ты здѣшняго дома?

ТЯНИСЛОВЪ.

Кто? я человекъ? вы очень ошибаетесь.

АЗБУКИНЪ.

Извини меня, мой другъ; я было по лицу твоему заключилъ.

ТЯНИСЛОВЪ.

Мой видъ и мой разумъ не доказываютъ того, что вы обо мнѣ говорите.

АЗБУКИНЪ.

А я право думалъ, что ты человекъ. Проси же меня, мой другъ, я вижу что мы съ тобой одинаковы: ты конечно другъ въ здѣшнемъ домѣ?

ТЯНИСЛОВЪ.

Да, я знакомъ Рифмокраду и его женѣ; а вамъ ихъ же знать надобно?

АЗБУКИНЪ.

Да, я ихъ ищу; но какъ еще не знаю, то пожалуй покажи мнѣ ихъ, чтобы я ошибкою на другихъ не набрелъ.

ТЯНИСЛОВЪ.

Вы можете узнать его по головѣ: она у него очень не гладко причосана.

АЗБУКИНЪ.

Погородски, мой другъ, у насъ такъ въ деревняхъ; бывало кваскомъ примочишь, а здѣсь вездѣ духъ Французской носъ ворошишь; и за то ково ни посмотри, всѣ съ рогами, такъ

какъ же я его узнаю? не уже ли онъ рогатый всѣхъ?

ТЯНИСЛОВЪ.

Да, сударь, у него очень не гладка голова, для того что онъ всегда занятъ.

АЗБУКИНЪ.

Спасибо, мой другъ! но какъ мнѣ нужда спросишь себя, такъ надобно тебѣ во всемъ признайся: мой племянникъ беретъ его дочь; мнѣ говорили многіе, что это свойство для насъ выгодно, такъ скажи пожалуй, каковъ господинъ Рифмокрадъ? я слышалъ, онъ ужасно много пишеть.

ТЯНИСЛОВЪ.

Невѣжи ему удивляющся; но я могу доказать, что у него ничего собственнаго нѣтъ, а все краденое.

АЗБУКИНЪ.

Вошъ-те разъ! какъ же племянникъ писалъ ко мнѣ въ деревню, — очень честной человекъ.

ТЯНИСЛОВЪ.

Да, сударь, его такимъ почитаютъ.

АЗБУКИНЪ.

Однакожъ у насъ въ деревняхъ честные дворяне не крадутъ, другъ мой, но правдуль ты говоришь? — какимъ образомъ?

Какъ, сударь! я вамъ докажу, что онъ обокралъ Волпера, Расина, Кребильона, Мешаспазезя, Мольера, Реньярда . . .

АЗБУКИНЪ.

Смотри пожалуй! едакой звѣрь! можешъ быть эши бѣдные люди опъ него по міру пошли. Благодаренъ, мой другъ, что ты глаза мнѣ опкрылъ. А все паки, прошу извинишь, мнѣ что-то невѣрояпно.

ТЯНИСЛОВЪ.

Хошя онъ мнѣ и знакомъ; но я въ сію минушу вамъ эшо докажу: подождише меня.

Я В Л Е Н І Е 7.

АЗБУКИНЪ (одинъ.)

Хорошо племянничекъ ты со мною спроказилъ! Я бы въ вѣкъ не вѣзжалъ въ городъ; а ты на шароспи меня заманилъ, обнадежа, что я радъ буду породнившись съ Рифмокрадомъ. А я лишь приѣхалъ, по и вижу совсѣмъ не почесешся рогато: вѣдь эшо, я чай ему денегъ споишь; онъ же и воръ. Нѣтъ, мой другъ, не думай, чтобъ я сдѣлалъ себѣ спыдъ такимъ родспвомъ.

ЯВЛЕНІЕ 8.

АЗБУКИНЪ и ТЯНИСЛОВЪ *(несетъ
беремя книгъ)*

АЗБУКИНЪ.

Чшо это мой отецъ?

ТЯНИСЛОВЪ.

Это книги, въ которыхъ напечатано то,
чшо онъ укралъ.

АЗБУКИНЪ.

Какъ! да не уже ли это есть и въ печати?

ТЯНИСЛОВЪ.

Какъ, сударь, въ печати! послушайте только:
знаете ли вы Беренису.

АЗБУКИНЪ.

Нѣтъ, мой другъ! прозванье это кажется
не Руское; а я съ Нѣмцами не знакомъ.

ТЯНИСЛОВЪ.

Заиру?

АЗБУКИНЪ.

И не слыхивалъ.

ТЯНИСЛОВЪ.

Идоменей?

АЗБУКИНЪ.

И этого не знаю; да конечно они не проѣз-
жали мимо моихъ вощинъ?

П Р О К А З Н И К И
Т Я Н И С Л О В Ъ .

И! нѣшѣ сударь; они жили за нѣскольکو тысячѣ лѣтѣ до нынѣшняго времени.

А З Б У К И Н Ъ .

О! такѣ нѣшѣ мой другѣ: знакомые всѣ гораздо моложѣ.

Т Я Н И С Л О В Ъ .

Ну, да нѣшѣ, ничего: я буду вамѣ чинать напередѣ по Французски и по Италіански, что онѣ украдѣ.

А З Б У К И Н Ъ .

Такѣ онѣ не на шутку ворѣ. Смощри пожалуйста, ужѣ и во Франціи это напечатано! да онѣ публичной ворѣ, братаецѣ шы мой; а я совсѣмѣ этого и не думалѣ . . и часто онѣ въ этомѣ упражняется?

Т Я Н И С Л О В Ъ .

Всякой день.

А З Б У К И Н Ъ .

Кѣ чему у него охота? что онѣ по большей части крадѣтѣ?

Т Я Н И С Л О В Ъ .

Самая малая каршина, ежели она ему понадобится и понравится; по будьте увѣрены, что онѣ и ее выкрадѣтѣ.

А З Б У К И Н Ъ .

То бы онѣ у меня эщимѣ не поживилсѣ; я до каршинѣ не слишкомѣ охочѣ. Еще не крадѣтѣ ли онѣ чего?

ТЯНИСЛОВЪ.

Все сударь, что ему полюбился; на примѣръ, вошъ изъ этой книги, ешльп ему понадобился одна спрочка, шакъ онъ и ее выкрадепъ.

АЗБУКИНЪ.

Едакой пакоспникъ; да онъ бы едакъ у меня псалпырь укралъ: а у меня псалпырь-шо дѣдушкина.

ТЯНИСЛОВЪ.

Впрочемъ онъ человекъ честной. Я рекомендую его вамъ, и шеперь же пойду сказапъ, что вы здѣсь.

АЗБУКИНЪ.

Благодарспвую: шолько скажи пожалуй ему, что я человекъ бѣдной, и что у меня въ кармапахъ ничего нѣпъ.

Я В Л Е Н І Е 9.

АЗБУКИНЪ (одинъ.)

Онъ человекъ честной, а воръ прееспивенной! эшо такая черповщина, которой въ деревняхъ нѣпъ, и копорая мнѣ въ голову не лѣзепъ. Однако не думай онъ быпъ мнѣ шашомъ.

ПРОКАЗНИКИ
ЯВЛЕНІЕ ІО.

АЗБУКИНЪ и МИЛОНЪ.

МИЛОНЪ.

Получа отъ васъ, дядюшка, позволеніе женишь-
ся на Пріяшѣ.

АЗБУКИНЪ.

На дочери Рифмокрада? — Пуспяки! ты
никогда ее не получишь.

МИЛОНЪ.

Что вы мнѣ сказываєте? какъ?

АЗБУКИНЪ.

Для того, что ошецъ ея воръ?

МИЛОНЪ.

Опомнишесь, какія названія даете вы ему.

АЗБУКИНЪ.

А чего мнѣ прусишь? онъ воръ приличеной.
На, чишай: по Французски и по Ишаліарски на-
печатано, что онъ воръ.

МИЛОНЪ.

Вы конечно не въ шу спорону приняли
сказанныя вамъ слова.

АЗБУКИНЪ.

Нѣшѣ, въ шу: мнѣ по Руски сказано; да и
можно ли споришь, когда ешь на шо письменныя
доказательсшва; да вошѣ и имена кого онъ обо-
кралъ — Волпера, Расина. - - -

МИЛОНЪ.

Какъ вы худо разполковали, сударь! онъ подражалъ симъ великимъ людямъ.

АЗБУКИНЪ.

И шѣмъ не менѣ виноватъ: въ воровствѣ подражалъ никогда ненадобно.

МИЛОНЪ.

Вы и меня не понимаете. - - -

АЗБУКИНЪ.

Нѣтъ, ты меня не понимаешь. Прощай, я чрезъ часъ сюда буду съ шѣмъ, чѣмъ взялъ свое условіе; а ты и не думай имѣть женою. Прикшу: ну, ежели она вздумаетъ подражать своему бабюшкѣ, такъ это будетъ очень худой щелчокъ моей экономіи, а у насъ давнешняя пословица: отъ домашняго вора не убережешься.

ЯВЛЕНІЕ II.

МИЛОНЪ.

Какой несносной ударъ! жестокая судьба! ждалъ ли я этого, когда уже совсѣмъ надѣялся. Ты полагаешь мнѣ препятствіе: но нѣтъ, ничто не разлучитъ меня съ Присяпою.

ПРОКАЗНИКИ
ЯВЛЕНІЕ 12.

МИЛОНЪ и ПРІЯТА.

П Р І Я Т А.

Что сдѣлалось своему дядюшкѣ, Милонъ? Онъ опромѣшью побѣждалъ съ лѣсницы, и не хотѣлъ взглянуть на меня: не сердитъ ли онъ?

М И Л О Н Ъ.

Ахъ, Пріяша!

П Р І Я Т А.

Ты смущаешься! не скрывайся болѣе. Я вижу, что мы несчастливы.

М И Л О Н Ъ.

Такъ, дядюшка не хочетъ, чтобъ ты была моею; но я увѣряю себя небомъ и нашею любовью, что я соглашусь скорѣе потерять свою жизньъ, нежели свою руку.

П Р І Я Т А.

Нѣтъ, Милонъ, я не хочу, чтобъ ты его огорчилъ и соглашусь лучше быть сама несчастлива, нежели навести на тебя его гнѣвъ. Вспомни, что ты у него подъ опекою и что ты его наслѣдникъ.

М И Л О Н Ъ.

Нѣтъ; чего бы то ни стоило, я докажу ему его несправедливостъ и сама любовь поможетъ мнѣ изъяснить истину.

П Р И Я Т А .

Когда ты принесъ мнѣ несчастливую вѣсть, пакъ и я тебѣ объявлю не слишкомъ счастливую.

М И Л О Н Ъ .

Какъ! - - - всё вооружается противъ моей любви.

П Р И Я Т А .

Теперь я была въ своей комнатѣ; мапушка, думая, что меня шутъ нѣтъ, была возлѣ сей комнаты съ Ланцезинымъ; онъ ей представлялъ въ женихи мнѣ Тянислова, эшаго скучнаго Педанша, втораго я, да и сама она перѣтъ не можеть, и копорой въ здѣшнемъ домѣ служилъ всѣмъ игрушкою.

М И Л О Н Ъ .

Не уже ли его предпочли мнѣ?

П Р И Я Т А .

Мапушка хотя и долго не соглашалась, но наконецъ общала Ланцезину это сдѣлать; а еспьли она эшаго захочеть, то конечно бапюшка за меня не вступишь: онъ, кажеться, полагаеть всю свою славу въ шомъ, чшобъ ей повиноваться.

М И Л О Н Ъ .

Со всѣхъ сторонъ препяпствія! но не уже ли, любезная Пріяша, любовь слабѣ происковъ? - - - Она конечно намъ поможетъ; послушай, я жду сюда Плушану; шу дѣвушку, копорую моя двоюродная сеспра общала прислать тебѣ

въ горнишняя; она пошчасъ будешъ: эшо очень хитрая дѣвка, и можешъ бышь еѣ плушовство болѣе намъ поможешъ, нежели наше чистосердечіе не къ сшапѣ: а вопѣ и она.

Я В Л Е Н І Е 13.

МИЛОНЪ, ПРІЯТА и ПЛУТАНА.

ПЛУТАНА.

Я, сударь, прислана опѣ вашей сесприцы.

МИЛОНЪ.

Знаю за чемъ; но ахъ Плутана! миѣ уже не должно льстишься получитьъ Пріяту.

ПЛУТАНА.

Какъ, сударь! какія причины!

МИЛОНЪ.

Я послѣ шебѣ скажу; но обѣщай намъ помощь, ежели можешь, своею хитросцію.

ПЛУТАНА.

О сударь! всѣ мои дарованія вамъ на услугу - - мы посмопримъ за что взяшься надобно: еспьли за ученость, шо я дочь школьнаго учитедя, была сама ученицею, а по томъ и учительницею; и знаю сполько наукъ, сколько нужно, чтобы показашъ себя учонымъ невѣжею; еспьли нужна вѣпреность, шакъ и за шѣмъ не спанешъ. Я ѣздила съ вашею сесприцею по разнымъ землямъ; по Нѣмецкой, по Ан-

глинской и при мѣсяца была во Французской. Я могу опѣ одного обыкновенія говорить такъ много по Французски, что и лучшей бы изъ новишнихъ щеголей могъ позавидовать моему знанію; естли нужна мораль, такъ и за шѣмъ не спанешъ: я читала сколько романовъ, что могу безъ затрудненія представить Анжелику.

МИЛОНЪ.

Всѣ сіи знанія будущъ намъ полезны, естли ты упопробишь ихъ съ пользою.

ПРИЯТА.

И ты можешь надѣяться, что не останешся безъ награжденія.

ПЛУТАНА.

Я не такъ корыстоплюбива, какъ щеславна, сударыня; и вѣрьте: бывши не богашая дѣвка, я бы сама была въ состояніи поперяшь что у меня ни ешь дорогова, лишь бы поставишь на свой ладъ.

МИЛОНЪ.

Эта ревность много общаетъ хорошаго; пойдемъ же отсель, чтобы тебя здѣсь не видали.

ПЛУТАНА.

Какъ, сударь! да я было нарочно пришла показать себя.

МИЛОНЪ.

А я въ головѣ имѣю такое чудное предпріятіе, для котораго нужно, чтобы тебя те-

перь здѣсь не видали. Такъ ты можешь опровергнуть мое несчастіе, и вѣрь, что будешь награждена?

П Л У Т А Н А.

Я вамъ вѣрю, что жъ дѣлать сударь! кто больше вѣритъ, того больше и обманываютъ.

Конецъ перваго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

Я В Л Е Н І Е 1.

КНЯЖНА ТРОЙКИНА (одна)

Какой несчастливой день! всѣ шузы и короли меня оставили, а съ ними вмѣстѣ и невѣрной Тянисловѣ меня покидаешъ! онѣ женился на Прятѣ! ябѣ лучше согласилась дней десять сряду играть *Sans honneurs*, нежели слышать шаковую вѣдомость, но постараюсь отъиграться; уже здѣсь велѣно подашь сполы: ешьли счастье ко мнѣ возвратишся, шакѣ и Тянисловѣ опять будешъ мой. Любезные шузы! на васѣ моя надежда; правда: говоряшъ, вы часто измѣняете; но за шо, ешьли вы держите спорону какого нибудь и дурака, шо всегда приносите ему счастье.

Я В Л Е Н І Е 2.

КНЯЖНА ТРОЙКИНА и АЗБУКИНЪ.

АЗБУКИНЪ.

Самана тебя побери, проклятой домѣ! ни минушы долѣе вѣ тебѣ не останусь.

Т Р О Й К И Н А.

Что съ шобою сдѣлалось брашецѣ?

Часть XL.

У мени здѣсь въ передней плащъ украли.

ТРОЙКИНА.

Кто?

АЗБУКИНЪ.

Кто! . . . или господинъ, или его слуги, чортъ вѣдаешъ, кто изъ нихъ у кого перенимаешъ: онъ ли у нихъ или они у него - - - эи бездѣльники все у меня обобрали: шляпу, шросъ и плащъ.

ТРОЙКИНА.

И, изъ такой бездѣлицы, ты сполько шуму дѣлаешъ? да ежели бы у меня все взяли.

АЗБУКИНЪ.

У тебѣ уже взяшь нѣчего сесприца, а живешъ ты каршами.

ТРОЙКИНА.

Опомнись брашецъ: ты позабываешъ кто я?

АЗБУКИНЪ.

Помню, помню, Ваше Сіапельсшво; ты Княжна Тройкина и проживши дѣвичьи лѣта нейдешъ за мужъ для того, что надѣешия бышь Графинею.

ТРОЙКИНА.

Ты мнѣ въ эпомѣ указашъ не можешъ.

АЗБУКИНЪ.

Я тебѣ и никогда не указывалъ сестрица :
ты издѣлыва у насъ сама была догадлива.

ТРОЙКИНА.

Да для того-шо я ни съ кѣмъ не совѣтую;
и спую того, чшобы со мной совѣщывали.

АЗБУКИНЪ.

Кшо съ побою ?

ТРОЙКИНА.

А хошябы ты.

АЗБУКИНЪ.

Будшо мало на тебя всхожихъ: я самъ пак-
же ни съ кѣмъ не совѣтую.

ТРОЙКИНА.

Однако неспыдно ли приѣхашь сюда съ тѣмъ,
чшобы женишь племянника на Прятѣ, и оп-
мѣнишь не знаю для чего.

АЗБУКИНЪ.

Для того, чшо ничего не видя, меня обо-
крали.

ТРОЙКИНА.

Да ешъли эшо слуги.

АЗБУКИНЪ.

Полно сестрица : сказывали мнѣ, каковъ я
онъ.

ПРОКЛАЗНИКИ

ТРОЙКИНА.

Ахъ бращецъ! Вотъ и онъ съ женою, удержишь пожалуй.

АЗБУКИНЪ.

Нѣтъ, я хочу! . . .

ТРОЙКИНА. *(зажимая ему ротъ)*

Опомнись!

АЗБУКИНЪ.

Дай мнѣ.

ТРОЙКИНА.

Нѣтъ, я не дамъ тебѣ, наказать имъ грубостей; и прошивъ воли швоей себя съ ними познакомлю.

ЯВЛЕНІЕ 3.

ТРОЙКИНА, ТАРАТОРА, РИФМОКРАДЪ и
АЗБУКИНЪ.

ТРОЙКИНА.

Вотъ, сударь, мой родной бращецъ! я вамъ его рекомендую.

РИФМОКРАДЪ.

Я, сударь, съ превеликимъ удовольствіемъ вижу васъ у себя.

ТАРАТОРА.

Это чудно мать моя, что вы родные, пы Княжна, а онъ не Князь.

ТРОЙКИНА.

А это отъ того, свѣшъ мой, что мы одной мащери, да не одного опца. Машъ моя сперва вышла за Дворянина, отъ котораго родился онъ, а по помѣ за Князя, отъ котораго родилась я; это ясно кажешся.

РИФМОКРАДЪ.

О! очень ясно, сударыня, я знаю во многихъ фамиліяхъ многихъ дѣшей отъ одной мащери, и разныхъ опцовъ.

ТРОЙКИНА.

Да вотъ таки, сударь, и насъ послѣ мащери покойницы оспалось не мало, всѣ разныхъ бапюшекъ.

АЗБУКИНЪ.

Переспанъ сеспра! я сударь хочу донести.

РИФМОКРАДЪ.

Донести! вы можете мнѣ приказывать сударь.

ТАРАТОРА.

Вы не повѣрите, какъ мы всегда довольны, видя въ нашемъ домѣ новаго человѣка. Въ нынѣшнемъ свѣшѣ надобно умѣшь всемъ пользоваться; повѣрите ли, что всякому новому знакомству я ужасно рада: разумной человѣкѣ, хотя еще мы ихъ не видали, приносишь мнѣ удовольствіе своимъ знаніемъ; а дуракъ со своею глупостию меня не меньше забавляешъ.

Мой брашецъ хочешъ вамъ сказать, что ему очень хочется поскорѣ бытъ вамъ роднею . . .

АЗБУКИНЪ (сестрѣ)

Дай мнѣ напередъ о плацѣ . . .

РИФМОКРАДЪ.

Я, жена, дочь, и весь мой домъ къ вашимъ услугамъ, сударь, распоряджайше, повелѣвайше.

АЗБУКИНЪ.

У меня сударь въ передней . . .

ТАРАТОРА.

Мужъ мой удивительной въ терпѣннн чело-вѣкъ: ему говори всякой что хочешъ; онъ радъ цѣлые сутки слушать, и вѣчно не скажетъ нѣтъ . . .

АЗБУКИНЪ.

Однако я не добьюсь сказать . . .

РИФМОКРАДЪ,

Скажише, сударь, скажише все, что вамъ надобно.

АЗБУКИНЪ.

У меня сего дня . . .

ТАРАТОРА.

Ему только споишь сказать одинъ разъ : и онъ вѣчно помнишь будешь : это такая крѣпкая память , какой на свѣтѣ нѣтъ : я думаю , что у него и шерсть тысячи двѣ Французскихъ стиховъ въ головѣ.

АЗБУКИНЪ (кричитъ .)

У меня въ передней плащъ укралъ.

ТАРАТОРА.

Ха , ха , ха ! это забавное приключеніе ; вѣрите ли , что здѣсь во многихъ домахъ люди живутъ только воровствомъ.

РИФМОКРАДЪ.

Да какъ же и не воровать людямъ , когда господа за ними не смотрятъ.

АЗБУКИНЪ.

Да это сдѣлалось . . .

ТАРАТОРА.

Вѣрю , вѣрю : конечно госпожа эшаго дому , какаянибудь вѣтреная кокешка , которой не остается времени пошарить въ домъ.

РИФМОКРАДЪ.

А мужъ можетъ быть , ктонибудь изъ писателей , и занимается болѣе стихами , нежели домомъ.

АЗБУКИНЪ.

Да это . . .

П Р О К А З Н И К И.

ТАРАТОРА.

Мнѣ кажется, ничто не можетъ быть глупѣе и смѣшнѣе женщины, которая не умѣетъ своихъ людей въ уздѣ держать; вы не повѣрите, какъ меня всѣ люди боялся и мнѣ кажется въ какомъ бы домѣ я ни была, мнѣ ничего не стоило привести ихъ въ страхъ . . .

Р И Ф М О К Р А Д Ъ.

По крайней мѣрѣ, мужъ долженъ принуждать къ тому свою жену, чтобы въ домѣ была благоустроенность.

А З Б У К И Н Ъ.

Да вы не дадите мнѣ выговорить: я съ часъ добиваюсь вамъ сказать, что у меня въ вашей передней украли плащъ, просить и шляпу.

Т Р О Й К И Н А.

Посыдись братецъ! изъ шакой малоспи превозишь честныхъ людей.

Р И Ф М О К Р А Д Ъ.

Я сердечно о семъ сокрушаюсь.

ТАРАТОРА.

Правда, это малосъ . . .

А З Б У К И Н Ъ.

Какая малосъ! плащъ былъ въ мою мѣру и оберывался раза три кругомъ меня, а шляпа и просить, также другъ друга сполчили; у меня же вѣдь все было свое, а не Расиново и не Мольерово.

РИФМОКРАДЪ.

Вы говорите прекрасно, сударь.

АЗБУКИНЪ.

Я еще доношу, что я свое условіе. —

ТАРАТОРА.

А я вамъ за него ручаюсь, что онъ никогда не льстишь. Посмотрите, онъ самъ это пишеть въ своихъ одахъ.

АЗБУКИНЪ.

У меня, сударь, голова закружилась.

РИФМОКРАДЪ (не вслушалась.)

Самая истина, сударь! ну, право вы дѣлаете честь всему дворянству.

АЗБУКИНЪ.

Тфу, какая дьявольщина! ну, есть ли способъ сказать хотя одно слово! . . . да дайте вы молвить: я не хочу болѣе. . . .

РИФМОКРАДЪ.

Мы, всѣ ваши слова святыми почишаемъ, сударь. . . .

АЗБУКИНЪ.

Нѣтъ, видно въ этомъ домѣ говорятъ только одни хозяева. Чортъ его побери! сестра, скажи имъ, что я Милона женю лучше на сапанъ, нежели на ихъ дочери. Прощайте государи мои.

ПРОКЛАЗНИКИ
ЯВЛЕНІЕ 4.

ТРОЙКИНА, РИФМОКРАДЪ и ТАРАТОРА.

ТАРАТОРА.

Ха, ха, ха! какой глупецъ; это швоя, брашецъ
Княжна: можно право подумашь, что у васъ и
башюшка одинъ.

ТРОЙКИНА.

Да, по грѣхамъ моимъ. Вѣрите ли какой это
дуракъ, что въ карпахъ щопу не знаетъ. Я
васъ удивлю: онъ не знаетъ различия короля
отъ дамы.

РИФМОКРАДЪ.

По крайней мѣрѣ вы заглаждаете собою
это незнаніе.

ТРОЙКИНА.

О, мой башюшка! я уже лѣтъ съ тридцать
учусь ихъ различать!

ТАРАТОРА.

Мнѣ чудно, что онъ ни одного слова не
сказалъ умнова, все такъ не оспро, такъ глупо!
и думаю, пошолъ отселъ увѣренъ, что разумнѣ
Соломона.

РИФМОКРАДЪ.

Это слабость человѣческая: мы всѣ о себѣ
много думаемъ.

ТАРАТОРА.

Нѣтъ; да шаки-вошѣ ты мой бапюшка о себѣ не много думаешь; я право о себѣ такъ же мало думаю.

РИФМОКРАДЪ.

Я признаюсь, что я о себѣ никогда много не думаю.

ТРОЙКИНА.

Вѣрю, вѣрю мой бапюшка; ты, сказывали мнѣ, испари шаковѣ; лѣтъ пять, шесть назадъ, говоряшѣ, наспроилъ шакия шшуки, копорья совершенно доказывающѣ, что ты мало думаешь о своей головушкѣ.

РИФМОКРАДЪ:

Помню, помню сударыня; но оспавя эшо, поговоримъ лучше о Пріятѣ. Онѣ кажется приходилъ просить, чтобы мы съ нимѣ сдѣлали эшо родство.

ТАРАТОРА.

Такъ, такъ, и просилъ прямо по деревенски. 'Примѣшилъ ли ты бапюшка, что онѣ чупъ вѣ ноги не повалился.

РИФМОКРАДЪ.

И, машушка; допуцуль я человекъ до шакой слабости: ты видѣла, что я ево удержалъ.

ТАРАТОРА.

Но со всемъ шѣмъ онѣ ужасно мнѣ не понравился. Послушай душа моя: мнѣ свапали другова жениха моей дочери: какъ ты думаешь?

П Р О К Л А З Н И К И
Р И Ф М О К Р А Д Ъ.

Очень хорошо: эшо прекрасно вздумано! какъ ты изволишь радость моя! да кшо эшо шакой? и кшо его представляешъ?

ТАРАТОРА.

Представляешъ господинъ Ланцешинъ, нашъ лѣкарь; а женихъ господинъ Тянисловъ.

Р И Ф М О К Р А Д Ъ.

Тянисловъ! ну чшожъ. Человѣкъ очень изрядной.

ТРОЙКИНА.

Ахъ плушъ! Тянисловъ машушка, да онъ прегорькой пьяница и волокита преспрашной; онъ во всѣхъ, я думаю, женщинъ въ городѣ влюбленъ; онъ и меня любилъ.

ТАРАТОРА.

И! ну право онъ малой доброй.

ТРОЙКИНА.

Спроси-ко жизнь моя хорошенько о немъ того же лѣкаря; онъ его короче знаетъ... Ахъ и я по грѣхамъ моимъ его узнала.

ТАРАТОРА.

Ну да брашецъ швой суцая деревенщина! въ немъ ни капли городского ишъ.

ТРОЙКИНА.

То такъ машушка; эшо правда, чшо у него все еще плянешя деревенское.

РИФМОКРАДЪ.

Братецъ вашъ правда забивной человекъ, да что онъ говорилъ о пропажѣ?

ТАРАТОРА.

Къ спашѣ! ну естъ ли въ эшомъ пунь? у него въ передней плащъ украли; а намъ объ эшомъ доносишь: ну лъзя ли за всемъ усмотрѣшь.

ТРОЙКИНА.

Конечно онъ ступовалъ: я сама по себѣ знаю, что за всемъ усмотрѣшь нельзя: иное проглядишь, какъ проглядишь.

РИФМОКРАДЪ.

И! какъ въ эшу мѣлочъ входить, чтобы съ людьми связываться? яжъ, признаюсь, шакъ мягкосердеченъ! въ прочемъ мы всѣ смершныя: ну чтоже естъли и украли.

ТРОЙКИНА.

Такъ, мой башюшка, шакъ; надобно по себѣ и о людяхъ судишь.

ТАРАТОРА.

Такъ право за Тянислова? а у насъ вѣдь будетъ же сегодня балъ; шакъ вошъ и сдѣлаемъ помолвку.

ТРОЙКИНА (особо)

Что мнѣ дѣлать?

Какъ изволишь душа моя! ты знаешь, что я всемъ эшимъ мало занимаюсь. Да какой у насъ сего дня балъ?

ТАРАТОРА.

Я было пригошвила его для помолвки дочери съ Милономъ. Какъ здѣсь много денегъ надобно! Княжна! куда ни обернись, вездѣ деньги нужны; за что ни схватись, все денегъ стоишь.

РИФМОКРАДЪ.

Однако душа моя, чтобы не неспи лишнихъ убытковъ, ты бы записывала, когда сколько даешь.

ТАРАТОРА

И, бапюшка! это будетъ безконечной щотъ.

ТРОЙКИНА (особо.)

Хорошо, господинъ Тянисловъ! опучу я тебя бышь измѣнникомъ: полюбишь ты меня и нехотя.

(Уходитъ.)

Я В Л Е Н І Е 5.

ТАРАТОРА и РИФМОКРАДЪ.

РИФМОКРАДЪ.

Мнѣ кажется, можно не зная угадашь, что Княжна сестра Азбукину.

ТАРАТОРА.

Ахъ бапюшка! я съ роду шакой дуры не видала. Но что же о Пріяпѣ душа моя?

РИФМОКРАДЪ.

Воля швоя свѣпѣ мой; жени на ней кого ты хочешь. Сама ты знаешь, что я въ эпи дѣла не вспушаюсь Правда, Милонѣ во многіе дома вхожѣ, малой не дуракѣ; а Тяницловѣ просшенекѣ.

ТАРАТОРА.

Но какѣ ты думаешь: вѣдѣ и Пріяпа - то очень проспа! я право не помню въ ково она родилась, ни въ себя ни въ меня.

РИФМОКРАДЪ.

Такѣ: у ней очень вздорной разумѣ; нѣпѣ шакой скороспи, какую ты имѣешь.

ТАРАТОРА.

И шакой понкоспи, какая у себя находишся, жизнь моя.

РИФМОКРАДЪ.

Вѣ ней нѣпѣ шакой глубокоспи и обширспи. какая у себя.

ТАРАТОРА.

Она совсѣмѣ не такѣ проницательна, какѣ ты свѣпѣ мой, примѣпѣ самѣ: ну право въ

ней ни капли своего нѣшѣ; а Тянислову-
шо бы она была кѣ спашѣ: онѣ парень про-
спой.

РИФМОКРАДЪ.

То-шо, не слишкомѣ ли уже проспѣ?

ТАРАТОРА.

Тѣмѣ лучше душа моя: мнѣ хочешся, что-
бы во всей нашей роднѣ никого умнѣе насѣ
не было.

РИФМОКРАДЪ.

Но кѣ спашѣ: сего дня Тянисловѣ хотѣлѣ
мнѣ чипашѣ свои стихи, шы знаешь, мо-
жешѣ ли онѣ хорошо писашѣ?

ТАРАТОРА.

И шы знаешь, что я всегда хохочу.

РИФМОКРАДЪ.

Онѣ мнѣ хотѣлѣ принести ихѣ на судѣ;
но шебѣ извѣстенѣ мой нравѣ, что я ничего
хулишѣ не люблю, и все называю прекраснымѣ.

ТАРАТОРА.

Разумѣю! шы хочешь, чтобы вмѣсто шебя
я ему хорошенько напѣла.

РИФМОКРАДЪ.

Естьли бы стихи хороши были, шо бы
я и самѣ опдалѣ имѣ справедливосшѣ.

ТАРАТОРА.

Да чѣмъ они дурны?

РИФМОКРАДЪ

Я - - я еще ихъ не видалъ; ну, да довольно того, что здѣсь никто не можетъ хорошо писать.

ТАРАТОРА.

Довольно и того, душа моя, что они не свои! пожалуй же сядь возлѣ меня и шихонько дерни меня за плашье, когда надобно будешь.

РИФМОКРАДЪ.

Хорошо, хорошо! и когда я спану хвалишь, да себя дерну, то ты спарайся какъ можно болѣе замѣчать во всѣхъ родахъ: ну, да себя уже не переучивашь, радость моя.

ТАРАТОРА.

Знаю, бапюшка! признайся, я люблю цѣнишь всѣхъ, кого знаю, и есплибъ ты не былъ моимъ мужемъ, шо бы и въ шебѣ я нашла штысячу глупостей - - только пожалуй дергай меня почаще, а шо ты такъ шерпѣливъ, что я часто и себя не дожидаюсь.

РИФМОКРАДЪ.

Не бойся, уже я и самъ не замедлю.

Я В Л Е Н І Е 6.

ТАРАТОРА, РИФМОКРАДЪ, ЛАНЦЕТИНЪ и
ТЯНИСЛОВЪ.

ЛАНЦЕТИНЪ (Тянислову тихо).

Уже надѣйся на меня; только пожалуй не перебивай моихъ словъ.

Часть XL.

12

ТЯНИСЛОВЪ.

Лишь говори по граммашикѣ.

ЛАНЦЕТИНЪ *(съ ораторскою декламаціею.)*

Прогнавѣ споль много разѣ горячку или лихорадку изѣ вашего дому и изѣ васѣ самихѣ надѣюсь. . . .

ТЯНИСЛОВЪ *(оттаскивая его.)*

Надобно говорить: прогоняя, монѣ шерѣ; ибо прогнавѣ, будепѣ вѣ прошедшемѣ; шакѣ, чпобы возбудишь болѣспраспи, говори вѣ настоящимѣ: шо еспѣ, чпо пы выгоняешь изѣ нихѣ горячку, а не выгналѣ уже.

ЛАНЦЕТИНЪ.

Негодной человекѣ! ну чпо я шеперь скажу? пригощовилѣ было я малую диссертацію; но пы у меня все изѣ головы вышибѣ, чпо вѣ ней ни было.

ТЯНИСЛОВЪ.

Ахѣ! да не уже ли пы ничего не вспомнишь.

ЛАНЦЕТИНЪ.

Однѣ шолько имена болѣзней.

РИФМОКРАДЪ.

Вы, государи мои, кажешся чпо-шо хопѣли мнѣ сказашѣ.

ЛАНЦЕТИНЪ *(со смущеніемъ.)*

Да, сударь — чпо — у васѣ — горячка.

ТЯНИСЛОВЪ (кланяясь.)

И лихорадка, сударь! какія еще имена болѣзней.

ЛАНЦЕТИНЪ (особо.)

Спазмы, подагры и водяная:

ТЯНИСЛОВЪ.

Спазмы, подагры и водяная, сударь:

РИФМОКРАДЪ.

Вы говорите испинну, сударь! правда почная правда (дергаетъ жену,)

ТАРАТОРА.

И! господинъ Ланцетинъ; гдѣжь у него водяная и горячка: право эшо неправда.

ЛАНЦЕТИНЪ (въ пущель замѣшательствѣ.)

Извините меня, сударыня; онъ бредитъ.

ТАРАТОРА.

И, бапюшка! съ тѣхъ поръ какъ я его знаю, онъ все шаковъ.

ЛАНЦЕТИНЪ.

Я говорю, что бредитъ Тянисловъ, сударыня. Онъ, сударь, помѣшалъ сказать мнѣ передъ вами маленькую рѣчь на всѣ болѣзни: въ помѣ числѣ про него, что онъ плѣненъ вашею дочерью, какъ Санградо кровопусканіемъ.

Т Я Н И С Л О В Ъ .

Кѣ спашѣ ли, сударь! я ею плѣненѣ какѣ Александрѣ Гомеромѣ; онѣ положилѣ его сочиненія вѣ золошой ящикѣ, а я, есльми бы мнѣ можно было, положилѣ бы вашу дочѣ вѣ бриліанпвой.

Р И Ф М О К Р А Д Ъ .

Вы ей много чеспи дѣлаете, сударь, симѣ желаніемѣ.

Л А Н Ц Е Т И Н Ъ .

А чпобы излѣчишь свою болѣзнь, по есль любовь, онѣ желаешѣ на ней женишься.

Р И Ф М О К Р А Д Ъ .

Мнѣ ничшо не можешѣ бышь пріяшнѣ эпова предложенія. Онѣ человекѣ молодой и ученой; а я ищю себѣ пріяшелей изѣ шакихѣ людей.

Т Я Н И С Л О В Ъ .

Да, сударь! у меня изѣ младоспи кѣ ученію охоша, а особливо я плотно прилѣжалѣ кѣ Лашинскому языку шакѣ, чшо бѣжавши изѣ школы, унесѣ сѣ собою Лашинскую граммашику.

Р И Ф М О К Р А Д Ъ .

Эшо очень похвально, сударь, вѣ молодомѣ человекѣ. Не изволишель знашь еще какихѣ наукѣ?

Т Я Н И С Л О В Ъ .

Многія знаю, сударь, а особливо я очень спарался о Генеалогіи; есльми угодно, и вамѣ могу служишѣ симѣ знаніемѣ.

РИФМОКРАДЪ.

Вы меня обяжете, сударь. Какимъ же образомъ ?

ТЯНИСЛОВЪ.

На примѣръ: вы знаете, Александру великому доказали, что опець его Юпишеръ, для того, что онъ любилъ громъ; а какъ вы любите науки, то я услужу вамъ совсѣмъ другимъ образомъ. Скажише напередъ, какой народъ вамъ болѣе своими науками и своимъ краснорѣчiemъ нравился?

РИФМОКРАДЪ.

Признаюсь, что я очень замѣчательно внимаю Французовъ.

ТЯНИСЛОВЪ.

Ну, такъ я вамъ докажу, мой благодѣтель, что ваши дѣши Французы.

ТАРАТОРА.

Оставь это: я очень вѣрю, что ты ученой человекъ и рада за себя опдашь мою дочь.

ТЯНИСЛОВЪ.

Я такъ восхищенъ, сударыня, что я безъ ума; въ соспояннiи написашъ шеперь оду, копорая будетъ самая прекраснѣйшая изъ моихъ шворенiй.

РИФМОКРАДЪ.

Ваши сочиненiя всѣ прекрасны, сударь! въ нихъ Греческая простиша.

ПРОКЛАЗНИКИ
ТЯНИСЛОВЪ.

Нѣшбъ!, право я съ Греческаго ничего не
кралъ; а въ нихъ простота моя собственная.

ТАРАТОРА.

Ну, да мудреноль, мой башюшка! ты самъ у
насъ какъ чуденъ, что похожъ на Грека.

ТЯНИСЛОВЪ.

А что сударыня? это легко спанется; вѣдь
мы всѣ отъ Адама; а Адамъ-то можетъ быть
Грекъ былъ; какъ вошь и я Грекъ.

РИФМОКРАДЪ.

Это сударь вамъ честь дѣлаетъ, что не
смотримъ на то, что у васъ Русское прозванье, вы
изволили быть Грекомъ.

ЛАНЦЕТИНЪ.

Такъ это дѣло рѣшено; пойдѣмъ же, мой
другъ, я шебъ для лучшаго цвѣшу кровь пушу,
да дамъ десяшка два, при пилюль!

ТЯНИСЛОВЪ.

Я бы хотѣлъ прочесть свою оду.

ЛАНЦЕТИНЪ.

Поговори лучше у невѣсны.

ТЯНИСЛОВЪ.

Хорошо, хорошо! я у ней побываю; а къ
вамъ таки буду, моя благодѣтельница.

(уходитъ съ Ланцетиньмъ.)

Я В Л Е Н І Е 7.

ТАРАТОРА, РИФМОКРАДЪ и ПЛУТАНА.

(вѣ мужскомѣ платьѣ.)

П Л У Т А Н А.

Pardonnez mois monsieur, чпо не имѣя чеспи васѣ знашь, я рискую своими знаніями кѣ вамѣ адресовашься. Ваше познаніе monsieur и ваша слава мадамѣ шакѣ фрапировала мои уши, чпо я самѣ иншересуясь Парнассомѣ, должностью почелѣ сдѣлашь сѣ вами connoissance.

Р И Ф М О К Р А Д Ъ.

Я, сударь, ищу пріяшелей и вамѣ очень радѣ.

Т А Р А Т О Р А.

Прошу почаще жаловать сударь: шакіе госпи очень мнѣ пріяшны. (особо) Какой любезной мушчина!

Р И Ф М О К Р А Д Ъ.

Вѣ какомѣ родѣ сочиненій изволише упражняшься, сударь.

П Л У Т А Н А.

Я все пишу, чпо мнѣ вздумаешься, сударь, и пишу безподобно. Sans vanité, сказашь: я довольно уменѣ; иные говоряшѣ, чпо я невѣжа, но прошу васѣ имѣ не вѣринь, для шого, чпо я самѣ анонсирую, чпо я уменѣ; а мнѣ вѣдь самому себя знашь гораздо легче можно.

ПРОКАЗНИКИ

РИФМОКРАДЪ.

Съ вами грѣшно объ этомъ спорить,
ТАРАТОРА.

Я бы, сударь, желала видѣть ваши сочиненія, и думаю, что они также прекрасны, какъ и вы.

ПЛУТАНА.

О, сударыня! вы имѣ много чести дѣлаете; *Mais diable m'en porte.* Я и самъ объ нихъ хорошаго мнѣнія, напримѣръ: вотъ стихи, которые я сдѣлалъ вашей красотѣ. . . . Но эти стихи до такой степени чувствительны, что и Французской мой парикмахеръ смѣялся какъ Русской толстой ошкунчикъ, когда я ихъ ему читалъ.

ТАРАТОРА.

И, сударь! будто моя красота такъ совершенна?

ПЛУТАНА.

Ваша красота, сударыня! . . . Чортѣ меня возми, есѣли ей можно быть совершеннѣе. И рыси не могутъ быть такъ воспри глаза какъ у васъ; а ваши зубы, сударыня, не уступаютъ слоновымъ; и словомъ, есѣли вы еще присчитаете пятьдесятъ лѣтъ проживете, то божусь вамъ, что вы прекраснѣе не будете; и я всемъ парирую за эту истинну.

РИФМОКРАДЪ.

Позвольте мнѣ удивляться вашимъ стихамъ,

ПЛУТАНА.

Извольше, сударь.

Сколько пчолъ ни налетаетъ

Красошу пвою сосашъ.

Пчелами разумѣю я время, дни, часы; по
есть, что на нее находишь время, или находятъ
часы, копорыя будшо борюшся съ ея красошою.
. . Но это ясно кажется.

Сколько пчолъ ни налетаетъ,

Красошу пвою сосашъ.

Но она не увядаетъ,

А изволишь процвѣшашъ,

Зальвомъ шы по всѣмъ спрѣляешъ

Изъ пвоихъ прелесныхъ глазъ;

Ты плѣнишь и разрѣшаетъ

Всякой день и всякой часъ.

Тутъ кажется и безъ извѣсненія не тем-
но . . . Вошь и все: какъ вамъ кажется?

РИФМОКРАДЪ.

Прекрасны, сударь: можете ли вы въ помъ
сомнѣвашься?

ПЛУТАНА.

Я? Чортъ меня возьми, сударь, ещѣли я о
помъ сомнѣваюсь, по крайней мѣрѣ за всякими
двумя стихами я сгрызъ при пера. Я вамъ су-
дарыня, ихъ дарю (*въ полголоса*) и съ ша-
кимъ сердцемъ.

ТАРАТОРА (*въ полголоса*).

Я тебѣ дарю свое (*Взявъ стихи обертыва-
етъ на другую сторону и говоритъ тихо*) Ба!
это письмо и вѣрно ко мнѣ любовное. Прощайше,
сударь: я пойду любовашься вашими стихами и
цвоею красошою.

П Р О К А З Н И К И

П Л У Т А Н А .

Но скоро ли я буду любоваться швоею?

Т А Р А Т О Р А .

Чрезъ минушу, Мон соеиг! какъ шы неперпбливъ.

Я В Л Е Н І Е 8.

ПЛУТАНА и РИФМОКРАДЪ

П Л У Т А Н А .

Позвольте, сударь, приббгнушь подъ ваше покровишельство несчастной дбвкб.

Р И Ф М О К Р А Д Ъ .

Что я слышу? Вы шущите!

П Л У Т А Н А .

Ахъ нбшб сударь! мои несчастія докажутъ вамъ испинну моихъ словъ.

Р И Ф М О К Р А Д Ъ .

Я неперпбливо желаю слышашъ вашу испорію, и чбмъ могу вамъ помочь . . . сядемше, сударыня.

П Л У Т А Н А .

Я, сударь, дочь дворянина города Захалуспья, вб копоромб учился Тянисловб. Мы полюбили другб друга; онб оббщаль мнб вбчную вбрносшь; уже я думала скоро увбнчашъ бракомб сб нимб мою любовь, какъ вдругб онб скрылся изб школы. Я увбдомилась, что онб

здѣсь; писала къ нему, но не получала отъ него отвѣповъ, думая что мои письма къ нему не доходящъ; переодѣлась я въ мужское платье, и ушла тайно отъ моихъ родителей; приближаю сюда, уведомляюсь, что онъ у васъ. И ахъ! что еще несноснѣе, что онъ женится на Прятѣ, вашей племянницѣ, тогда . . . Простите моимъ слезамъ, мнѣ нѣтъ силъ болѣе продолжашь.

РИФМОКРАДЪ.

Боже мой! ваши несчастія достойны бышь изданы, чепырьмя шисненіями . . . *(въ сторону)* какъ она прекрасна.

ПЛУТАНА.

И такъ я принуждена была взять совсѣмъ мнѣ несвойственный карактеръ молодого вѣпреника, чтобы войти въ вашъ домъ, и чтобы онъ меня нѣмъ болѣе не узналъ. Теперь, сударь, избираю васъ судьей между невѣрнымъ Тянисловомъ.

РИФМОКРАДЪ. *(въ сторону)*

Она меня восхищаетъ? *(въ слухъ)* Чегоже вы желаете, сударыня.

ПЛУТАНА. *(смотря на него ибно.)*

Я уже не чувствую къ нему любви; но вы знаете, что мщеніе всегда занимаетъ въ нашемъ сердцѣ мѣсто, естли насъ принудящъ изгнать изъ него любовь, такъ могу ли я видѣть Тянислова счастливымъ, бывши сама такъ несчастлива.

ПРОКЛАЗНИКИ
РИФМОКРАДЪ.

Разумѣю, сударыня! Вы хопите, чшобы я опказалъ ему въ племянницѣ.

ПЛУТАНА.

Могу ли я желашь чего другаго?

РИФМОКРАДЪ.

Но моя жена уже дала ему слово; я бы хотѣлъ

ПЛУТАНА.

Ахъ, сударь! я всемъ рада пожертвовашь, лишь бы опмщишь сему измѣннику . . . Позвольте мнѣ у ногъ вашихъ просить сей милости.

РИФМОКРАДЪ.

Что вы дѣлаете, сударыня!

ПЛУТАНА.

Но ахъ, я чувствую, что моя слабосшь умножается! мнѣ не дожить до моихъ счастливыхъ минушъ. Прощайте сударь (*падаетъ въ обморокъ.*)

РИФМОКРАДЪ.

Ахъ, что мнѣ дѣлать! . . . Она безъ чувства, (*сажаетъ ее на кресла*) боюсь глядѣшь на сію полумертвую красавицу и надобно ей помочь.

ЯВЛЕНІЕ 9.

ПЛУТАНА (въ обморокѣ) РИФМОКРАДЪ и ТЯНИСЛОВЪ.

ТЯНИСЛОВЪ.

Гдѣжъ моя невѣста, любезной Рифмокрадъ,
я

РИФМОКРАДЪ.

Ахъ вы всё со стихами.

ТЯНИСЛОВЪ.

Нѣшъ, я ей еще ничего не сдѣлалъ; но уже купилъ двѣ десни бумаги, и хочу пригошовить для нее мадригалъ. Но это что значитъ? не стихами ли ты его своими усыплъ?

РИФМОКРАДЪ.

Ахъ! это господинъ, кошораго схватилъ обморокъ. Я бѣгу послать въ аптеку и скажешь женѣ. . . .

ТЯНИСЛОВЪ.

Хорошо! такъ чтобы привестъ кровь въ движеніе посредствомъ жара, я прочту ему свою оду.

РИФМОКРАДЪ.

Ахъ, нѣшъ! вы его просудите . . . не читайше ничего, только побудыше съ нимъ.

ПРОКЛАЗНИКИ
Я В Л Е Н І Е 10.

ТЯНИСЛОВЪ и ПЛУТАНА (*вбѣ обморокѣ.*)

Т Я Н И С Л О В Ъ .

Такъ: мнѣ надобно доказать, что мои спихи могутъ воскресить изъ мертвыхъ и сдѣлашь себѣ вѣчную славу. (*Вынимаетъ стихи и читаетъ надъ Плутаню.*)

Въ полуночь ноци мракъ воспалъ,
Вихрь въ швердь вдругъ дохнулъ;
И швердь пряхнулася,
Марсъ бодръ вмигъ одръ свой оставлялъ
Упроба гнѣвомъ въ немъ раздулася

Посмотримъ, что произвели мои спихи (*щупая рукою голову Плутаны.*) Ахъ какой въ немъ жаръ появился! не уморишь бы мнѣ его первою спрофою: но посмотрю, еспьли онъ жару легче ему не будетъ, такъ я распахну ему грудь.

Цвѣтки, листки склубясь сливали.

П Л У Т А Н А .

Ахъ! какое мученіе?

Т Я Н И С Л О В Ъ .

Онъ оживаетъ! я не на шушку Авторъ!

Я В Л Е Н І Е 11.

ТАРАТОРА, ЛАНЦЕТИНЪ, (*котораго она тащитъ.*)

Т А Р А Т О Р А .

Онъ въ обморокѣ: поскорѣе господинъ Ланцетинъ; его надобно разсегашъ, чтобы провѣяшь:

ЛАНЦЕТИНЪ.

Нѣтъ ; онѣ не оживетѣ безѣ того, доколѣ изѣ обѣихѣ рукѣ, изѣ обѣихѣ ногѣ по при шарпки крови не выпущу и не дамѣ ему выпить полведра воды.

ТАРАТОРА.

Ахѣ, нѣтъ ! лучше спирту вѣ носѣ

ТЯНИСЛОВЪ.

Не безпокойтесь ; мои спихи спюютѣ спирту : вѣ носѣ ему ударились , и онѣ ожилѣ.

ТАРАТОРА.

Онѣ ожилѣ ! правдали это ?

ПЛУТАНА.

Oui madame, кѣ вашимѣ услугамѣ.

ЛАНЦЕТИНЪ.

Какѣ ! вы были вѣ обморокѣ , и ожили не дождавши меня ? это очень неучливо, сударь.

ТЯНИСЛОВЪ.

Не вини его любезный другѣ, онѣ право не виноватѣ ; этому мои спихи причиною.

ЛАНЦЕТИНЪ.

Какѣ ! и пы прошивѣ меня ? женюже я шебя , мой другѣ , на Прятѣ ! женю ! да знаешь ли пы бѣдной Тянисловѣ , что онѣ швоихѣ спиховѣ можно умереть , а не ожить .

ТЯНИСЛОВЪ.

О ! такѣ пы еще не видалѣ вѣ послѣдний разѣ мною сѣвланныхѣ ! послушайка.

ЛАНЦЕТИНЪ.

Прочь отъ меня! вслушайся въ состоян-
нiе больныхъ естъ долгъ лѣкарей, а не спихо-
шворцевъ.

ТЯНИСЛОВЪ.

Да выслушай . . .

ЛАНЦЕТИНЪ.

Я разрываю съ побою все дружество, и
бѣгу отъ тебя какъ отъ заразы.

ТЯНИСЛОВЪ.

А я поймаю тебя, и насильно тебѣ проч-
ту.

ЯВЛЕНІЕ 12.

ТАРАТОРА и ПЛУТАНА.

ТАРАТОРА.

Какъ я перепужалась, душа моя! мнѣ ска-
зали, что ты умеръ. Ну ты не повѣришь: я
этимъ какъ сканфузилась, что у меня всѣ во-
лосы дыбомъ спали.

ПЛУТАНА.

По крайней мѣрѣ, сударыня, я былъ въ опас-
ности оставишь свѣтъ, не видя вашихъ преле-
стей.

ТАРАТОРА.

Какъ ты прекрасно шутишь! я читала
твое письмо: складъ, ей, ей хорошъ.

ПЛУТАНА.

Parbleu madame, мнѣ не учисья пишашъ любовныя письма. . . . Но я еще не получалъ отъ васъ отвѣта, не ужели вамъ это первоучинка.

ТАРАТОРА.

То нѣтъ; но я право боюсь сдѣлаться слабою . . . а должность . . .

ПЛУТАНА.

Diable m'en porte, естли у васъ не другое шеперь на умѣ. . . . Я бѣшусь! вы дѣлаете меня ревнивымъ, сударыня.

ТАРАТОРА.

Помилуй, свѣтъ мой! чѣмъ я это заслужила.

ПЛУТАНА.

Ахъ, мадамъ! ваше нѣжное сердце приводитъ меня въ смущеніе; ваши оспрые глаза, кошорые, кажешся, все хопяшъ палишь огнемъ любви, заставляющъ по справедливости ревновать васъ ко всякому; и воля ваша, естли я еще буду у васъ въ домѣ видѣть пѣхъ людей, кого подозрѣваю, шо думаю, что я умру съ опчаянія.

ТАРАТОРА.

Ахъ, нѣтъ! не умирай! ты нуженъ . . . Но кого тебѣ надобно, чтобы здѣсь не было? только скажи, всѣхъ съ двора собью; и перваго мужа.

ПЛУТАНА.

Нѣтъ ничего, а этова Тянислова, кошорый, кажешся, вамъ куръ дѣлаешъ.

Ахъ! да онъ нареченный моей племянницѣ мужъ . . .

П Л У Т А Н А .

Воля ваша, сударыня, или онъ или я долженъ опсель вышпи; миѣ съ нимъ не только у васъ, но и въ цѣломъ свѣтѣ кажется шѣсно.

Я В Л Е Н І Е 15.

ПЛУТАНА, ТАРАТОРА, РИФМОКРАДЪ и АЗБУКИНЪ.

Р И Ф М О К Р А Д Ъ. (особо).

Она ужъ ожила, какъ я счастливъ (Азбукину.)

Съ моей стороны, сударь, съ превеликимъ удовольствіемъ, ежели жена согласится.

ТАРАТОРА.

Что такое?

А З Б У К И Н Ъ .

А вотъ что, мать моя, давеча вашъ знакомой сказалъ миѣ, что вашъ мужъ воръ, и для того я опмѣнилъ было свое слово; а какъ миѣ добрые люди по прозвѣ моего племянника разполковали, что онъ крадець не грѣша противу заповѣдей, чему, я думалъ, бышь не лъзя, шо соглашаюсь ушвердить наше слово.

ТАРАТОРА.

Я бы охотна, мой башюшка; но какъ мы также дали слово, такъ позволь и намъ подумашь съ своей спороны.

РИФМОКРАДЪ.

Такъ, сударь; я у васъ о помъ же прошу, а впрочемъ я за честь сшавлю. . . .

АЗБУКИНЪ.

Хорошо братъ, думай, только думай своею головою; а шо говоряшъ, что шы все чужими думаешь.

РИФМОКРАДЪ.

Вамъ, сударь, конечно зависпники обнесли меня; но чшобы доказашь, что я самъ могу вздумашь что нибудь доспойное примбчаня. . . .

ТАРАТОРА.

А что шамъ шы вздумалъ, душа моя?

РИФМОКРАДЪ.

О, преславное дѣло! но мнѣ надобно еще посекрешничашь, чшобы кто другой не перехвашилъ.

ТАРАТОРА.

Господа, пожалуйста въ эту комнату: мы потчасъ къ вамъ будемъ (*Азбукинъ и Плутана уходятъ.*) Чшожъ шы вздумалъ?

РИФМОКРАДЪ.

Новой родъ стиховъ.

ТАРАТОГА.

Какой?

РИФМОКРАДЪ.

Я сдѣлаю пакимъ образомъ, чтобъ было въ стоцѣ чешыре долгихъ и одна корошкая.

ТАРАТОРА.

Прекрасно, свѣпъ мой! но не лучше ли, чтобъ корошкихъ - по ни одной не было, а все бы долгія.

РИФМОКРАДЪ.

Да это уже очень шрудно набиратьшь будешъ.

ТАРАТОРА.

Долгія - по придаюпъ болѣ важности.

РИФМОКРАДЪ.

Добро, я подумаю. (*особо*) Пойду поскорѣй къ моей прекрасной незнакомкѣ.

ТАРАТОРА.

Признахся: что естѣли мужъ меня дѣлаешъ славною, по не меньше и онъ мною славеяъ. Но какъ бы ни было, новая выдумка его прибавилъ о немъ много шуму; а мнѣ его слоги при долгихъ еще болѣ понравилъ; признаю: я бы и нынѣ имъ восхищала; но бѣда, что у него почти всегда бревисъ.

Конецъ втораго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТІЕ.

ЯВЛЕНІЕ 1.

(Театръ открывается. Тройкина и Тяни-слово играютъ въ карты. Пріята сидитъ за клавирами, Ланцетинъ взявъ на столъ скрипку настраиваетъ, чтобы ей акомпанировать. Милонъ возлв ея садится. Плутана дѣлаетъ любовные знаки, то Рифмокраду, то Тараторъ. Рифмокрадъ и Таратора сидятъ по обѣимъ сторонамъ передъ ташею съ пунишемъ; на столъ поставлено множество стакановъ пуншыхъ и половина выпитыхъ, въ знакъ того, что уже пунишъ распитъ. Иванъ разноситъ чай.)

АЗБУКИНЪ. (пѣтъ пунишъ).

Пуншъ шакой прекрасной, чшо одна чашка въ сосшоянніи свесши съ ума двѣ головы.

ТАРАТОРА.

Эшо я старалась, сударь. — (Мужу) — да чшо же ты не пьешь, бапюшка? я для шебя его дѣлала.

РИФМОКРАДЪ.

Я уже выпилъ двѣ чашки, свѣшъ мой.

МИЛОНЪ.

И шакъ, сударыня, я могу льспишися, чшо судьба пересшала прошивишися моему благополу-чю!

ПРОКЛАЗНИКИ

П Р И Я Т А .

Ежели дядюшкѣ и шепушкѣ угодно, я соглашаюсь.

(Иванъ подаетъ гай Тройкиной.)

Т Р О Й К И Н А .

Какой у васъ дюжій дѣшина! гдѣ вы эдакова подцѣпили, моя машушка?

И В А Н Ъ .

Родился въ господской деревнѣ, сударыня, да вошѣ Богѣ привелѣ въ городѣ барину годову убиратьшъ.

Т Р О Й К И Н А .

Смотри, еще какой разумникѣ! да эдакой парень право не худо можешѣ всчесать на головѣ. . . госпоинѣ Рифмокрадѣ, послушайка бапюшка, онѣ шполь у тебя всегда голову чешешѣ?

Р И Ф М О К Р А Д Ъ .

Я, сударыня не примѣчаю совсѣмѣ этого; бывши заняшѣ, у меня жена ихѣ къ шому наряжаешѣ.

Т А Р А Т О Р А .

Нѣшѣ, машушка; иногда онѣ, иногда другой.

Т Р О Й К И Н А .

Какѣ! да развѣ не одинѣ причесываетѣ ему головушку?

Т А Р А Т О Р А .

И! нѣшѣ, маць моя. Кому досугѣ.

ТРОЙКИНА.

Позволь же, машь моя, чпобѣ онѣ и меня иногда причесалѣ.

ТЯНИСЛОВЪ.

Ну, вошѣ Иванѣ, новый доходѣ.

ИВАНЪ.

Я бы, сударь, съ охотою...

ТЯНИСЛОВЪ.

Однако же и давича побранился съ госпожею Тарашорою.

ИВАНЪ.

Да вишь эшо онѣ того, что я не привыкѣ такихѣ верпльавыхѣ головѣ чесашѣ, какова у ея милоспи. У маспера бывало мы всё всчесываемѣ на болванѣ. Вы сами знаете, сударь, жалуюсь ли я когда на вашу голову.

ТЯНИСЛОВЪ.

То шаки я не люблю верпѣшься.

ИВАНЪ.

Право шакѣ, сударь. Ваша голова шакѣ же спокойна на своемѣ шуловищѣ, вакѣ парикмахерской болванѣ.

АЗБУКИНЪ.

Такѣ, сударь, благословясь да и по рукамѣ.

РИФМОКРАДЪ.

Какѣ угодно женѣ: я соглашаюсь.

ПРОКЛАЗНИКИ

ТАРАТОРА.

Какъ онъ хочешъ; за мной слова нѣшъ.

АЗБУКИНЪ.

Да когдажъ полку-шо отъ васъ дождусь?

ПЛУТАНА. (*лѣкарю.*)

Parbleu, monsieur le Docteur! чпожъ вы не скрипите?

ЛАНЦЕТИНЪ. (*Пріятъ.*)

Зачнемъ-ше, сударыня. Пуще всего шрель выдѣлывайте чищъ.

ТЯНИСЛОВЪ. (*бросилъ карты.*)

Нѣшъ, не хочу болѣе. Ты эдакъ все, у меня выиграешь. Княжна, или пы играешь очень счасливо.

ТРОЙКИНА.

Коли бы меня не обманывали, шобъ конечно я не шакъ много проигралась.

ЛАНЦЕТИНЪ.

Шпо дневныхъ бы вамъ лихорадокъ, проклятые каршѣжники... дѣрнушь не дадушъ.

ТРОЙКИНА. (*кричитъ*)

Кшо хочешъ со мною вѣ каршы?

ТЯНИСЛОВЪ (*сидясь возлѣ Албукина.*)

У васъ, сударь, самой веселой уголъ во всей компанш.

АЗБУКИНЪ.

Сядь-ко лучше здѣсь, шакъ вспанешь не съ лёгкимъ карманомъ, а съ тяжелою головою.

ТРОЙКИНА. (*кричитъ, тасуя карты.*)

Въ карты со мною кому угодно?

АЗБУКИНЪ.

Да въ чемъ ты игралъ?

ТЯНИСЛОВЪ.

Въ кресахъ, сударь.

АЗБУКИНЪ.

Ну! шакъ о чемъ шужишь! зови своимъ чшо ни увидишь: эшо самая счастливая масъ: въ кресахъ никогда не проиграешь.

ТРОЙКИНА (*кричитъ, тасуя карты.*)

Въ пикешъ чшо изволишь?

ЛАНЦЕТИНЪ.

Проклятая каршѣжница! постой ше сударыня, я съ нею поиграю, а шо она всѣхъ здѣсь оглушишь. (*Садится за столъ къ Тройкиной.*) Давайте, сударыня.

ТАРАТОРА.

Ба! Ланцетинъ сѣлъ въ карты! куда какъ мнѣ хочешся съ нимъ поиграть! . . . пуспиш-ко меня, машушка: я съ нимъ не, много поиграю.

ТРОЙКИНА.

А я съ кѣмъ буду, машь моя?

ТАРАТОРА.

И, мапушка! отдохни хоть не множко; не ужъ ли ты не уснула.

ТРОЙКИНА.

Я хоть погляжу на васъ.

РИФМОКРАДЪ.

Воспользуюсь шеперешнею минушою
И такъ сударыня, я рѣшилсѣ опказашъ Тянислову Но позволше вѣ награжденіе за эпошѣ опказѣ Вы красѣете? Ахъ, сударыня! эпошѣ шого, что я несчастливѣ.

ПЛУТАНА.

Нѣшѣ, сударь. Это опѣ шого, что я васѣ не понимаю.

ТАРАТОРА.

Ну, пяшь, сударь.

ЛАНЦЕТИНЪ.

Три, сударыня.

ТАРАТОРА.

Какъ ты забавенѣ! пяшь, свѣшѣ мой!

ЛАНЦЕТИНЪ.

И ты умильна! шри, моя красавица!

ТАРАТОРА.

Пяшь, мой Ангелѣ! пяшь, говорю я!

ЛАНЦЕТИНЪ.

Три, мапушка, шри.

ТАРАТОРА.

И, мой башюшка! да съ побою вѣчно не сладишь. (*Бросая ему карты въ лобъ*) Чорпѣ въ передѣ съ побою и связываешься захочешъ.

ЛАНЦЕТИНЪ.

— Такъ, опяшь въ лобъ? долго ли вамъ надѣ моимъ лбомъ шупишь? все въ лобъ, да въ лобъ.

ТЯНИСЛОВЪ.

Ха! ха! ха! благодѣтельница моя и мужни-наго лба не щадилъ: какъ же ты хочешь свой уберечь? ты знаешь, что ея шупки всегда на лбу кончашся.

ТАРАТОРА.

Перестань, сударь. Я тебѣ сказываю, что я никогда больше съ побою играшь не намѣрена... А эштоу Тянисловъ мнѣ уже досаденъ... (*тихо Плутанъ*) Хочешь ли, душа моя, чшобы я тебѣ сдѣлала забаву? (*Тянислову*) пожалуй ко мнѣ, сударь, послушай обходись поучивше съ господиномъ Азбукинымъ: вишь онъ у насъ Генералъ.

ТЯНИСЛОВЪ.

Вошъ! да полной что ли?

ТАРАТОРА.

Нѣтъ! вишь полныхъ-то у насъ не много.

ТРОЙКИНА (*перекидывая карты.*)

Кто хочешъ шалию въ банкъ?

АЗБУКИНЪ.

Княжна! какъ ты кричишь! какъ будто Французскіе хлѣбы продаешь.

ТЯНИСЛОВЪ.

Оспавимъ ее , и выпьемъ еще по стакану,
Ваше Превосходительство.

АЗБУКИНЪ.

Что! что! кто Превосходительной?

ТАРАТОРА (*тихо Азбукину.*)

О! сударь , онъ у насъ великой саширикъ;
и всѣмъ даѣтъ свои прозванья и имена.

АЗБУКИНЪ.

Послушайко, мой другъ! я ни чуть шебъ не
кланялся дѣлашь меня Превосходительнымъ.

ТЯНИСЛОВЪ.

Я бы никогда не осмѣлился эпова сдѣлашь,
Ваше Превосходительство . . . правда , я спихо-
пворецъ ; но спихопворцы дѣлають героями , а
не Генералами.

АЗБУКИНЪ.

Слышишь ли ты , пущая голова; я хочу,
чтобъ ты никакимъ меня не дѣлалъ.

ТЯНИСЛОВЪ.

Да меня въ эпомъ и обвиняшь нельзя , Ва-
ше Превосходительство.

АЗБУКИНЪ.

Еще таки! господинъ Рифмокрадъ! коли хо-
чешь мнѣ быть родней , такъ не будь знако-
мымъ эпому пню . . . такъ смѣяйся надъ за-
служеннымъ шпаномъ и звань его Превосходи-
тельствомъ! выгони его господинъ Рифмокрадъ.

РИФМОКРАДЪ.

Ну! что же сударь! вишь всё видяшь, что онъ сказалъ не похоже на испинну.

АЗБУКИНЪ.

За по-то я и сержусь! онъ видно только въ помѣ и упражняется, что на людей хвастаетъ. Вотъ и на себя насказалъ, будто ты человекъ шестъ обокралъ, кошорыхъ я и имена уже не помню.

ТАРАТОРА.

Какъ сударь! ты мужа моего называешь воромъ? ты позабылъ, что я общала при малѣйшемъ твоемъ проступкѣ, тебя со двора согнать въ зашей, а какъ ты это заслужилъ, такъ онъ милосши прошу.

ПЛУТАНА.

Bravo! madame, естли вы успоите въ своемъ словѣ, такъ я вамъ вѣришь шану.

ТРОЙКИНА.

Вонъ его мапушка! вонъ! онъ только и живѣтъ обманами; и меня грѣшную сколько разъ ты окаянной обманывалъ.

ТЯНИСЛОВЪ.

Чтоже вы это всё на меня? развѣ позабыли, что я стихотворецъ.

ТАРАТОРА.

Чтожъ! не эпиграммуй ты на меня хочешь написать?

ТЯНИСЛОВЪ.

Что тамъ въ эпиграммѣ, гдѣ ты сама; а я еще не споль великой авторъ, чшобы написать эпиграмму смѣшнѣе себя.

(Уходитъ.)

ЯВЛЕНІЕ 2

Прежніе, кромѣ ТЯНИСЛОВА.

ПЛУТАНА.

Parbleu! Eh bien Madame! часто ли вы дѣлаете такіе прекрасные спектакли.

ТАРАТОРА.

Всякой день, Mon cher: вишь надобно же чѣмъ нибудь время проводишь.

ТРОЙКИНА.

То таки ты великая проказница, моя мапушка. Знаешь ли, мой бапюшка, какъ она любитъ ссору, что гостей къ себѣ какъ пѣтуховъ собираешь.

АЗБУКИНЪ.

Да чтоже наше-то дѣло?

МИЛОНЪ.

Могуль я льспишься, сударыня, что вы окончите препяпсшва?

ПРІЯТА.

Естьли позволишь мнѣ мапушка опкрышь вамъ мои чувсшва.

ТАРАТОРА.

Съ богомъ, машь моя! ты мнѣ шолько до-
сажала.

ПРІЯТА.

Чѣмъ я вамъ досажала?

ТАРАТОРА.

Всемъ! не спыдно ли, чшо ты меня переро-
сла, свѣпъ мой! и дѣлаешь меня бабушкою! дѣ-
вушка уже ты невѣспа, а все роспешъ.

ПРІЯТА.

Но лязяль обвиняшь меня! въ чемъ одна
природа. . . .

ТАРАТОРА.

Природа, машь моя! природа! да для че-
гожъ я не росла въ твою пору? и мужъ мой
лѣпъ за пянь до'свадьбы зналъ меня шакою же,
какою я за него вышла.

РИФМОКРАДЪ.

Такъ радощь моя: мнѣ сказывали, чшо ты
еще за нѣсколькы лѣпъ и до меня была шакою
же, какою я шебя зачалъ знашь.

ТАРАТОРА.

Въ нашей фамилиі всѣ женщины скоро ро-
спи переспашюпъ. Она первая у насъ выродокъ;
но богъ съ ней! наживъ себѣ паршію избавишь
меня лишньхъ хлопощъ; а господинъ Милонъ, сдѣ-
лавшисъ намъ родней, я думаю, не подаспъ
причины мнѣ на себя жаловашься.

МИЛОНЪ.

Сколько силъ моихъ спанешъ, сударыня.

ТАРАТОРА (мужу)

Но мнѣ, бапюшка! еще кое шпо надобно тебѣ сказать. Выдѣ отсель Пріяша; а госпожа Тройкина и господинъ Милонъ сдѣлаюшъ тебѣ поварищество.

ТРОЙКИНА.

Пойдемъ, машь моя. Коли хочешь я тебя въ пииншере выучу.

ЛАНЦЕТИНЪ.

Когда же Концертъ

ТАРАТОРА.

Послѣ, господинъ Ланцетинъ

ЛАНЦЕТИНЪ.

А я было совсѣмъ приготоовился, и смычокъ наканифолилъ. Пойду же и отнесу все это въ свою комнашу, да проиграю соло.

(Уходитъ со скрилкою.)

ПЛУТАНА.

А я Madame и monsieur съ вашего позволенія пойду умножать общество.

ТАРАТОРА.

Подите, сударь; и я не замедлю его умножить.

РИФМОКРАДЪ.

Есшлы позволите, шакъ и я его умножу.

ЯВЛЕНИЕ 5.

РИФМОКРАДЪ, ТАРАТОРА и АЗБУКИНЪ.

ТАРАТОРА.

Мнѣ нужно съ побою поговорить.

РИФМОКРАДЪ.

Эпошѣ дуракѣ намѣ мѣшаетъ.

АЗБУКИНЪ.

Всѣ ушли; а мнѣ иппи чпо ли?

РИФМОКРАДЪ.

Помилуйте, сударь; за чпо же насѣ лишать
удовольспвіе васѣ видѣшѣ?

АЗБУКИНЪ.

Ну, такѣ инѣ сядемѣ же, да покалякаемѣ.

ТАРАТОРА.

Эдакая деревенщина! еспьли бы пы не былѣ
дядя моего зяпя, шо бы вышолкала я шебя вѣ
шею. — Сядемше, сударь.

РИФМОКРАДЪ. *(тихо женѣ)*

Выживи его какѣ нибудѣ опселѣ. — И
такѣ сударь, вы слава Богу благополучно сюда
добѣхали.

АЗБУКИНЪ.

Да, добѣхалѣ

ТАРАТОРА *(особо.)*

Я задыхаюсь опѣ досады *(ему)* Гдѣжѣ су-
дарь вамѣ веселѣе; здѣсь или вѣ деревнѣ?

Часть XL.

14

ПРОКАЗНИКИ

АЗБУКИНЪ

Какъ же здѣсь не весело: здѣсь куда ни обернись, такъ разсмѣшся.

РИФМОКРАДЪ.

Да что ты хохля мнѣ сказать? Скажи, этова дурака не лзя выжишь: онъ очень смѣшонъ, ха! ха! ха!

ТАРАТОРА.

А при немъ говоришь нельзя. Я такъ же чупь не пресну онъ смѣха, ха, ха, ха.

АЗБУКИНЪ.

Скажешь-ко, чему вы смѣшаетесь, такъ и я вамъ подсоблю, шупъ же посмѣюсь.

РИФМОКРАДЪ.

Ничего, сударь. Я надъ нею смѣюсь.

ТАРАТОРА

А я право надъ нимъ, сударь.

АЗБУКИНЪ.

А что тебѣ на немъ смѣшно спало? . . . Однако пойди было и мнѣ къ нимъ же (*встаетъ*)

РИФМОКРАДЪ.

Оспаншесь у насъ, сударь. Не уже ли вамъ такая нужда?

АЗБУКИНЪ.

Да я пожалуй . . .

ТАРАТОРА (отставя къ сторонѣ его стулъ.)

Да ежели, сударь, естъ надобность, пакъ мы васъ не беспокоимъ.

АЗБУКИНЪ (хочетъ садиться на стулъ Рифмокраду.)

Нѣтъ, право никакой.

РИФМОКРАДЪ (заслоняя свой стулъ.)

Я вижу, сударь, что вы изъ учтивости къ намъ оспашесь, но мы васъ ни какъ не просимъ, вамъ вѣрно естъ нужда.

АЗБУКИНЪ.

Повѣрь, что никакой нѣтъ. Я только хотѣлъ посмопрѣть, какъ Княжна сеспра учить вашу племянницу играть (Хочетъ садиться на стулъ Тараторы.)

РИФМОКРАДЪ (заслоняя ея стулъ.)

Не правда, сударь: вы изъ учтивости скрываете свою нужду.

ТАРАТОРА.

Я это по глазамъ вижу; но я право не сперплю, чтобъ вы долбе себя принуждали (беретъ его подъ руки, чтобы вывести.)

АЗБУКИНЪ. (упираясь.)

Свапья! свапья! да право мнѣ никакой нужды нѣтъ.

ПРОКЛАЗНИКИ
РИФМОКРАДЪ.

Нѣтъ, сударь, я не люблю, чѣмъ для меня принуждались. Я люблю, чѣмъ со мною обходились вольно; и съ позволенія вашего, пособлю васъ вывесить. *(схватываетъ его подъ другую руку.)*

АЗБУКИНЪ.

Да оставьте свои церемоніи.

ТАРАТОРА.

Воля ваша, сударь, я удовольствіемъ починаю угадывать мысли и угождать людямъ.

РИФМОКРАДЪ.

Безъ чиновъ, сударь! прощайте! прощайте. *(выводятъ Азбукина.)*

АЗБУКИНЪ.

Ну! добро! инъ прощайте! какіе эпо учтивые люди! право я въ нихъ кладъ нашолъ.

ЯВЛЕНІЕ 4.

РИФМОКРАДЪ и ТАРАТОРА.

ТАРАТОРА.

Ха! ха! ха! какое у тебя пылкое воображеніе, душа моя! шы пакъ учтиво его вышолкалъ, чѣмъ онъ почелъ по одолженіемъ.

РИФМОКРАДЪ.

Такъ и должно жить въ нынѣшнемъ свѣтѣ, душа моя. Надобно вышлывашь такъ, чѣмъ за то благодарили. Но чѣмъ ты хотѣла мнѣ сказать?

ТАРАТОРА.

Да вотъ что: изпросивши ошѣ себя позволеніе, чѣмъ выдашь Пріяпу за Тянислова, я немножко попорочилась и до свадьбы позволила ему . . .

РИФМОКРАДЪ.

Что такое?

ТАРАТОРА.

Взять десять тысячъ ассигнаціями назначенныхъ ей въ приданое.

РИФМОКРАДЪ.

Что ты говоришь! . . . Ну, что мы спанемъ дѣлашь? на чѣмъ ты дала Тянислову-то, душа моя?

ТАРАТОРА.

Ахъ мой башюшка! не столько жаль, что я ему собакъ дала; да то бѣда, что вишь Милону-то опять шаки дашь надобно.

РИФМОКРАДЪ.

То-то и горе мой свѣтѣ! вотъ какъ ты неоспорожна! десять тысячъ, будто это шушка!

ТАРАТОРА.

Но добро же онъ бездѣльникъ! я его заманю къ себѣ, и велю его прибишь, какъ каналью, своимъ людямъ; а попомъ побѣду къ нему въ домъ, разобью сама у него всѣ двери, войду къ нему въ спальню, и выну у него насильно . . .

РИФМОКРАДЪ.

Нѣшъ, душа моя, за эшо въ полицію попадёшь. Ты у него насильно не вынимай; а надобно дѣлать все съ добраго согласія. А я шакъ вошъ какъ думаю: надобно, чшобъ онъ сюда пришолъ; ешъли эшо будешъ, то я его обласкаю, разхваляю его спихи, подшвержду мое обѣщаніе выдашь за него Пріяпу, и выманю у него наши деньги . . . А попомъ шы можешь сказашъ мнѣ, что будшо шы на эшо не соглашаешься; шакъ вошъ эшо и будешъ учшивой отказъ.

ТАРАТОРА.

Но ешъли онъ деньги не опдастъ?

РИФМОКРАДЪ.

Такъ пущьже ужъ возьмешъ и Пріяпу нашу.

ТАРАТОРА.

Да бѣдняжка - шо любипѣ Милона.

РИФМОКРАДЪ.

Все на свѣшъ привычка, свѣшъ мой; и кошка съ собакой привыкающъ дружно жишь въ одномъ домѣ. Вишь и я къ тебѣ привыкъ же.

ТАРАТОРА.

Хорошо, бапюшка: шакъ надобно за нимъ послашь. Но право не лучше ли поколошишь-шо его?

РИФМОКРАДЪ.

Нѣтъ! ни пово ни другова не надобно; а надобно его самага дождашься: онѣ просилъ меня просмотрѣшь планѣ прагедіи. Не придетъ ли онѣ со мною о немѣ посовѣшовашь. Но поди, жизнь моя къ гостямъ, и пришли мнѣ сюда Французскія прагедіи, копорыя лежатъ въ моей комнаѣ. Мнѣ надобно докончашь одинѣ монологѣ.

ТАРАТОРА.

Да не прислашь ли также и Рускихъ прагедій

РИФМОКРАДЪ.

А на что? и во Французскихъ поже ешь, что въ Рускихъ.

ЯВЛЕНІЕ 5.

РИФМОКРАДЪ. (одинѣ.)

Сочиняшь стихи, а особливо прагедіи, ешь вещь довольно прудная. Для нее оставилъ я попеченіе о домѣ, о женѣ, о дѣшяхъ, и кажешся съ помощію Расина и прочихъ пишу не хужѣ другихъ. Но къ несчастію живу въ такой вѣкъ, когда Французской языкъ сдѣлался у насъ употребителенъ, и всякой стихъ . . . (Слуга вноситъ книги) но вопѣ и прагедіи. Подай сюда . . . поди вонѣ — (слуга выходитъ) вопѣ отселѣ одинѣ стихъ, дай замѣчу. (развернувъ другую) Отселѣ можно шестъ эши два стиха очень хороши. Ахъ! эшотѣ стихъ изъ Аделаиды: онѣ

сдѣлаетъ украшеніе не только монологу, но и всей пражедіи. Я имѣ заключу... ну, кажешся онѣ будетъ изряденѣ. Хотя я наружно скромнѣ, но внутренно надобно опдашь себѣ справедливость, что я великой авпорѣ. Вишь вопѣ и одинѣ монологѣ прудно набрашь: каково же цѣлюю-шо пражедію! ей. ей, очень мудрено!

Я В Л Е Н І Е 6.

РИФМОКРАДЪ и ТЯНИСЛОВЪ.

Т Я Н И С Л О В Ъ.

Ваше благородіе, господинѣ Рифмокрадѣ! во снѣ или на яву я брежу?

Р И Ф М О К Р А Д Ъ.

Помилуйте судары, вы право на яву; или я самѣ сплю.

Т Я Н И С Л О В Ъ.

Полно правда ли, что меня, моя благодѣшельница выгнала изѣ вашего дома?

Р И Ф М О К Р А Д Ъ.

И, сударь! что вы смоприше на женскія причуды?

Т Я Н И С Л О В Ъ.

То-то! я пакѣ думаю, что вы глава своей женѣ.

Р И Ф М О К Р А Д Ъ.

Забудьте все это! о бездѣлицѣ помните, сударь.

ТЯНИСЛОВЪ.

То я бы въ вѣкъ не заглянулъ въ вашъ домъ, не подорожа ни вами, ни невѣстою, ни приданымъ; но у васъ осшалось одно, что меня припягиваетъ.

РИФМОКРАДЪ.

Ктожъ имѣетъ это счастье? я на себя не смѣю надѣяться.

ТЯНИСЛОВЪ.

Нѣтъ! Ваша жена къ себѣ многихъ припягиваетъ; только не меня.

РИФМОКРАДЪ.

Ктонибудь изъ нашихъ дѣшей?

ТЯНИСЛОВЪ.

И изъ дѣшей ея никто.

РИФМОКРАДЪ.

Такъ я не догадываюсь. Что же такое, сударь?

ТЯНИСЛОВЪ.

Какъ не догадываешься! а планъ-шо моей прагедіи.

РИФМОКРАДЪ.

А: сударь! эшотъ магнитъ достоинъ шакаго желѣза, какъ вы.

ТЯНИСЛОВЪ.

Сядемъ же; забудемъ все прошедшее и порезонируемъ *іонъ піо*.

П Р О К Л А З Н И К И

Р И Ф М О К Р А Д Ъ. (*особо.*)

Мнѣ бы деньги были милѣе негоднаго швоего плана (*вынимая бумагу*) извольше, сударь. Вошѣ онѣ.

Т Я Н И С Л О В Ъ.

Вы вишь уже знаете завязку, карактеры всѣхъ персонажей, пакѣ же и развязку?

Р И Ф М О К Р А Д Ъ

Помню, сударь. Это ей! ей! все прекрасно: я право вамѣ не льщу.

Я В Л Е Н І Е 7.

Т Я Н И С Л О В Ъ, Р И Ф М О К Р А Д Ъ и А З Б У К И Н Ъ.

А З Б У К И Н Ъ. (*особо*)

Добрая родня! не знаетѣ куда дѣвать свою Пріятшу: по отдаютѣ ее Тянислову, по племяннику. Ба! да вошѣ здѣсь и Тянисловѣ съ Рифмокрадомѣ; послушаю, на чемѣ по они дѣло рѣшатѣ.

Т Я Н И С Л О В Ъ.

И пакѣ, сударь, шеперь обѣ одномѣ оспаетѣся съ вами посовѣшовашь: какѣ лучше, и какою смернью умершвишь Княжну и ея брата?

А З Б У К И Н Ъ. (*особо*)

Уфѣ! чшо я слышу! . . . вошѣ-ше разѣ?

РИФМОКРАДЪ.

Эшо, сударь, состоишъ въ вашей волѣ; надобно только, чшобы сдѣлашь жалко.

АЗБУКИНЪ. (*особо.*)

О, негодной! ему какъ будто курицу спощишь челоуѣка пошерпшь.

ТЯНИСЛОВЪ.

Но когда лучше, сударь, убийшь-шо вдругъ или порознь?

РИФМОКРАДЪ.

Лучше вдругъ, или тогда, когда кшо первой по содержанію попадешся.

АЗБУКИНЪ (*особо.*)

Ахъ бѣда! не сносишь мнѣ своей головушки: дай-ко выду.

ТЯНИСЛОВЪ.

Но чшобы намъ не помѣшали, я запру двери. (*Вставая*) Такъ, я подлинно убью, когда кшо первой по содержанію попадешся.

АЗБУКИНЪ (*особо.*)

Живъ ли я, или нѣшъ? пырнешъ онъ меня собака! а вышши не лзя... спрячусь хощь подъ столъ. (*подлѣзаетъ подъ столъ; а Тянисловъ запираетъ двери*)

РИФМОКРАДЪ. (*особо.*)

Желалъ бы я, чшобы онъ поступилъ по моему совѣшпу; я бы прямо въ шушы его записалъ.

ПРОКЛАЗНИКИ

ТЯНИСЛОВЪ.

Теперь намъ никто не помѣшаетъ. . . .
А вѣдь въ такихъ дѣлахъ всегда нужна шай-
носпь. . . Какою жѣ бы смертію совѣтовали вы
мнѣ ихъ уморить ?

РИФМОКРАДЪ.

По моему мнѣнію, чшобы умножить красо-
ту дѣйствія, надобно Княжну опоить. . . . или
окормить; а брапа, брапа. . . .

АЗБУКИНЪ (особо.)

Ахъ! что-то мнѣ будетъ? убьютъ они меня
собаки вмѣсто вороны.

ТЯНИСЛОВЪ.

А для него, сударь, я выдумалъ новой об-
разъ смерти; шолько хорошъ ли онъ будетъ.

РИФМОКРАДЪ.

О сударь, прекрасной! а какой ?

ТЯНИСЛОВЪ.

Я хочу его удавить, вѣдь это *афролиру-*
етъ зрители.

РИФМОКРАДЪ.

Какъ же сударь, это будетъ божественной
Coup de théâtre!

АЗБУКИНЪ (особо.)

О проклятые! они смѣются, какъ будто за
чаркой водки, не жалѣя невинныхъ душъ. Я
уже о Княжнѣ не говорю, да моя прѣсная ду-
шинька чѣмъ виновата.

ТЯНИСЛОВЪ.

Такъ какъ вы думаете, Княжну-то можно опоишь или окормишь.

РИФМОКРАДЪ.

Для чего же, сударь, для чего же не такъ, ешьли вамъ угодно. Гдѣ иншересъ пребуешъ, чшобы кого убишь, шамъ ни на чшо смонрѣшь не нужно. Вишь она женщина злонаравная, гордая, упрямая и непоспоянная. . . .

АЗБУКИНЪ (особо.)

Такъ, это поршрешъ сестринъ! бѣдная сестра моя! пропала шы познакомьсь съ симъ негоднымъ человекмъ.

ТЯНИСЛОВЪ.

Но чшо жѣ, ваша Пріяша будетъ ли скоро за мною? я хочу поскорѣ женишься. Ешьли у меня будетъ дочь, шо ошдамъ ее также за спишошворца, такъ вошь у насъ Парнасъ-то и пойдешь по наслѣдству; а я уже и приданого половину изшрашилъ.

АЗБУКИНЪ. (особо.)

О прокляшые! вижу для чего и меня удавишь хошяшь.

РИФМОКРАДЪ.

Вы судите какъ Афинскій мудрецъ, сударь. (тихо) Пріяшъ видно бышь за нимъ. Дѣлашь нечего.

ТЯНИСЛОВЪ.

Такъ я Княжну-то заспаваю отправишь ядомъ, а брата-то мы уже удавимъ гдѣ шолько по иншересу попадѣшся; и это будетъ право прекрасно.

ПРОКЛАЗНИКИ

АЗБУКИНЪ (особо.)

Чшобъ шебъ плушу самому пешлею-то любовашься!

РИФМОКРАДЪ.

И такъ вашъ нижайшій слуга, сударь. (*провождаетъ его за дверь.*)

ЯВЛЕНІЕ 8.

АЗБУКИНЪ (*вылвзаетъ изъ подъ стола.*)

Уплешусь доколѣ послужашъ мои ноженъки. Нѣтъ, сохрани Богъ породнишься съ эшимъ кровопійцею. Живши въ его домѣ опѣ одного спраха умрѣшь. . . . Но кто-шо. . . .

ЯВЛЕНІЕ 9.

РИФМОКРАДЪ и АЗБУКИНЪ (*который труситъ во все явленіе*)

РИФМОКРАДЪ.

А, государь. мой! вы здѣсь? . . . Я сердечно радъ. . . .

АЗБУКИНЪ (особо.)

Ну, вопѣ и смерть моя пришла. (*Кланяясь огень низко.*) Вашъ слуга, сударь.

РИФМОКРАДЪ.

Я восхищаюсь, видя васъ: мнѣ нуждица съ вами поговорить (*хочетъ взять его за руку.*)

АЗБУКИНЪ (не давал руки.)

Виновапѣ, сударь. У меня ей! ей! рука бо-
лишѣ.

РИФМОКРАДЪ.

Да вы хошите кажется, вонѣ ишти ?

АЗБУКИНЪ.

Ахѣ! нѣшѣ, нѣшѣ, сударь!; я сѣ вами оста-
нусь. (особо) Ужѣ не вѣ карманѣ ли у него
удавка ?

РИФМОКРАДЪ.

Пожалуйте, сядьте, сударь. (садится
самѣ)

АЗБУКИНЪ (сажаясь)

Слушаю, сударь. — Вынеси меня опсель
Владыко !

РИФМОКРАДЪ. (подвигаясь къ нему
со стуломѣ)

Мнѣ хочешся опобращѣ опѣ васѣ извѣс-
тіе, когда намѣрены вы назначишѣ свадьбу.

АЗБУКИНЪ (отодвигаясь отъ него)

Когда вамѣ угодно, сударь — не даромѣ онѣ
ко мнѣ подвигается.

РИФМОКРАДЪ (придвигаясь къ нему)

Помилуйте, сударь ! Это зависишѣ опѣ ва-
шего повелѣнія.

П Р О К А З Н И К И

А З Б У К И Н Ъ *(отодвигаясь отъ него)*

Какъ, сударь, мнѣ приказывать въ вашемъ домѣ. — Конечно онъ хочешъ придраться.

Р И Ф М О К Р А Д Ъ *(подвигаясь къ нему)*

По мнѣ хоть сегодня, сударь; я какъ можно скорѣе желаю быть вамъ роднею.

А З Б У К И Н Ъ *(отодвигаясь)*

И я опѣ шаго не прочь — зарѣжешъ онъ меня.

Р И Ф М О К Р А Д Ъ.

Такъ позволешъ мнѣ обѣ эпомъ увѣдомишь жену.

А З Б У К И Н Ъ.

Хорошо, сударь, — какъ бы тебя поскорѣе чортъ вынесъ

Р И Ф М О К Р А Д Ъ.

А вы подождете, сударь?

А З Б У К И Н Ъ.

Нѣшъ, мнѣ нужда.

Р И Ф М О К Р А Д Ъ. *(возвращаясь хочетъ его обнять)*

Такъ вы хошите иппи? прощайте, сударь.

А З Б У К И Н Ъ.

Ахъ! нѣшъ, нѣшъ, боюсь вамъ, что ждашь васъ стану.

ЯВЛЕНІЕ ІО.

АЗБУКИНЪ (оди́нъ)

Уфъ! живѣли я? не удавили ли меня? нѣтъ, Богъ еще пустилъ на покаяніе грѣшную мою душу. Нѣтъ, сохрани Владыко, чшобы я еще долѣ здѣсь остался. Худо въ большомъ городѣ деревенскому жипелю! не знаешь куда голову приклонишь. А какъ попадѣшься въ шакой благодатной домѣ, какъ здѣшній, шакъ и не увидишь, какъ душу потеряешь.

ЯВЛЕНІЕ ІІ.

АЗБУКИНЪ и ТРОЙКИНА.

ТРОЙКИНА.

Что мнѣ дѣлать съ бездѣльникомъ Тяни-словомъ; онѣ и глядѣшь на меня не хочѣшь.

АЗБУКИНЪ.

А! сесприца голубушка, здорово! ты еще жива? а я думалъ, что уже себя и меня на свѣтѣ нѣтъ.

ТРОЙКИНА.

Что ты, братецъ, шакъ всполошился? ты весь безъ ума.

АЗБУКИНЪ.

То, сестра, нѣчего сказать, будешь безъ ума какъ посуляшѣ удавку. Я шакъ-шо переполошился, что то и дѣло щупаю себя за шею, нѣтъ ли уже на ней удавки.

П Р О К А З Н И К И

Т Р О Й К И Н А.

Да разполкуй мнѣ, что это значишь, не проигрался ли ты?

А З Б У К И Н Ъ.

Нѣтъ я ничего не проигралъ, да и не выигралъ; но посмотри напередъ, нѣтъ ли здѣсь кого.

Т Р О Й К И Н А.

Нѣтъ никого: да скажи что такое?

А З Б У К И Н Ъ.

Послушай! Рифмокрадъ да Тянисловъ собираются тебя да меня . . . уфъ! кто-то идѣшь.

Т Р О Й К И Н А.

Ну, ну, да разполкуй мнѣ пояснѣ . . .

А З Б У К И Н Ъ.

Насъ собираются пошеряшь.

Т Р О Й К И Н А.

Охъ! . . .

А З Б У К И Н Ъ.

Ну, ну, чего бояшься; не спыдно ли такъ прусишь: лучше уйдемъ поскорѣе.

Т Р О Й К И Н А..

Такъ! я знаю для чего это. Вотъ каковы вѣроломные мужчины.

АЗБУКИНЪ.

Тебя оправятъ ядомъ, а меня удавятъ.

ТРОЙКИНА.

Чшоже намъ дѣлать?

АЗБУКИНЪ.

Убѣжимъ поскорѣе, покамѣстъ насъ здѣсь не захватили.

ТРОЙКИНА.

Да какъ же свадьба-шо моего племянника?

АЗБУКИНЪ.

Все вздоръ: я никогда не соглашусь; да Рифмокрадъ съ Тянисловомъ уговорился, поше-
рявши насъ, опдашь за него Пріяшу.

ТРОЙКИНА.

Ахъ! срѣзалъ онъ меня собака. (*падаетъ въ креслы*).

АЗБУКИНЪ.

Уйдемъ, уйдемъ поскорѣе.

ТРОЙКИНА.

Постой брапецъ; я хопъ въ пинпере до-
играю, и . . .

АЗБУКИНЪ.

Ну, естъ ли у тебя умъ, до Тереншя ли
шеперъ, когда надъ головою. . . .

ТРОЙКИНА.

Да поспой! возьми хопь свою шляпу: она въ той комнапѣ . . . да и карпы мои захвапи.

АЗБУКИНЪ.

Пропадай всё; лишь бы души здѣсь не потерять (*Уходятъ.*)

Конецъ третьяго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

ЯВЛЕНІЕ I.

ПРІЯТА, МИЛОНЪ и ПЛУТАНА.

П Р І Я Т А .

Но на что это переодѣванье? Я не хочу, чтобы ты обманывала дядюшку и шепушку.

П Л У Т А Н А .

Но на что вамъ это знать? Довольно для васъ того, что уже и дядюшка и шепушка ваша склонились на мои предспавленія; и мнѣ очень малова не досаеетъ, чтобы окончатъ скорѣй это дѣло.

П Р І Я Т А .

Мнѣ кажется, Плупана, что ты очень дерзка, или я должна знать, или я скажу шепушкѣ, что ты женщина.

П Л У Т А Н А .

Вы не обрадуеша ея такою вѣдомостью.

М И Л О Н Ъ .

Ахъ, любезная Пріяша! ты насъ обижь погубишь.

ПРОКЛАЗНИКИ

П Р И Я Т А.

Но ешьли шепушка знаешъ способъ, какимъ ты ее уговариваешь, для чего и я не могу знать?

П Л У Т А Н А.

Тепушка знаешъ, сударыня, шепушка знаешъ, а вы послъ узнаете.

М И Л О Н Ъ.

Ради самой любви Пріяпа, оспавъ эпо вредное для меня любопышсшво. Довольно, ешьли способъ намъ плезенъ.

П Р И Я Т А.

Но когда онъ происходишъ черезъ обманы! когда онъ не чешенъ!

П Л У Т А Н А.

Повбрьше, сударыня, что я не прону добродьшели вашей шепушки; надобно выманивашъ щолько приданое онъ Тянислова: но положишесь во всемъ на меня, кто по идешъ: подише опсель,

П Р И Я Т А.

Помни Плупана, что въ рукахъ швоихъ наше счастье.

М И Л О Н Ъ.

И помни, что ты щедро будешь награждена, ешьли счасшливо окончишь,

ЯВЛЕНІЕ 2.

ПЛУТАНА и ИВАНЪ (*входитъ тихо*)

ПЛУТАНА.

Нѣтъ, кажется никшо нейдеть. Признаюсь, я очень опасной выбрала способъ помочь нашимъ любовникамъ; однако мое предпріятіе по сю пору идеть, кажется, удачно: господинъ и госпожа здѣшняго дому въ меня влюблены. . . .

ИВАНЪ.

Вопъ еще какая дьявольщина! это на колдовство похоже.

ПЛУТАНА.

И я бы продолжала свои любовныя предпріятія; но чѣмъ ближе они къ концу подходятъ, тѣмъ болѣе я опасуюсь.

ИВАНЪ.

Да, это подлинно хлопотливо! господинъ, да госпожа . . . шумъ и премудрость задумается.

ПЛУТАНА.

Но награжденіе побѣждаетъ мой страхъ. На-спуплю храбро какъ кавалеръ.

ИВАНЪ.

Нѣтъ, это мущина . . .

ПЛУТАНА.

Дамъ себя побѣдить какъ хищная посто-
яница.

ПРОКАЗНИКИ

ИВАНЪ.

Тфу, дьяволъ! нѣшѣ; почно женщина.

ПЛУТАНА.

И оставя ихъ въ проигрышѣ, вывернусь сама какъ хипрая дѣвка.

ИВАНЪ.

Въ голову не лѣзешѣ. Куда бы мнѣ хошѣлось знашѣ, дѣвка ли она.

ПЛУТАНА.

Ба! эшо ты Иванъ! что тебѣ надобно?

ИВАНЪ *(кланясь.)*

Пожалуйте, сударь, разполкуйте, мнѣ очень хочешся знашѣ: дѣвушка вы или . .

ПЛУТАНА. *(особо.)*Пропала я . . *(ему)* какъ ты смѣешѣ во мнѣ сомнѣвашся.

ИВАНЪ.

Ахъ нѣшѣ, нѣшѣ, сударь! я не говорю, чтообъ вы были дѣвка. Но скажите мнѣ, мущина ли . . .

ПЛУТАНА *(хватаясь за ефесѣ.)*

Послушай бездѣльникъ! ешѣли я выну . .

ИВАНЪ. *(становясь на колѣни)*

Ахъ нѣшѣ, нѣшѣ! не вынимайте сударь, я и безъ того вамъ вѣрю.

ПЛУТАНА.

Но по чему ты могъ подумать, что я дѣвка?

ИВАНЪ.

Виноватъ! мнѣ послышалось, сударь.

ПЛУТАНА.

Проспьякъ! правду узнать не однѣ уши надобны: напримѣръ, вошь ты и шеперь обманулся.

ИВАНЪ.

Но впередъ, сударь, я ужъ не однѣми ушами буду развѣдывать испинну.

ПЛУТАНА. (особо)

Какъ несосны всѣ любопытные! я ждала здѣсь Рифмокрада; однако надобно оспавить свое нешерпѣнѣе. Эпощъ дуракъ за мною при-сматриваетъ не даромъ, и боюсь быть открытою: уйду опсель. Послушай мой другъ: барыня пвоя просила меня, чтобъ я перебрался къ вамъ въ домъ.

ИВАНЪ.

Къ намъ сударь? да полно найдется ли для васъ порожнее мѣсто? не будетъ ли вамъ шѣсно сударь? здѣсь всѣ комнаты уже заняшы.

ПЛУТАНА.

Она какъ хозяйка должна спараться, чтобъ ея жильцамъ шѣсно не было . . . Послушайже:

естьли она меня спроситъ, по скажи, что я вышелъ за своими дѣлами, и пошчасъ назадъ буду.

Я В Л Е Н І Е 3.

И В А Н Ъ (однѣ.)

Не даромъ бы я взялъ задапокъ опѣ лѣкаря Ланцетина за провѣдываніе шайноспей въ здѣшнемъ домѣ, еслибъ эшопѣ вершляной господинъ былъ дѣвка. Ну, да какъ шы узнаешь? словамъ шо вишь, подлинно не всегда вѣришь надобно.

Я В Л Е Н І Е 4.

ЛАНЦЕТИНЪ и ИВАНЪ.

Л А Н Ц Е Т И Н Ъ.

Такъ эшо не безъ причины, что Тарашора нынѣ ко мнѣ перемѣнилась. Эшу перемѣну никакой болѣзни приписать нельзя. Я щупаль у ней пульсъ, и нашелъ въ крови всегда равно скорое движеніе: ея глаза такъ же прыгающъ, какъ прыгали прежде, а эшо знакъ здоровья; кажешся и я все пошѣ же Ланцетинъ: такъ, почно она кѣмъ нибудь занята . . . но вошѣ Иванъ! ну мой другъ, провѣдалъ ли шы чшо нибудь?

И В А Н Ъ.

Кажешся не совсѣмъ; но я думаю, чшо не даромъ взялъ опѣ васъ задапокъ.

ЛАНЦЕТИНЪ.

Ну что же ты узналъ?

ИВАНЪ.

А вотъ что: эпомъ молодой господинъ, кошорой сегодня спалъ знакомъ боярынъ . .

ЛАНЦЕТИНЪ.

Что онъ?

ИВАНЪ.

Что онъ не парень, а дѣвка.

ЛАНЦЕТИНЪ.

Правда ли это? но чпожъ бы это значило? чпо ни есть, шолько надобно думашъ, чпо шущъ скрывается какая нибудь любовная шайность. . . Я доволенъ шобою, мой другъ: обойми меня . . . въ награжденіе, безденежно лѣчишь обѣщаю тебѣ опо всѣхъ болѣзней. (*въ сторону*) Я кажется хорошо сказалъ: шо есть, безденежно обѣщаю, а не обѣщаю лѣчишь безденежно.

ИВАНЪ.

Ахъ, нѣшъ сударь! я въ награжденіе прошу никогда меня не лѣчишь.

ЛАНЦЕТИНЪ.

Я соглашаюсь на швое невѣжество, хопя и имѣю благородную душу лѣчишь всѣхъ больныхъ.

И В А Н Ъ.

Эта охопа, сударь, въ васъ мила больнымъ такъ же, какъ зайцамъ заячья правля.

Л А Н Ц Е Т И Н Ъ.

Но почно ли шы узналъ, что эшо дѣвка?

И В А Н Ъ.

Точно-шо мнѣ узнать было нельзя, для шого, что она скоро меня осшавила; но я думаю что эшо почно такъ.

Л А Н Ц Е Т И Н Ъ.

Для чегоже шы не обличилъ ее, любезный другъ?

И В А Н Ъ.

Да я еще шогда сумнѣвался, сударь, и боялся, не бышь бы мнѣ по законамъ наказану, ешьли я не дѣвку назову дѣвкою.

Л А Н Ц Е Т И Н Ъ.

Ничего мой другъ, ничего! а ешьлибъ эшо и было такъ, шы бы пришолъ ко мнѣ, я бы далъ тебѣ опиумъ, опѣ котораго бы шы навсегда сошолъ съ ума; и мы бы сказали, что шы эшо въ безумствѣ сдѣлалъ.

И В А Н Ъ.

Благодаренъ за покровительство, сударь!

ЛАНЦЕТИНЪ.

Я думаю, что это не безъ причины: есть какія нибудь намѣренія. Чшобы ихъ распоршишь, надобно все вывести наружу. (*садится за столъ и пишетъ; свертываетъ малинькое письмо, отдаетъ Ивану и говоритъ:*) послушай... да не сказывай никому, что это чрезъ меня. Бумажка написана шакъ, что не узнаютъ моей руки. Поди скорѣе, и помни, что я тебѣ приказывалъ.

ЯВЛЕНІЕ 5.

ЛАНЦЕТИНЪ. (*одинъ.*)

Я не напрасно подозрѣваю; но что нужды, хотя бы Таратора и перемѣнилась... Подъ видомъ, чшобы пересчиташь и пересмотрѣть, вѣрненько ассигнаціи, отданныя вѣ приданое за Пріяшою, я ихъ всѣ выманилъ у Тянислова; и еспьли я хотя косою взглядъ увижу опѣ Тараторы, то и уйду, и деньги унесу съ собою.

ЯВЛЕНІЕ 6.

ЛАНЦЕТИНЪ и ТАРАТОРА.

ТАРАТОРА.

А, господинъ Ланцетинъ! не здѣсь ли молодой Славолубовъ?

ЛАНЦЕТИНЪ

Вы уже ищите Славолюбова, сударыня? а меня переспали искашь.

ТАРАТОРА.

Ахъ сударь! да ты и такъ у меня всегда какъ бѣльмо въ глазу: какъ мнѣ еще тебя искашь. И для чего же мнѣ не искашь Славолюбова? онъ здѣсь человѣкъ молодой и человѣкъ новой. . . .

ЛАНЦЕТИНЪ.

Да, да я знаю, что вы любите новосши.

ТАРАТОРА.

Такъ, сударь, конечно люблю; а спарого ничего шерпѣшь не могу. Да какое право имѣешь ты шребовать опчону въ моихъ пошупкахъ? не вздумалъ ли ты уже подозрѣвать меня? такъ я, сударь, во всемъ городѣ извѣстная женщина.

ЛАНЦЕТИНЪ

Знаю, знаю; но развѣ вы меня слѣпымъ почитаете?

ТАРАТОРА.

Ну, да чтожъ это значитъ: пожалуй разполкуй мнѣ, господинъ лѣкаръ. Ты очень меня обижаешь; и что мнѣ за нужды слѣпъ ты или нѣтъ. Еслѣлибъ ты имѣлъ и тысячу глазъ . . . то бы не больше увидѣлъ, сколько видишь двумя.

ЛАНЦЕТИНЪ

Да чтоже вы ко мнѣ придираетесь? яже имѣю право жаловаться, да яже и виновашъ.

ТАРАТОРА.

Какъ такъ: развѣ я виновата? вопль прекрасен! Гдѣ это видано, сударь, чшобы кто ни-будь, а не шолько я передѣ своимъ лѣкаремъ виновата была; пы виноватѣ передо мною, и я наказашь шебя могу.

ЛАНЦЕТИНЪ.

Но что же дѣлашь, коли передѣ вами всякая голова виновата.

ТАРАТОРА.

И всякая голова будешь, наказана-нѣшѣ ни одной, шаки нѣшѣ прощенія.

ЛАНЦЕТИНЪ.

Да что же вы сердитесь?

ТАРАТОРА.

А для чего же бы мнѣ на шебя и не сердиться? развѣ пы запрешшь мнѣ можешь? я сударь вѣ своемъ домѣ; и слѣдшвенно вольна сердиться, когда мнѣ угодно.

ЛАНЦЕТИНЪ.

Да по крайней мѣрѣ надобны причины.

ТАРАТОРА.

Врѣшъ, сударь: мнѣ никакихъ не надобно. Развѣ я не могу сердиться шакже хорошо безъ причинѣ, какъ и съ причинами? спало что онѣ не нужны.

П Р О К Л А З Н И К И
Я В Л Е Н І Е 7.

ТАРАТОРА, ЛАНЦЕТИНЪ и ТЯНИСЛОВЪ.

Т Я Н И С Л О В Ъ.

Ну, господинъ Ланцетинъ, перечолъ ли шы мои деньги?

Л А Н Ц Е Т И Н Ъ.

Какія деньги? я никакихъ у себя не бралъ.

Т Я Н И С Л О В Ъ.

Что шы это, бонмо что ли говоришь? . . шакъ это самое глупое.

Л А Н Ц Е Т И Н Ъ.

Ты самъ еще мнѣ долженъ за два кровопусканія.

Т Я Н И С Л О В Ъ.

А я написалъ шебѣ двѣ эпиграммы на комедию, которую я не чиналъ, и копорою хотѣлъ, какъ шы говоришь, угодишь какой-то госпожѣ; это шы позабылъ?

Т А Р А Т О Р А.

Оставъ это; какихъ денегъ шы просишь?

Т Я Н И С Л О В Ъ.

Да шѣхъ, моя благодѣтельница, что шы за Пріяною мнѣ опдала, я ихъ опдалъ ему перасчишашь; а онъ видно хочетъ въ ипогѣ-шю ноль поставишь.

ЛАНЦЕТИНЪ.

Переспанъ же меня обижаешь, сударь. Ты конечно въ стихотворческомъ воспоргѣ позабылъ, куда сунулъ свое богатство.

ТЯНИСЛОВЪ.

Къ тебѣ, сударь.

ТАРАТОРА (лѣкарю.)

Однакожѣ вишь онѣ съ чего нибудь да вздумалъ это.

ЛАНЦЕТИНЪ.

Не думаете ли, что я такъ подлъ? да знаете ли сколько я имѣю дохода?

ТЯНИСЛОВЪ.

Объ этомъ надобно спросить, сударь, у тѣхъ покойниковъ, которые черезъ свои руки на шибъ свѣшъ ушли.

ТАРАТОРА.

Оставьте меня, господинъ Тянисловъ; а вы, сударь, возвращи его деньги; или я принужу тебя къ этому силою, и докажу, что я госпожа въ своемъ домѣ.

ЛАНЦЕТИНЪ.

Не надо всѣми. Есть люди, которые не захотятъ вамъ повиноваться.

Вопѣ прекрасно! эшо возраженіе доспойно бышь выдумано шакою безмозглою головою, какова швоя. Да знаешь ли, сударь, чшо я вѣ своемѣ домѣ и надѣ головою швоею власна сдѣлашь все, чшо миѣ захочется.

ЛАНЦЕТИНЪ.

О! пакѣ я не спорю болѣе. Вы миѣ дали шакое доказательство, вѣ кошоромѣ на меня сослашься можеще.

ТАРАТОРА.

Поди, сударь, вонѣ.

ЛАНЦЕТИНЪ.

Пожалуй!

ТЯНИСЛОВЪ.

А деньги?

ТАРАТОРА.

О! поди господинѣ Тянисловѣ и прикажи не спускашь его со двора.

ЛАНЦЕТИНЪ.

Меня? да развѣ я здѣсь вѣ бѣшеномѣ домѣ.

ТЯНИСЛОВЪ.

Посмотрите, сударыня, онѣ говоритѣ, чшо онѣ вѣ бѣшеномѣ домѣ.

ТАРАТОРА.

Не пронь его, мой бапюшка: онъ на себя бѣду говоритъ. . . . Вишь здѣсь всѣ его лѣкарства принимали.

ТЯНИСЛОВЪ.

Спало, опъ него и перебѣсилися, моя благодѣтельница! шакъ вамъ и опвѣчать не за что Пойду, и со двора его не выпущу.

ЯВЛЕНІЕ 8.

ТАРАТОРА (одна.)

Бѣшеной бѣшенанаго будетъ сперечь. Но что я не вижу моего предмеша.

ЯВЛЕНІЕ 9.

ТАРАТОРА и ПЛУТАНА.

Ah! madame! pardonè! Я весь виноватъ передъ вами.

ТАРАТОРА.

Ничего, топ соеиг, ничего! правда, мнѣ было до всего тебя была нужда.

ПЛУТАНА.

И шакъ я весь подверженъ наказанію, сударыня.

Оставь мнѣ его выбрать, душа моя.

ПЛУТАНА.

Mais arropos о наказаніи: я хочу такъ же наказать Тянислова за то, что я его подозреваю; и за то, что онъ не примѣчаетъ моихъ достоинствъ; и за то, что онъ невѣжа. И для того я любя вашъ домъ и почитая васъ, не хочу, чтобы вы были ему пищею. А если это случится, такъ одинъ изъ насъ другого долженъ будетъ приколотъ.

ТАРАТОРА.

Но вишь Пріяша невѣста. Ей надобно жениха.

ПЛУТАНА.

Отдайте ее за Милона: малой право не дуракъ. Я его не знаю, и для того вы можете рассудить, что я безъ пристрастія о немъ говорю . . . правда, онъ не такъ уменъ и прекрасенъ какъ вы; стихи пишеть во сто разъ хуже вашего мужа; но совсѣмъ тѣмъ онъ хорошаго поведенія и право безъ всякой помощи можеть быть довольно порядочнымъ мужемъ.

ТАРАТОРА.

Я бы сама, мой свѣтъ, постаралась это узнать: но вопль бѣда моя, что у Тянислова уже въ рукахъ приданое Пріяшы; а я не смѣю мужу заикнуться, чтобы оставя его въ рукахъ у эшаго семинариста, выдать дочь за другого.

ПЛУТАНА.

Ахъ! я прошу у васъ этой милосши, madame.

ТАРАТОРА.

Ты просишь топ cher, мнѣ нельзя тебѣ отказать; но чпоже я спану дѣлашь? Э! поспой, я дамъ шайное позволеніе Пріятѣ, чшобъ она уѣхала съ Милономъ къ приходскому священнику и обвѣнчалась; а къ нему напишу письмо, такъ онъ пошчасъ ихъ и обвѣнчаешъ; попомъ пусть онъ пріѣдетъ сюда и признается въ своемъ проступкѣ: прощеніе легче выпросишь, нежели позволеніе.

ПЛУТАНА.

Que diable, madame! Я не думалъ, чшобъ у васъ была такая оспрая голова.

ТАРАТОРА.

Въ сію минушу побѣгу, и дамъ племянницѣ наставленіе, а попомъ уже напишу письмо къ приходскому священнику; онъ мнѣ знакомъ и конечно это сдѣлаешъ, а попомъ буду къ тебѣ.

ПЛУТАНА.

Ешьли вы замедлите ко мнѣ приппи, такъ я умру; и на передъ вамъ анонсирую, чшо ешьли вы ко мнѣ придете минушу спусня послѣ моей смерши, такъ не заспанете меня живаго.

ТАРАТОРА.

Ты пужаешь меня, мой свѣщъ; но я пошроплюсь какъ можно скорѣе.

П Р О К А З Н И К И
Я В Л Е Н І Е 10.

П Л У Т А Н А (одна.)

Дѣло идетъ такъ удачно, какъ я и не надѣялась. Удастся ли-шо провести другаго: но не моя же вина, что я не могу уговорить обѣихъ; а чтобъ въ свадьбѣ конечно остановки не было. Но вотъ и господинъ Рифмокрадъ: надобно сдѣлать вшорой присупъ.

Я В Л Е Н І Е 11.

ПЛУТАНА и РИФМОКРАДЪ.

Р И Ф М О К Р А Д Ъ.

Ахъ сударыня! какое удовольствіе находите вы скриваясь отъ меня

П Л У Т А Н А.

Я, сударь, отъ васъ скриваюсь! можете ли вы это думать?

Р И Ф М О К Р А Д Ъ (особб.)

Или я не Рифмокрадъ, или она въ меня влюблена. (Въ слухъ) Но я васъ искалъ въ нещепливости . . .

П Л У Т А Н А. (потупя глаза)

А я васъ искала, сударь.

Р И Ф М О К Р А Д Ъ:

Это чудно, что мы не нашли другъ друга.

ПЛУТАНА.

Не отъ пого ли эшо, что мы другъ друга
искали въ разныхъ мѣспахъ?

РИФМОКРАДЪ.

Я васъ искалъ по всему дому.

ПЛУТАНА.

А я васъ искала на Парнасѣ: шо есть въ
вашемъ кабинетѣ.

РИФМОКРАДЪ.

Я спо разъ виновашъ, сударыня . . . но
естьли вы изволише, мы можемъ итши.

ПЛУТАНА.

Нѣшъ, нѣшъ; мы можемъ и здѣсь говорить.
Мнѣ до васъ нужда, сударь.

РИФМОКРАДЪ.

Ахъ, естлибъ была такая, какую я до васъ
имѣю, я бы былъ счастливѣе Расина!

ПЛУТАНА.

Можно ли, сударь, чшобъ я была такъ сча-
сплива и вамъ бы на чшо нибудъ понадобилась.

РИФМОКРАДЪ.

Ахъ, сударыня! я хочу просишь у васъ . . .

ПЛУТАНА.

Чего, сударь?

Сердца, сударыня.

ПЛУТАНА.

Сердца, сударь? Пощадите мою слабость . . . я не знаю, что мнѣ дѣлать.

РИФМОКРАДЪ.

Вы слабѣете, сударыня! Боже мой! я и самъ не знаю, что дѣлать. Да пойдѣте, пойдѣте поскорѣй: мы увидимъ, что намъ дѣлать надобно.

ПЛУТАНА.

Поспойте, сударь; я не окажу своихъ чувствованій до шѣхъ поръ, доколѣ вы не исполните моей прозбы, и не откажете Тянислову въ вашей племянницѣ. Но мнѣ мало этого, чтобы прекрашить всю его надежду ею обладашь, вы должны опдашь ее за Милона,

РИФМОКРАДЪ.

Но уже приданое въ рукахъ у Тянислова, я не смѣю заикнуться женѣ, чтобы оспавить его въ рукахъ у Тянислова. Она такъ вспыльчива . . .

ПЛУТАНА. (особо.)

Первый способъ можетъ и здѣсь служить. (*вслухъ.*) Ошпищите, сударь, шихонько къ священнику, что вы позволяете имъ вѣнчаться. А мы сохранимъ въ тайнѣ ваше позволеніе и опправимъ ихъ съ письмомъ въ церковь, чтобы сдѣлали скоропоспѣжную свадьбу. Послѣ они прѣдупѣ: они у васъ будущъ просить прощенія, такъ вы прищворитесь сердитымъ. . . .

РИФМОКРАДЪ.

Это прекрасно вздумано, сударыня; какъ вы разумны! ей, ей! вы можете писать прекрасные стихи! . . . Я соглашаюсь, сударыня; придише ко мнѣ въ кабинетъ: вы получите письмоце.

ПЛУТАНА.

Нѣтъ, сударь, я помѣшаю вамъ сочиняшь.

РИФМОКРАДЪ.

Вы мнѣ помѣщаете, сударыня? напрашивъ! я шамъ безъ васъ ничего не сдѣлаю.

ПЛУТАНА.

Позвольте, сударь, избѣгнушь опасности слабому моему сердцу . . . Ахъ я почти уже совсѣмъ опкрылась.

РИФМОКРАДЪ.

Откройшесь, сударыня, откройшесь передо мною. Это сдѣлаетъ счастливымъ и меня и всѣхъ моихъ девять музъ.

ПЛУТАНА.

Отсрочте это. Я въ такомъ смущеніи. . . .

РИФМОКРАДЪ *(становится на колѣни.)*

Такъ позвольте, чшобъ я предъ вами открылся.

ПЛУТАНА.

Ахъ, нѣтъ! и это отсрочте, сударь, я и такъ довольно слаба.

Льзя ли не ласкашься надеждою!

Я В Л Е Н І Е 12.

РИФМОКРАДЪ, ПЛУТАНА и ТЯНИСЛОВЪ.

Т Я Н И С Л О В Ъ.

Послушайтешко! когда же я побѣду вѣнчаюсь съ Пріяшой? я уже ей изъ Мадригалъ пригошовилъ.

РИФМОКРАДЪ. (особо)

Прескучная пварь! — Удосшойте насъ его прочешь, сударь.

Т Я Н И С Л О В Ъ.

Его у меня пеперь нѣштъ, а переписывается на бѣло въ шесть рукъ.

РИФМОКРАДЪ.

Куда такъ много экземпляровъ? знашь вы сегодняжъ хошите прославишься.

Т Я Н И С Л О В Ъ.

Нѣштъ, не много: полько одинъ и будетъ готовъ къ завтрему.

П Л У Т А Н А. (тихо къ Рифмокраду.)

Ахъ, сударь! долго ли вы медлишь спанеше опказашь эшому измѣннику?

Р И Ф М О К Р А Д Ъ. (*тихо Плутанѣ.*)

За чѣмъ отъказывашь! пусть онѣ надѣбешся,
а Пріяша уйдешь.

П Л У Т А Н А. (*тихо*)

Мнѣ видѣ его несносенѣ; а особливо при
васѣ, сударь.

Р И Ф М О К Р А Д Ъ (*тихо*)

Эпо самая опшвраишельная рожа изѣ всѣхъ
семинаристшвѣ.

Т Я Н И С Л О В Ъ.

О чѣмъ вы разглагольшвуешѣ, государи мои?

Р И Ф М О К Р А Д Ъ.

Хвалимѣ вашѣ Мадригалѣ, милоспивою го-
сударь.

Т Я Н И С Л О В Ъ.

Нѣтѣ ничего; хвалише хопѣ вѣ глаза мнѣ.
— Я право не осержусь. Но эпошѣ господинѣ
чшо-шо морщась на меня глядишѣ.

П Л У Т А Н А.

Еспьли вспомнише все, чшо вы дѣлали, шо
вспомнише, чшо вы обидѣли особу, за копорую
я имѣю право вшупашься.

Р И Ф М О К Р А Д Ъ (*тихо Плутанѣ.*)

Перестаньше, сударыня, онѣ васѣ узнаешѣ.

П Л У Т А Н А. (*Рифмокраду.*)

Не опасайшесь . . . для шого, чшо онѣ меня
и не видывалѣ.

ТЯНИСЛОВЪ.

Я что-то не помню, чтобы я сдѣлалъ такъ важное. А! я понимаю: вы конечно стихопворецъ, и сердитесь, что я превзошелъ васъ славою. Такъ не дивитесь, сударь; я безъ хвасповспива скажу, что вишь моя-то голова одна во всей Европѣ.

РИФМОКРАДЪ.

Какъ вы скромны сударь! въ Европѣ, въ Азїи, въ Африкѣ и въ Америкѣ ваша голова шолько одна.

ТЯНИСЛОВЪ.

Право такъ! вошъ гдѣжъ вамъ за мною гоняшья, вы сами мнѣ должны жизнью; но я такъ скромнѣ, что и позабылъ о помѣ.

ПЛУТАНА.

Я вамъ долженъ жизнью? я совсѣмъ не вашей фамиліи.

ТЯНИСЛОВЪ.

Эпо не мѣшаетъ. Я не однихъ лишь своихъ однофамильцовъ могу воскрешать своими стихами.

РИФМОКРАДЪ.

О! вы такъ велики, что вамъ въ честь можно пошавить спашую.

ТЯНИСЛОВЪ.

Я шаки и хочу заказать ее сдѣлать скульпшору Туподолошову. Вишь эпо великой человекъ: онъ можетъ сдѣлать съ меня изрядную спашую.

РИФМОКРАДЪ.

Изрядную, сударь? Онъ сдѣлаешъ такую, что въ васъ спанушъ ошибашься.

ТЯНИСЛОВЪ.

Такъ, я зналъ, что онъ не худой мастеръ. Но оставя спашую, скороль же вѣнчашься-шо; Пріята ужъ одѣваешся, а я давно гошовъ.

РИФМОКРАДЪ.

Надобно, сударь, признашья: я купилъ ей на голову каменьевъ; они уже у ней; а купецъ не получалъ еще денегъ, и просишъ, чтобы я скорѣй ему ихъ ошдалъ, такъ ссудите меня изъ приданныхъ.

ТЯНИСЛОВЪ.

Хорошо, да на что Пріятѣ каменье въ голову?

РИФМОКРАДЪ.

Какъ, сударь, на что? чтобы поддержать честь вашей и нашей фамиліи, она безъ шого не побѣдѣ и въ церковь.

ТЯНИСЛОВЪ.

Видно мнѣ сегодня не вѣнчашься; деньги не скоро опѣ Ланцешина выманишъ. Ну, да вишь когда нибудь да обвѣнчаюсь же.

ЛАНЦЕТИНЪ, ТРОЙКИНА и ТЯНИСЛОВЪ.

ЛАНЦЕТИНЪ (Тройкиной)

Такъ, сударыня; эшо содержаніе прагедіи? я давно ее знаю . . . васъ совсѣмъ не хошѣли уморить въ здѣшнемъ домѣ! въ прочемъ я лѣкаръ, и долженъ скорѣй всѣхъ знать, кому здѣсь умереть надобно.

ТРОЙКИНА.

Смотри пожалуй, мой башюшка, что онъ со мною напроказилъ; а я шакъ перепужалась и ушла домой, что и каршы не собрала. (*Рифмокраду.*) Извини мой башюшка, что я давича скоропоспижно ошъ васъ выѣхала: у брашца моего въ головѣ сдѣлалась вдругъ шакая блажь, копорая заставила насъ уѣхать не проспясь съ вами.

РИФМОКРАДЪ.

Ничего, сударыня, ничего. Я еще давича при-мѣшилъ, что у вашего брашца голова нездорова; да и у васъ кажешся она болишъ.

ТРОЙКИНА.

Нѣтъ, мой башюшка. Она у меня съ шѣхъ поръ, какъ я родилась, всегда одинакова. Развѣ не перемѣнишся ли какъ выду за мужъ.

ЛАНЦЕТИНЪ.

Судя по физиогноміи, и эшого не думаю.

ТРОЙКИНА.

То-то мой башюшка! брашець мой убралъ уже и комнашы для будущихъ молодыхъ, шо ешь для вашей племянницы.

ТЯНИСЛОВЪ.

Нѣшъ, нѣшъ. Скажише ему, что я у него жить не спану; что ему до моей жены за дѣло?

ТРОЙКИНА.

Какъ, измѣнникъ! развѣ шы на ней будешь женашъ?

ТЯНИСЛОВЪ.

Да, конечно! а коли не на ней, такъ на другой никогда не буду.

ТРОЙКИНА.

Какъ, господишъ Рифмокрадъ, вы соглашае-
песь . . .

РИФМОКРАДЪ.

Вошъ жена моя, сударыня. Мы съ ней никогда не живемъ разныхъ мнѣшй.

ЯВЛЕНІЕ 14.

РИФМОКРАДЪ, ТАРАТОРА, ТРОЙКИНА,
ЛАНЦЕТИНЪ, ТЯНИСЛОВЪ и ПЛУТАНА.

ТАРАТОРА. (особо)

Я думала найти одного Славолубова, а здѣсь цѣлая шайка . . . (тихо Плутанъ) я уже топ

соеиг дала во всемъ Пріятѣ наспавленіе вѣ разсужденіи замужеспва.

ПЛУТАНА.

Она конечно его исполнишѣ.

ТЯНИСЛОВЪ.

Послушайте, сударыня, за кого вы хошите вашу племянницу опдашь? За ея племянника или за меня?

ТРОЙКИНА.

Не уже ли хочешь ты опдашь Пріятшу, машь моя, за эдакого пня?

ТЯНИСЛОВЪ.

Я пень, сударыня! ни одинѣ пень не знаешѣ по Лашынѣ.

ТРОЙКИНА.

Вопѣ разхваспался съ своею Лашынью! ты и по Лашынѣ-шо шакой же дуракѣ, какѣ по Руски.

ТЯНИСЛОВЪ.

Со всѣмѣ нѣшѣ. Лашынской и Руской языкѣ ни чудѣ не сходны.

ЛАНЦЕТИНЪ.

Однако, по Лашынѣ и по Руски написанной рецепшѣ производшѣ одно дѣйспвіе; на примѣрѣ: еспѣлибѣ я далѣ шебѣ Лашынской рецепшѣ, шо бы ты выздоровѣлѣ опѣ Руской горячки.

ТЯНИСЛОВЪ.

Послушай! не задѣвай меня, господинъ лѣ-
карь! я конечно не опѣ твоихъ рукъ умру; не
умри только ты опѣ моихъ.

ЛАНЦЕТИНЪ.

Мнѣ умереть? позабылъ ты, что я лѣкарь.

ТЯНИСЛОВЪ.

Даромъ что ты лѣкарь! не смотря на то,
ты долженъ выпши уже на поединокъ, еспли
не отдашь мои деньги.

ТАРАТОРА.

А! а! каково господинъ лѣкарь?

ЛАНЦЕТИНЪ

Не думаете ли, что я спрушу опѣ поединковъ,
сударыня . . . (Тянислову) не спрусь только
ты. Знаешь ли, сколько опѣ моихъ рукъ людей
перемерло?

ТЯНИСЛОВЪ.

Да . . . опѣ твоихъ лѣкарствъ!

ЯВЛЕНІЕ 15.

(Презніе) и ИВАНЪ.

ИВАНЪ.

Вотъ письмецо, которое мнѣ отдалъ у воротъ
одинъ незнакомой, велѣлъ его вамъ отдать.

ПРОКЛАЗНИКИ

ЛАНЦЕТИНЪ. (особо.)

Вопѣ и письмо мое: что по выльется?

ТАРАТОРА.

Подай, что это (читаеѣ,) берегнешь обману: одинъ изъ вашихъ знакомыхъ, копораго вы почиаете мущиною, есѣ дѣвушка. Что за вздоръ! я что по не помню ни одного изъ моихъ знакомыхъ, копораго бы можно было въ 'эпомъ подозрѣвать.

РИФМОКРАДЪ. (тихо Плутанъ.)

Мы опкрышы. Насѣ хотяшъ разлучишъ; надобно это предускоришъ, сударыня.

ТРОЙКИНА.

Кпоже бы такой былъ здѣсь дѣвушка? Я не могу догадаться.

ТЯНИСЛОВЪ.

Да вы Княжна, еще не были за мужемъ?

ТРОЙКИНА.

Я! обманщикъ! . . . да развѣ пы оглохъ? шупѣ не обо мнѣ говоряшъ.

ПЛУТАНА (особо.)

Я пропала!

РИФМОКРАДЪ.

Я въ смущеніи!

ТАРАТОРА.

И я не меньше. Мнѣ право досадно, естли кто изъ моихъ знакомыхъ мушинъ очушился дѣвучкою.

ЛАНЦЕТИНЪ.

Надобно это разыскашь.

ТЯНИСЛОВЪ.

Я могу доказать, что я мущина шѣмъ, что у меня усы и борода.

ПЛУТАНА.

Parbleu madame! что до меня касается, такъ болѣе спа кавалеровъ могушъ доказать, что я не дѣвка.

РИФМОКРАДЪ.

Естли вы хошите приняшь опѣ меня писмецо для свадьбы Пріяпиной, такъ придите же въ садъ, я вамъ шамъ его опдамъ.

ПЛУТАНА.

Надѣйтесь, сударь.

РИФМОКРАДЪ. *(тихо Ивану.)*

Ужо смотри, чтообы въ садъ никшо не входилъ, кромѣ этого господина. *(Уходитъ.)*

ИВАНЪ.

Слышу . . .

ТЯНИСЛОВЪ.

Пойдемъ, господинъ лѣкаръ. Я пойду съ побою условиться о нашемъ сраженіи. Знаешь ли что я это не на шутку вздумалъ?

ЛАНЦЕТИНЪ. (уходя.)

Я тебѣ докажу, что и я не прусъ. Спуйай на передъ, я за побою буду, чтобъ тебѣ назначить время. (тихо Ивану) Послушай, чтобы уже въ садъ никто не входилъ, кромѣ меня его. Слышишь ли?

ИВАНЪ.

Слышу.

ЛАНЦЕТИНЪ.

Пойдемъ: я тебѣ еще кое что прикажу.

ИВАНЪ (уходя.)

Что за сумопоха опъ двухъ спрочекъ! надобно посмошрѣшь, чѣмъ это развяжешся.

ТРОЙКИНА (уходя.)

Надобно провѣдашь, что это за безпорядокъ, и гдѣ мой племянникъ. Я не знаю, что со мною будетъ. Невѣсту одѣваешь, а для кого, не вѣдаю.

ЯВЛЕНІЕ 16.

ТАРАТОРА и ПЛУТАНА.

ПЛУТАНА.

Вы что-то думаете, сударыня?

ТАРАТОРА.

Эшо вѣ первой разѣ вѣ жизни; но я имѣю и важныя кѣ шому причины.

ПЛУТАНА.

Чшо шакое ?

ТАРАТОРА.

Изо всѣхъ моихъ знакомыхъ ты шакъ прекрасенъ, чшо походишь болѣе на дѣвушку, нежели на мушину; и шакъ воля швоя шоп соеуг, и сомнѣваюсь, не обманываешь ли ты меня.

ПЛУТАНА.

Вы сумнѣваетесь сударыня! (*тихо*) попалась я вѣ бѣду — (*вслухъ*) но какъже мнѣ васъ увѣришь . . .

ТАРАТОРА.

Какъ увѣришь меня: кѣжешся, выходишь изъ подозрѣнія, ешь дѣло виноватаго, а не обвиняющаго. Ешьлибъ не эшо письмоце, я бы конечно не сумнѣвалась; но . . . но оставимъ эшо, хочешь ли ты, чшобъ я опдала за Милона Пріяшу ?

ПЛУТАНА.

Да, сударыня : для шого, чшо Тянислова я шеришь не могу.

ТАРАТОРА.

Приходи же ужо вѣ садъ за письмоцомъ: оно будешъ гошово.

ПРОКАЗНИКИ

ПЛУТАНА (особо.)

Ахъ! всѣ мои намѣренія лопнушѣ.

ТАРАТОРА.

Чпожѣ ты такѣ смушился?

ПЛУТАНА.

Ужо вѣ садѣ, сударыня? не подумали бы чего злословные?

ТАРАТОРА.

Я злословій не боюсь, и кѣ нимѣ уже давно привыкла.

ПЛУТАНА.

Послушайшежѣ: какѣ нынѣ у васѣ свадьба, такѣ чпобы избѣжашѣ вредныхѣ замѣчаній, надѣньте мужское плашѣ: такѣ естѣли кпо насѣ и увидишѣ, или лучше, чпобы насѣ никто не видалѣ, по . . .

ТАРАТОРА.

Такѣ я прикажу сперечь. Иванѣ! Иванѣ!..

ЯВЛЕНІЕ 17.

ПЛУТАНА, ТАРАТОРА и ИВАНЪ

ТАРАТОРА

Смошри приляжиѣ, чпобы ужо вѣ саду никого кромѣ господина Славолюбова не было. Пойдемѣ.

ПЛУТАНА (особо.)

Надобно имѣшь дьявольскую хитрость, чшобы выпушашься изъ такихъ негодныхъ хлопощъ.

ИВАНЪ.

Чшо за дьявольщина! всякой приказываешъ сперечь, чшобы въ саду лишнихъ не было; шолько видно лишнихъ шамъ не миновашь!

ЯВЛЕНІЕ 18.

ИВАНЪ и ТРОЙКИНА.

ТРОЙКИНА.

Погубяшъ меня, ешъли опоздаю послать за брашомъ. Тянисловъ собираешся въ церкву. Послушай, Иванушка, сбѣгай поскорѣ къ брату и приведи его сюда.

ИВАНЪ.

Новая забоша! да гдѣ онъ живешъ?

ТРОЙКИНА.

Послушай, какъ пойдешъ опсель прямо, шо съ мосту первая улица на право; шупъ на правой рукъ вшорой домъ о двухъ эшажахъ. Въ низу живешъ мадамъ d'Argoros, а въ верху онъ. Бѣги же.

ИВАНЪ. (возвращался.)

Послушайшешко барыня: Мадамъ шо Argoros, какъ? въ верху или въ низу?

ТРОЙКИНА.

Въ низу, безрасчотная голова! да что тебѣ до нее за дѣло? помни только, что онѣ наверху.

ИВАНЪ.

Ну, такъ за чѣмъ же мнѣ шуда?

ТРОЙКИНА.

Послушай же: ты приди и вели ему сказать, чтобы онѣ поскорѣй сошолъ долой.

ИВАНЪ.

Слушаю . . . (*возвращается*) а какъ онѣ не сойдѣтъ, боярыня.

ТРОЙКИНА.

Ахъ! уже сойдѣтъ! а коли столько хмѣленъ, что сойши не можешь, такъ прикажи спащись.

ИВАНЪ.

Спащись, боярыня, да не дурно ли это? не сочелъ бы онѣ себѣ обидою.

ТРОЙКИНА.

Ахъ, нѣтъ! скажи, что я велѣла; но пойдемъ я тебѣ это разполкую.

ИВАНЪ.

Что за дьявольщина! или я самъ сошолъ съ ума, или здѣсь всѣ господа перебѣсились.

Конецъ четвертаго дѣйствія.

ДѢЙСТВІЕ ПЯТОЕ.

(Театръ представляетъ садъ и ночь.)

Я В Л Е Н І Е 1.

ПЛУТАНА и ИВАНЪ.

П Л У Т А Н А.

Но что тебѣ за дѣло? ты можешь иппи своею дорогою.

И В А Н Ъ.

Воля ваша, сударь, мнѣ приказано ни на пядь опсель не опспуашь.

П Л У Т А Н А.

Знаешь ли, мой другъ, что я не люблю всѣхъ любопытныхъ. Развѣ ты не видишь, что я имѣю здѣсь намѣренія? можешь ли ты подумашь, что я ночью прогуливаюсь одинъ безъ всякой причины? а къ сему намѣренію ты не нуженъ: и такъ ты здѣсь лишній.

И В А Н Ъ.

На прошивъ пого я смопрю, чшобъ здѣсь лишнихъ не было.

П Л У Т А Н А.

Да кто просиль тебя объ эпомъ?

И В А Н Ъ.

Господинъ, Госпожа, Докторъ и Тянисловъ: всѣ просили меня; шо есть, каждой порознь, чшобы я похаживалъ здѣсь, и смотрѣлъ до шѣхъ поръ, пока они не придутъ, и не скажутъ мнѣ, чшобы я ихъ оставилъ.

П Л У Т А Н А.

А! мой другъ; я знаю, чшо это значитъ! мы всѣ вмѣстѣ согласились здѣсь быть. Послушай же: такъ и я тебя прошу смотрѣшь такъ же, чшобы здѣсь не было лишнихъ.

И В А Н Ъ.

Да какъ мнѣ всякой проходящей спанетъ поже приказывать, такъ здѣсь лишнихъ-шо и много будетъ.

П Л У Т А Н А. *(про себя.)*

Надобно его ошсель выжишь . . . Послушай, мой другъ: я ужъ самъ буду смотрѣшь, чшобъ въ огородъ швоего господина не заскочилъ кшо лишній; а ты пожалуй поди и дождидайся меня въ передней, чшобъ ѣхашъ въ церковь съ невѣстою и съ женихомъ . . . А чшобъ тебѣ нескучно было, такъ вошъ, возми на водку.

И В А Н Ъ.

Да кшо же на нашей-шо барышнѣ будетъ женатъ?

П Л У Т А Н А.

Кому удастся. Поди поскорѣй.

ЯВЛЕНІЕ 2.

ИВАНЪ, ПЛУТАНА и ТАРАТОРА.

*(въ мужскомъ платьѣ.)*ИВАНЪ *(сходитъ съ Тараторою.)*

Кто шумѣ?

ТАРАТОРА. *(взявъ его за руку.)*

А! мой дорогой! я тебя ищу.

ИВАНЪ.

Барыня, барыня! пише: здѣсь люди ходящѣ.

ТАРАТОРА.

Тфу пропасть, какъ я ошиблась. Да кто здѣсь?

ИВАНЪ.

А новой-то нашѣ знакомой?

ТАРАТОРА.

А! я ея предчувствовала . . . подижѣ вонѣ опсель.

ИВАНЪ.

Вижу, что я здѣсь лишній. Бѣдной мой баринѣ! полно надобенѣ ли и шы здѣсь?

ТАРАТОРА. *(отдавая Плутанѣ письмо.)*

Вотѣ, душа моя, записка къ священнику. Ты не повѣришь, какъ я тебя неперпѣливо искала . . . Признашься, я люблю свою дочь и хочу сдѣлать ее счастливою . . . она сколько спрасп-

на, что то и дѣло воздыхаетъ; . . . а я такъ мягкосердечна, что не шерплю долго смотрѣть любовныхъ воздыханій.

П Л У Т А Н А.

Mais je crois, madame, что всѣ дамы завидуютъ вашему нѣжному сердцу: вы, ей! ей! примѣрная женщина.

Т А Р А Т О Р А.

О! и я не безъ подражательницъ! впрочемъ, не сущее ли это безчеловѣчье, чтобы видѣть передъ собою воздыхающаго и помятагося, шакого, на примѣръ, прекраснаго кавалера, какъ вы, сударь? не надобно ли спараться возвратить ему разумъ; мое такъ и желаніе все въ томъ, чтобы помогать своему ближнему. Вы сами это увидите.

П Л У Т А Н А.

Ваша добродѣтель меня восхищаетъ. Я надеюсь, madame, что вы включите и меня въ число вашихъ ближнихъ.

Я В Л Е Н І Е 3.

РИФМОКРАДЪ, ТАРАТОРА, ПЛУТАНА и
ИВАНЪ.

И В А Н Ъ (тихо.)

Кто идетъ? не велѣно пускать.

Р И Ф М О К Р А Д Ъ. *(цѣлуетъ у него руку.)*

Вы шупише, сударыня.

И В А Н Ъ.

Баринъ, баринъ; что вы эшо? коли вы у меня руку цѣлуеша, что же мнѣ у васъ поцѣловаша доспанешся?

Р И Ф М О К Р А Д Ъ.

Тѣфу пропаша! эшо ты Иванъ, кто здѣсь еста.

И В А Н Ъ.

Тотъ, сударь, молодой господинъ.

Р И Ф М О К Р А Д Ъ.

А! разумѣю. Поди опселя . . .

И В А Н Ъ.

Постой же, сударь; и боярыня здѣсь . .

Р И Ф М О К Р А Д Ъ.

Моя жена здѣсь? да нѣтъ ли еще кого?

И В А Н Ъ.

То-то, пошла молодой господинъ . . .

Р И Ф М О К Р А Д Ъ.

О! такъ эшо конечно безъ намѣренія. Поди и посмотри, чтобъ еще кто нибудь не вошолъ. Чшо жъ ты нейдешъ?

ИВАНЪ.

Иду сударь. (особо) А хотѣлось было при-
спально на проихъ-то на нихъ посмошрѣшь.

ПЛУТАНА. (Уходя)

Посидите здѣсь, сударыня. Здѣсь кто-то
есть: я послушаю.

ТАРАТОРА.

Никого: мы во всемъ саду одни, я головой
своей парирую. Не думаешь ли, свѣшъ мой, что
во мнѣ нѣшъ хипросши? я дьявольскія упопре-
била предосторожности; нѣшъ не оставляй меня:
шы мнѣ нуженъ.

ПЛУТАНА.

Вы мнѣ льстите madame: однако позвольте
мнѣ посмошрѣшь, а вы посидите здѣсь. (Са-
жаетъ ее на дерновное канале, а сама сходится
съ Рифмокрадомъ, и говоритъ тихо)

Кто шуть?

РИФМОКРАДЪ.

А! наконецъ я нашелъ васъ, прекрасная По-
стояна . . . жаль, что вы не можете въ сію ми-
нушу ощущать пламени, копорый произвели во
мнѣ ваши прелести, и шесть нѣжнѣйшихъ ши-
радъ прочтенныхъ мною изъ Расиновой праге-
ди . . . вы бы узнали ісю цѣну сего великаго
Автора; но вопъ письмо; я сдержалъ свое слово.

ПЛУТАНА.

Я много обязана покойному Расину, сударь!

РИФМОКРАДЪ.

О! это великій человекъ, и мнѣ право сегодня много помогуть нѣжные его списки. Жаль, что здѣсь темно: я бы вамъ прочелъ нѣсколько изъ лучшихъ его мѣстъ въ прагедіяхъ; онѣ и теперь у меня въ карманѣ.

ПЛУТАНА.

Мы послѣ успѣемъ, сударь . . . но говорите, какъ можно пише: я слышала, что ваша жена здѣсь. Ахъ я опасаюсь подозрѣній.

РИФМОКРАДЪ.

И я это слышалъ . . . но не опасайтесь, она право женщина добрая; и есшьли она здѣсь, такъ конечно не съ тѣмъ, чшобъ за другими присматривать.

ПЛУТАНА.

Пойдемъше, сударь, я очень успала.

РИФМОКРАДЪ.

Вы успали, сударыня? Пойдемъ и разположимся отдохнуть.

ПЛУТАНА.

Сядемъ на эту дерновую скамейку, сударь.

РИФМОКРАДЪ.

На дерновую скамейку, сударыня? . . . только не занято ли уже это мѣсто женою.

ПЛУТАНА.

Не опасайтесь: я велѣла за тѣмъ смотрѣть. Она пошла совсѣмъ въ другую спорону.

Р И Ф М О К Р А Д Ъ (идетъ передъ Плутаню.)

(Особо) О счастливыя минушы! вы сдѣлае-
те мою прагедію впрое совершеннѣ . . . ест-
ли я не опоздаю за нее сѣсть.

ТАРАТОРА.

Да, да; сядьте, здѣсь прекрасной воздухъ.

ПЛУТАНА.

(Особо) Уйду. Я болѣе здѣсь не надобна.

ИВАНЪ.

Кшо эшо? не велѣно пускашь.

ПЛУТАНА.

Эшо я . . .

ИВАНЪ.

А! эшо вы сударь? чшо уже вы и вонѣ иде-
те? не проспудишесь, на дворѣ сдѣлалось очень
холодно.

ПЛУТАНА.

Не опасайся; пойдѣмъ опсель: шы мнѣ на-
добенѣ.

ИВАНЪ.

Да какъ же здѣсь барыня-шо съ бариномъ
останешся?

ПЛУТАНА.

Не уже ли они другъ друга бояшся: пойдѣмъ
скорѣе.

ИВАНЪ.

Пойдемте: да заспегните хоть кафтанъ покрѣпче. Право погода очень сыра.

Я В Л Е Н І Е 4.

РИФМОКРАДЪ и ТАРАТОРА.

ТАРАТОРА.

Какова, я душа моя, въ мужскомъ плащѣ?

РИФМОКРАДЪ.

Моя душа! . . . ахъ! я почти уже счастливъ. Вы, сударыня, для меня въ тысячу разъ преле-
снѣе въ мужскомъ, нежели въ женскомъ.

ТАРАТОРА.

Для того-то я очень люблю мужское плащье,
и это дурно, что всѣ женщины его не носятъ:
оно такъ спашно, такъ вездѣ плотно, что ни-
гдѣ фигуры не перяетъ. Но знаешь ли, свѣтъ
мой, чѣмъ мнѣ ваше плащье не нравися.

РИФМОКРАДЪ.

Она со мною такъ говоритъ, какъ будто бы
30 лѣтъ была мнѣ знакома. . . . О женщины! . . .
чѣмъ же, сударыня, имѣетъ несчастіе не нра-
вися вамъ наше плащье.

ТАРАТОРА.

Тѣмъ, что на немъ ужасно много пуговицъ,
это ей, ей! очень скучно . . . я бы желала по-
ловину обрѣзашь.

Часть XL.

18

Такъ, сударыня. Я очень чувствую эту погрѣшность.

ТАРАТОРА.

Но что ты сдѣлался такъ тихъ, мой свѣпъ, надобно привыкать быть смѣлѣе съ женщинами. Вспомни, что ты за чепыре минушы былъ совсѣмъ не шопъ.

РИФМОКРАДЪ.

Не шопъ, сударыня? .. (особо) Она говоритъ правду. Давича, когда она была робка, тогда я былъ очень смѣлъ; а теперь я чувствую, что она храбрѣе меня.

ТАРАТОРА.

Ты совсѣмъ онѣмѣлъ; не боишься ли ты того, что здѣсь темно?

РИФМОКРАДЪ.

А! нѣтъ, сударыня.—Какая чудная перемена! я передъ нею спалъ ребенкомъ.

ТАРАТОРА.

Оставь эту скучную робость, душа моя! не уже ли ты не примѣчаешь, что она дѣлаетъ смѣшнымъ всякаго мужчину въ глазахъ знающей свѣпъ женщины. Надобно умѣть судить нашъ полъ и быть нѣжнѣе, чтобы не принуждать насъ къ необходимости, быть самимъ себѣ проводниками; надобно, сударь, льстить нашему самолюбію, и цѣнить дороже побѣду, чтобы жен-

щина могла сказать, что она защищалась. Что въ шой побѣдѣ, гдѣ не дождавшись непріятели кладушѣ ружье! храброй воинѣ, чшобы возвысиль цѣну побѣды, долженѣ шѣмѣ сильнѣе прискупашь, чѣмѣ слабѣе обороняешся непріятель.

РИФМОКРАДЪ.

Я думалѣ бышѣ училемѣ; но вижу, что попался въ школу.

ТАРАТОРА.

А вы молодые люди шакѣ жестокосерды, что принуждаете насѣ безѣ защищенія признавашься побѣжденными.

РИФМОКРАДЪ.

Молодые! она опѣ любви ко мнѣ позабыла, что мнѣ сѣ лишкомѣ за сорокѣ.

ТАРАТОРА.

Будь же смѣлѣе, душа моя! чего шибѣ бояшьяся? помни по крайней мѣрѣ, что шы здѣсь не одинѣ.

РИФМОКРАДЪ.

Ахѣ, сударыня! эшо сѣ ума у меня неидетѣ; сюда кто-то идетѣ? я шрепещу. . . (уходитѣ)

ТАРАТОРА.

Онѣ ушолѣ: побѣгу за нимѣ.

(Уходитѣ въ другую сторону.)

ЯВЛЕНІЕ 5.

ЛАНЦЕТИНЪ и ПЛУТАНА.

ЛАНЦЕТИНЪ.

Подите, подите, сударь: вы будете между насъ посредникомъ.

ПЛУТАНА. (особо)

Пріяша и Милонъ уѣхали уже вѣнчаться. Ахъ, ешьлибъ я могла достать деньги! — Очень хорошо, сударь, вы прекрасно сдѣлали, что рѣшились драться; однако эшо опасно.

ЛАНЦЕТИНЪ.

Вздоръ! не бойшесь ничего; со мною съ 50 пузырьковъ и сполько же пласпырей.

ПЛУТАНА.

Но ешьли со всѣми вашими предосторожностями онъ васъ зарѣжетъ, шакъ кому достанушся эши деньги, ешьли вы вѣ подлинну ихъ взяли.

ЛАНЦЕТИНЪ.

Кому достанушся? да я ихъ не бралъ у него. . . .

ПЛУТАНА.

Ахъ, какъ вы не чистосердечны! не думаете ли вы, что я хочу, чтобъ онъ возвратилъ себѣ эши деньги. Спихотворцы, сударь, лъспяшъ, или браяшся; а лѣкарямъ, какъ нынѣ, шакъ и шо-

гда, какъ я былъ во Франціи, я сполько обязанъ, что желалъ бы всѣхъ ихъ сдѣлать богатыми.

ЛАНЦЕТИНЪ.

Я вижу, что вы предпочипаете декоктъ черниламъ, а ланцетъ перу.

ПЛУТАНА. (особо.)

Одно другаго споймъ. . . . О, сударь! еспьлибъ была моя воля, такъ я бы всѣхъ спихопворцовъ опдалъ подъ смопрѣніе лѣкарей.

ЛАНЦЕТИНЪ.

Обоймите же меня. Я вижу, что вы очень не любите спихопворцевъ; и такъ я вамъ признаюсь, что деньги я у него взялъ. Возмъ онъ: возмите и поберегите ихъ во время нашего сраженія, а послѣ поединка опдайте ихъ мнѣ.

ПЛУТАНА.

А еспьли васъ убьютъ?

ЛАНЦЕТИНЪ.

Такъ такъ вы таки все мнѣ опдайте.

ПЛУТАНА.

Кшо-то идетъ.

ЛАНЦЕТИНЪ (струса.)

Это почто онъ. Постойшежъ, и скажите, что я топчасъ буду; а я пойду и приложу къ себѣ пласпыри.

Какъ, сударь, еще прежде поединка?

ЛАНЦЕТИНЪ.

Для того, что подлѣ этого, гдѣ онъ онъ ни сдѣлаешь рану, у меня вездѣ будешь приложенъ пластырь.

ПЛУТАНА. (уходитъ.)

И деньги выманены;—осташься ли мнѣ здѣсь, или . . . но чего думаешь! надо поскорѣй опдаться деньги Милону — я не нужна въ эпомѣ поединкѣ.

ЯВЛЕНІЕ 6.

ТЯНИСЛОВЪ (одинъ выходитъ, илѣ на рукахъ и на ногахъ по нѣскольку прищипленныхъ бумажекъ.)

Что ни опруби, ко всему готова эпишафія, къ рукамъ и къ ногамъ; вездѣ прищиплено по эпишафіи. Не великой ли я человекъ на предоспорожности! теперь неперпѣливо хочу его заколоть . . . Кто-то идетъ? нѣтъ, это еще не онъ, (оглядываясь) не позабышь бы однако же, гдѣ садовая калишка . . . близехонько! ей, ей, не для чего шрусить . . . но для чего же и драшься? Цицеронъ и Сократъ хвалящъ дружески, а поединковъ еще никто не хвалилъ . . . не всѣ ли мы братья по Адамъ! хорошо вишь, что я его убью . . . ; а еспьли онъ менялюбьешъ? сколько прекрасныхъ стиховъ потеряю! но нѣтъ; са-

ма судьба сбережешъ меня для свѣща. Кто же останешся, коли я умру? . . . а ешьли вишь и его убью, такъ за шо какъ слово лѣкаря убить! . . . спану драхься . . . кто идешь?

Я В Л Е Н І Е 7.

ТЯНИСЛОВЪ и ИВАНЪ.

И В А Н Ъ.

Ну! не миновашъ бѣды! барышня съ Милономъ ушла, а въ комнашахъ ни барина, ни барыни никого нѣтъ. Побѣгу ихъ искашь по саду.

Т Я Н И С Л О В Ъ (становится на колѣни, и закрывъ голову рукою, а другою, въ которой шпага, спрятавъ подъ пазуху, кричитъ.)

Ан-гардъ! разъ, два! . . . полно! . . .

И В А Н Ъ (набѣгая на его упадаетъ, и его ронлетъ)

Кой чорпъ! давноли здѣсь дрязгу навалили.

Т Я Н И С Л О В Ъ.

Уфъ! это ты Иванъ? не ранилъ ли я тебя?

И В А Н Ъ.

Тѣфу пропасть! . . . не зашибъ ли я васъ, сударь.

Т Я Н И С Л О В Ъ.

Ты мнѣ обѣими колѣнами въ лобъ попалъ, ну, до свадьбы заживешъ—однако я думаю шущъ будушь рога.

ПРОКЛАЗНИКИ

ИВАНЪ.

Да скороли ваша свадьба?

ТЯНИСЛОВЪ.

Да вотъ только лѣкаря убью, да и въ церковь.

ИВАНЪ.

Не зѣвать было тебѣ, сударь; невѣсту-то твою ужъ увели.

ТЯНИСЛОВЪ.

Какъ увели? врешь ты.

ИВАНЪ.

Нѣтъ, сударь, не вру: я самъ видѣлъ.

ТЯНИСЛОВЪ.

Не вѣрю.

ИВАНЪ.

Да по чему же?

ТЯНИСЛОВЪ.

Развѣ увезли, а не увели.

ИВАНЪ.

Чудо, сударь, вы! да не все ли, сударь, равно, увезли ли, увели ли ее? для васъ я думаю все не съ лишкомъ выгодно.

ТЯНИСЛОВЪ.

Нѣтъ, другъ мой, не все равно. Я еще ни-гдѣ не чиналъ, чшобъ любовницъ уводили, а

увозятъ такъ много. На примѣръ Парисъ Елену.

ИВАНЪ.

Экой, сударь, человекъ! да я не о Борисъ съ Олёной говорю, а о нашей барышнѣ. Вамъ надобно ихъ догонять поскорѣе.

ТЯНИСЛОВЪ.

Дай пы мнѣ полько лѣкаря-то убишь; а по я самъ за ними побѣгу.

ИВАНЪ.

Пѣшкомъ, сударь? ну, да какъ и этого въ книгахъ-то нѣтъ, чѣмъ пѣшкомъ погони опправляшь.

ТЯНИСЛОВЪ.

И въ подлинну такъ . . . такъ я возьму извощика. Но поди опсель: я лѣкаря жду.

ИВАНЪ (особо)

Коли и пошъ также храбръ, какъ эпомъ, такъ сраженіе-то не кровопролитное будетъ. Побѣгу искашь боярыню и барина.

ЯВЛЕНІЕ 8.

ТЯНИСЛОВЪ и ЛАНЦЕТИНЪ.

ТЯНИСЛОВЪ.

убѣжать было мнѣ . . . подлинно! да нѣтъ, лишь про деньги вспомню, по сердиная одурь ме-

ня возмешъ; какъ оставишь у Ланцетина такое богатство.

ЛАНЦЕТИНЪ *(входя съ обязанною головою въ пластыряхъ.)*

Пласпыри-то привязаны не множко крѣпко . . . я еще нигдѣ не раненъ, а чувствую, что уже вездѣ нарываешъ. Вся голова пузыремъ спала. Не уиѣшаешь бы самому себя?

ТЯНИСЛОВЪ *(ощупывая бумажки.)*

Всѣ ли шо эпипафїи цѣлы? . . . всѣ кажешся . . . , однако я позабылъ одну еще пришилъ къ головѣ; какъ же бышь! обо всемъ вдругъ не вспомнишь.

ЛАНЦЕТИНЪ. *(особо, пробуя шпату.)*

Кажешся довольно осперъ эпошъ мечъ; полько корошокъ немного.

ТЯНИСЛОВЪ.

Позабылъ я надѣшь башмаки съ баншиками: въ нихъ бы самъ чоршъ меня не догналъ.

ЛАНЦЕТИНЪ

Нѣшъ ли здѣсь кого?

ТЯНИСЛОВЪ *(вынувъ тесакъ.)*

Я здѣсь; берегись.

ЛАНЦЕТИНЪ.

А! господинъ поединщикъ! я проучу тебя. Становиська въ позисуру. . . Нѣшъ, постой, какое оружіе у тебя.

ТЯНИСЛОВЪ.

Тесакъ.

ЛАНЦЕТИНЪ.

То-то кажешься у себя дологъ и моего длиннѣе, шакъ намъ сражашься съ побою нельзя.

ТЯНИСЛОВЪ.

У меня длиннѣе! . . . врешь ты господинъ лѣкаръ: я не выбиралъ, мнѣ какой доспался; выходишка, я тебя проучу.

ЛАНЦЕТИНЪ *(хватясь на своей сторонѣ за дерево.)*

Обороняйся: наступаю.

ТЯНИСЛОВЪ *(ставъ на своей сторонѣ за дерновое канале.)*

Защищайся, или отдай деньги.

ЛАНЦЕТИНЪ.

Тише-же, по рукамъ не бей. Вишь мнѣ не зубами операціи шо дѣлашь.

ТЯНИСЛОВЪ.

Тише же и ты: по ушамъ задѣваешь, а я и позабылъ на ихъ эпипафію привѣсиль.

ЛАНЦЕТИНЪ.

Разъ, два, *(спрятавшись за дерево)* чтожъ?

ТЯНИСЛОВЪ.

Кажешься машу храбро, а ни разу не попаду. Дайко подойду поближе.

ЛАНЦЕТИНЪ.

Что за дьявольщина! не могу ушрафить. . .
 Дайко зайду съ зади, не попасшь бы на грѣхъ
 (Идутъ другъ къ другу, сталкиваются и ула-
 даютъ).

ТЯНИСЛОВЪ.

Доволенъ, доволенъ! зарѣзали меня.

ЛАНЦЕТИНЪ.

Караулъ, караулъ! лежащаго колютъ.

Я В Л Е Н І Е 9.

ТЯНИСЛОВЪ, ЛАНЦЕТИНЪ, ТРОЙКИНА,

АЗБУКИНЪ, ИВАНЪ (и слуги со свѣтами)

ТРОЙКИНА.

Что вы это собаки! что вы! перегрызлись
 мои бапюшки.

АЗБУКИНЪ.

Сказывай, кто безъ головы? надо скорѣе объ-
 явку подашь.

ТЯНИСЛОВЪ.

Да вотъ, за суешу въ кровь передрались.

ЛАНЦЕТИНЪ.

Ты на меня, какъ воръ, напалъ съ зади; а
 у меня вишь шамъ пласпыря не было.

ТЯНИСЛОВЪ.

Врешь: здѣсь всѣ свидѣтели, что это неправда. Перевяжи мнѣ хопь раны-по собака!

ЛАНЦЕТИНЪ.

Я собака?

ТРОЙКИНА (Тянислову.)

Ахъ ты! погубилъ ты и меня и себя; да гдѣ у тебя рана-по.

ТЯНИСЛОВЪ.

Это не мое дѣло! онѣ, какъ лѣкарь, должны про то знать.

ЛАНЦЕТИНЪ.

Я послѣ освидѣтельствую. Дайте мнѣ на передѣ свои пересчиташь.

АЗБУКИНЪ.

Да за что у васъ спалось.

ЛАНЦЕТИНЪ.

За деньги, сударь . . . ба! да гдѣ же нашъ посредникъ? чеспиномуль-по человекку я повѣрилъ деньги!

ТЯНИСЛОВЪ.

Ну, чтожѣ ты деньги по? или я мало доказалъ себя.

ЛАНЦЕТИНЪ.

Я божусь тебѣ, что я отдалъ ихъ Славолюбову; а онѣ и съ ними пропалѣ.

Да хошѣлѣ ли ворошишься.

ЯВЛЕНІЕ 10.

(Презніе) ТАРАТОРА и РИФМОКРАДЪ.

ТАРАТОРА *(вытаскивая его насильно.)*

Поди, сударь, поди! я передѣ всемѣ свѣшомѣ
обличу швою измѣну.

РИФМОКРАДЪ.

Да помилуй, машушка. Намѣ обѣимѣ будемѣ
спыдно.

ТАРАТОРА.

Какѣ! возможно ли! за нѣсколько десятковѣ
лѣшѣ непоколебимой моей вѣрности, за мою лю-
бовь, за мою горячность, ты ищешь мнѣ измѣ-
нять, когда я спарюсь во всемѣ угождать те-
бѣ? я разведусь съ шобою, сударь. Ты недосто-
инѣ имѣть шакую жену, какѣ я.

РИФМОКРАДЪ.

Помилуй, да помолчи хошѣ не много! ты ви-
дишь что здѣсь люди.

ТАРАТОРА.

Эпо-шо мнѣ и мило: хочу оспыдишь себя
предѣ цѣлымѣ свѣшомѣ.

РИФМОКРАДЪ.

Ты и такъ спыдишь меня передъ всемъ свѣ-
помъ. Но съ чего ты взяла свое подозрѣнiе?
по чему ты знаешь, для чего я здѣсь. Зачѣмъ
ты сама переодѣлась.

ТАРАТОРА.

Ахъ ты безчестной человѣкѣ! можешь ли ты
подозрѣвать мою невинность? да естли дѣло дой-
детъ до суда, по всѣ мои знакомые за нее под-
пишутся, и ты, сударь, долженъ всякую минушу
радоваться, что имѣешь такую шикарную и прекрас-
ную жену, которая тебя славнымъ дѣлаешь. Не
думаешь ли ты, что я по тебѣ славна? нѣтъ!
естлибъ я была и не замужемъ, по менябы не
меньше знали, сколько я извѣстна и за мужемъ.

РИФМОКРАДЪ.

Кто съ побою споритъ о томъ, свѣтъ мой,
ты очень разумна; но и моя голова . . .

ТАРАТОРА.

Твоя голова, сударь, баранья; ты измѣнникъ:
я нехочу болѣе тебя видѣть, ты пришолъ сю-
да за пѣмъ, чтобъ . . .

РИФМОКРАДЪ

Ну, а ты за чемъ пришла?

ТАРАТОРА.

Я тебя хотѣла испытать, невѣрной; я хо-
тѣла узнать, любишь ли ты меня.

ПРОКЛАЗНИКИ

РИФМОКРАДЪ.

Когда такъ, шо тебѣ не на что и жаловаться. Я кажешся не былъ къ тебѣ суровъ.

АЗБУКИНЪ.

Да за что онъ бранился, сестра? я ни слова не пойму.

ТРОЙКИНА.

Развѣ ты не знаешь, что они лѣтъ съ тридцать обвиняны: можетъ быть за шо.

ЛАНЦЕТИНЪ.

Имъ надобно обѣимъ головы выбришь, вымышь льдомъ и кровь пушишь, а безъ того они въ опасности умереть, не принявши лѣкарства.

ТЯНИСЛОВЪ.

Перестаньте браниться, государи мои, пойдѣмъ лучше догонять невѣсту. Я слышалъ, что ваша племянница ушла!

АЗБУКИНЪ. (Тройкиной)

На комъ же обвиняешся Милонъ? ты меня припашила сюда, чтобы ему дашь позволеніе; я уже ему и позволилъ.

ТРОЙКИНА.

Не опасайся ничего.

РИФМОКРАДЪ.

Моя племянница ушла? не худобъ, естлибъ и жена ушла; я бы не принялъ ее вмѣсто Поспояны

ТАРАТОРА.

Она ушла? да какъ? куда? . . . рано я дала записку! не каясь бы мнѣ мужу. Вошъ сударь; шакъ ли должно сперечь дѣвицъ? не пы ли долженъ смопрѣшь за чеснымъ поведениемъ дочери.

РИФМОКРАДЪ.

Но я думалъ, что пы, свѣшъ мой . . .

ЛАНЦЕТИНЪ.

И конечно шакъ, сударыня! почто ему въ чужія дѣла мѣшались.

ЯВЛЕНІЕ 11.

ТАРАТОРА, РИФМОКРАДЪ, ТРОЙКИНА,
АЗБУКИНЪ, ИВАНЪ, ПРИЯТА, МИЛОНЪ
и ПЛУТАНА (*въ своей платъ.*)

ТРОЙКИНА.

А! вошъ и племянникъ съ Прияшой! подибе-ко сюда: здѣсь всѣ перепревожились. Намъ сказали, что вы ушли.

ТЯНИСЛОВЪ.

Да, ушли; я шочно это слышалъ отъ Ваньки, а Ванька лгашъ не спанешъ.

АЗБУКИНЪ.

Ну, чтожъ? ушли! а шеперь и пришли: шакъ спало что у насъ все благополучно.

П Р О К Л А З Н И К И

М И Л О Н Ъ (Тараторѣ.)

Просшите, сударыня, проступокъ, который любовь заставила насъ сдѣлать.

П Р И Я Т А.

Просшите меня мапушка.

Т А Р А Т О Р А

Дерзкая! ты смѣла безъ моего позволенія выпши за мужъ? позабывъ примѣры мапери своей, ты ушла и шайно обвинчалась? Нѣтъ, ты недоспойна прощенія и не Рифмокрадова ты дочь.

Р И Ф М О К Р А Д Ъ.

Такъ, конечно; она говоритъ правду и неоспоримую правду. Мнѣ все равно, за кѣмъ бы ты ни была; но для молодаго человѣка очень нужно быть послушнымъ и не самовольнымъ.

П Р И Я Т А (становясь предъ нимъ на колѣни.)

Помилуйше бапюшка! . . . я по вашему дозволению.

Р И Ф М О К Р А Д Ъ.

Ну, ну, перестань же, тише.

М И Л О Н Ъ (становясь на колѣни передъ Тараторою.)

Вступитесь въ наше состояніе, сударыня. Вы сдѣлали насъ счастливыми; мы по вашему письму . . .

Т А Р А Т О Р А.

Тише, тише; развѣ я оглохла.

ПЛУТАНА.

Перестаньте, сударыня. Вы такъ пришворились сердитою, что насъ перепугали; однако совсѣмъ тѣмъ служанка вашей племянницы покорнѣйше благодаритъ васъ, что вы помните совѣтъ Славолобова и хорошо играете сердитую ролю; она же проситъ простишь ей маленькую хитросль . . .

ТАРАТОРА.

Ахъ плутовка! ты не мужчина? какъ я обмануша? нѣтъ; я никогда тебѣ не прощу этого.

ПЛУТАНА. (Рифмокраду)

Вспупись хоть вы за насъ.

РИФМОКРАДЪ.

За васъ, прекрасная?

ПЛУТАНА.

Оставьте такія учтивости: это много для служанки Плутаны.

РИФМОКРАДЪ.

Какъ! такъ ты не Постояна? . . . какъ я легковѣренъ! хорошо, ешьлибъ я хотя половину былъ обманушь.

ПЛУТАНА.

Я у васъ за всё прошу прощенія.

РИФМОКРАДЪ (особо)

Боюсь быть опкрытымъ. (Плутанъ) Ты великая обманщица.

ПРОКАЗНИКИ

ПЛУТАНА.

Я женщина, сударь; проспите меня . . . вспунишесь кошь вы за насъ, господинъ докторъ.

ЛАНЦЕТИНЪ.

Ба! эшо пы господинъ Славолобовъ? чшо шебъ вздумалось надѣшь женское плашье? вишь оно не защищаешъ ошо всѣхъ болѣзней . . . но пожалуй мои деньги.

ТЯНИСЛОВЪ.

Какія швои? миѣ, сударь, ихъ опдайте. Я ему *даль*.

ПЛУТАНА.

Деньги принадлежали, сударь, молодой моей боярыни, такъ я ихъ ей и опдала.

ТАРАТОРА.

Такъ денегъ у шебя уже нѣтъ? съ двора долой, господинъ Ланцетинъ и вѣчно на глазахъ моихъ не будь.

ЛАНЦЕТИНЪ (*рифмокраду*)

Какъ вы прикажете?

РИФМОКРАДЪ.

Какъ вамъ угодно. Не худо, ешьлибъ вы послушались жены: я право и самъ часпо ее слушаюсь.

ЛАНЦЕТИНЪ.

Да и я ее часто слушался. . . Но не жаль ли полько вамъ меня будешъ? вспомнише, какъ меня всѣ въ вашемъ домѣ любяшъ; а особливо ваши маленькія дѣши.

ТАРАТОРА.

Вонъ, сударь, вонъ: мнѣ твои лѣкарства болѣе не нужны.

ЛАНЦЕТИНЪ.

Счастлииво же вамъ немочь, государи мои; и'естъли, чего я желаю, случишся у васъ лихорадка, водяная, колошье, удушье, шакъ я увѣдомляю на передъ, чшобы вы ко мнѣ ни за чѣмъ не присылали въ аптеку.

ТЯНИСЛОВЪ.

Ты позабылъ спазмы, подагру, хирагру и прочая . . .

ЛАНЦЕТИНЪ.

Лопнише вы, а я ничево не пришлю.

АЗБУКИНЪ.

Ну, чшожъ онъ расхвасался! вишь эшо, я чай, и въ другихъ аптекахъ продаюшъ.

ПРІЯТА.

Склонитесь, шѣшушка, на нашу просьбу. Вы найдете во мнѣ всегда послушную племянницу.

ПРОКЛАЗНИКИ

МИЛОНЪ (Тараторъ.)

Во мнѣ послушнаго сына.

ПЛУТАНА.

А во мнѣ покорную служанку.

ТАРАТОРА.

Я не одна обмануша. . . . Ну, добро: я васъ прощаю, но шы плушовка, шы великаго наказанія доспойна.

РИФМОКРАДЪ.

И я соглашаюсь васъ проситишь (женѣ) забудемъ все, сударыня, . . . Наша ссора будешъ смѣшнѣе произшедшаго случая.

ТРОЙКИНА (Тянислову.)

Ну, сударь, шы видишь, что тебѣ нѣшъ надежды женишься на Пріящѣ; скороль же шы на мнѣ женишься?

ТЯНИСЛОВЪ.

Какъ мои сочиненія будушъ печашаться четвернымъ писневиемъ.

ТРОЙКИНА.

Я тебѣ вѣрю, обманщикъ; но постарайся хощя, чшобъ я не долго ждала четвершаго шо шисненія.

АЗБУКИНЪ.

Пойдемъ-ше всѣ, господа, вѣ покои. Что теперь намъ вѣ саду дѣлашь? я чаю здѣсь многіе помнящъ, что ночь на дворѣ.

ТАРАТОРА.

Какъ не помнишь башюшка . . . (мужу) а ты, сударь, сыщи мнѣ какого нибудь лѣкаря: я чувствую, что я очень слаба.

РИФМОКРАДЪ.

Да чѣмъ ты больна, душа моя?

ИВАНЪ.

Такъ, сударь, мнѣ давно примѣтно, что барыня больна; но не опасайтесь, я голову прозакладую, что ей чрезъ 30 лѣтъ будетъ легче.

ТЯНИСЛОВЪ.

Сомнѣваюсь, Иванъ: для того, что чѣмъ больше ее лѣчашъ, тѣмъ спановится она слабѣе.

КОНЕЦЪ.

~~99945~~

59555.

